

Светлана Алафинова

РАДУЖНЫЕ ВРАТА

Повесть-сказка

Часть 1

***Приключения
в Зарадужной стране***

Рязань – 2013

ББК 84(2Рос=Рус)

А 45

Алафинова С.Ю. Радужные врата: Ч.1. Приключения в Зарадужной стране: повесть-сказка. – Рязань: Издательство «Старт», 2013. – 196 с.

Светлана Юрьевна Алафинова – член Российского союза профессиональных литераторов, обладатель стипендии Министерства культуры России. В первой части сказочной повести-трилогии «Радужные врата», которая называется «Приключения в Зарадужной стране», происходят приключения основных героев – Валемира, Милевы и Пучи. Читатель узнаёт, что происходит с ними, их друзьями и врагами, и какие-то моменты в тех сказочных местах напомним, что «сказка – ложь, да в ней намёк...».

ISBN 978-5-902405-94-8

© Алафинова С.Ю., 2013

© Издательство «Старт», 2013

ПРОЛОГ

в котором мы узнаем, что некто строит козни против маленького мальчика, который и не подозревает об этом.

Всё в округе было погружено в глубокую ночь, не предвещавшую ничего необычного. Она накрыла дворец своими ласковыми успокаивающими крылами, давая отдохнуть всем её обитателям, выбившимся за день из сил. Но вот тишину и спокойствие ночи нарушил душераздирающий злорадный, холодящий душу хохот. Стены сотрясались от этих неожиданных для этого времени суток звуков. Тот, кто находился поблизости от комнаты, откуда раздавался смех, повскакивали со своих кроватей. Со страхом на лицах они озирались по сторонам, не понимая, что могло так развеселить их правителя. А от ещё звучащего по округе хохота у людей и существ, населяющих этот дворец, по телу пробегали мурашки, а волосы на теле вставали дыбом.

Человек, а может быть, и не человек вовсе, а нечто на него похожее, назовём его Кумирусом, нарушивший спокойствие ночи, стоял у окна. На плече у него восседал маленький ушастый зверёк. Именно он передал столь долгожданную радостную весть. Наконец-то Кумирус избавился от своего злейшего врага, которым являлся мальчик десяти лет от роду. Причём этот мальчик и не подозревал вовсе, что является для кого-то врагом, да ещё и настолько сильно.

Кумирус постоял у окна ещё какое-то время. Потом с чувством выполненного долга вдохнул пол-

ной грудью ночной прохладный воздух. Хотя чувства – какие-либо положительные эмоции – и этот человек были вещи абсолютно несовместимые. Лёгким движением руки он отправил зверька в ночь, в обратный путь, не дав ему даже передохнуть с долгой дороги, а сам завалился на кровать досматривать прерванный сон.

Настроение было приподнятым, ощущалась лёгкость, как будто бы с исчезновением этого проклятого мальчишки с плеч был сброшен огромный груз. Но сон не шёл. Как только глаза слипались, в голову лезли не радостные и беззаботные сны, на которые он рассчитывал, а видения, говорящие о приближающейся опасности. И опасность эта исходила от того самого мальчишки, которого он уже считал мёртвым. Провозившись и проворочавшись так всю оставшуюся ночь, уже под утро Кумирус проснулся окончательно.

Утро было в самом разгаре, но Кумируса никто не беспокоил. Во дворце все знали, какие последствия могут грозить тому, кто побеспокоит господина правителя.

День был в разгаре, когда к Кумирусу прилетел ещё один ушастый зверёк. Находящийся в более-менее добром расположении духа, правитель с надеждой на ещё одну хорошую весть принял летающее существо к себе на плечо. Но по мере того, как зверёк передавал ему очередное сообщение, лицо человека менялось, оно искажалось, приобретая вид зловещей гримасы. Не обращая ни на кого внимания, он взревел.

– Нет! Опять! Этого не должно было случиться!

Рёв, прокатившийся по всей округе, был ужасен. Впрочем, лицо Кумируса выглядело не менее ужасным. Зверёк, не теряя времени, спикировал с его плеча

и что было сил ринулся в открытое окно. Ближайшее пространство вокруг Кумируса опустело в считанные доли секунды. Даже тогда, когда настроение у повелителя портилось хотя бы чуть-чуть, никто из окружения не хотел попадать под его горячую руку, а в данный момент...

Кумирус сверкал глазами, меча холодные искры в поисках кого-нибудь, на ком можно было бы сорвать злость, но прислуги в его кабинете, да и в коридоре давно и след простыл. Он начал крушить всё, что попадало ему на глаза и под руки. Наконец весь пыл из него вышел. Правитель начал рассуждать более трезво. Ему ничего не оставалось делать, кроме как смириться с происшедшим и ждать, когда мальчишка явится к нему в руки собственной персоной. Вот тогда Кумирус отыграется на нём за всё!

Глава 1,

в которой мы знакомимся с одним из главных героев нашего приключения.

Ему сегодня опять не повезло. Был летний день, и накрапывал мелкий противный дождик. Причём не только сегодня, но и несколько дней подряд. А это значило, что яркая, пестреющая красками и лицами площадь пустовала. Народ сидел дома. Пробегали лишь редкие прохожие. Приходилось думать о запасном варианте. Хотя пользовался он этим вариантом совсем неплохо, а даже профессионально, и не только в дождливую погоду. Это было его хобби: он любил подворывать.

Всего лишь несколько месяцев назад жить было намного легче и интереснее. Погода стояла почти всегда солнечная. Если шёл дождик, то только ночью и только по необходимости пропитать землю. Если это происходило днём, то весь город выбегал на улицы, потому что каждая дождинка блестела, переливалась цветами радуги, словно драгоценные камушки, потому что дневные дожди были редким явлением.

Погода была сказочной во все времена года. И даже промозглая осень не могла испортить настроение местным жителям.

Зимой же с неба падали и кружились пушистые, сверкающие на солнце крупные снежинки. А радуга в это время года казалась хрустальной.

Вобщем, в этой стране всегда была хорошая погода. Дни были великолепными, радужными. Дело в том, что через весь город изодня в день был перекинут радужный

мост. С восходом солнца радуга начинала переливаться. И по мере того как солнце меняло своё положение в течение дня, его лучи преломлялись через радугу. От всего этого воздух играл различными оттенками от красного с восходом солнца до фиолетового к вечеру. Поэтому город, как и страна, назывался Радужным.

Самой людной площадью Радужного города была центральная. Народ заполнял улицы: гулял, торговал, радовался, развлекался.

Паренек по имени Валемир был, в принципе, неплохим парнем. Ему было десять лет от роду. До шести лет Валемир рос в детском доме. Говорили, что попал он туда, когда при неизвестных обстоятельствах исчезла его мать, а отец после этого бросил его. Когда мальчику исполнилось шесть лет, Валемир убежал из детского дома. Там, по его мнению, ограничивали свободу его действий, в детском доме ему было неуютно и тесно. Беглеца возвращали. Он опять убегал, причём каким образом, не мог понять никто. Чтобы его не искали работники из детского дома, мальчик подался в шайку воров и довольно быстро и мастерски освоил эту специальность. Но и там над ним висели определённые обязательства, сковывающие его желания и возможности. Больше года он не выдержал, покинул и это место.

Вскоре мальчик почувствовал, что кто-то стал ненавязчиво вести его по жизни, но, не понимая, кто это мог быть, не сопротивлялся.

Валемир присмотрел пустующий чердачок в одном из домов на центральной площади. Там и решил поселиться.

Это место жительства ему очень нравилось.

Свой чердачок он не променял бы ни на какое другое место. Какой великолепный вид открывался из этого места – не передать словами! А словами Валемир владел совсем неплохо, ведь после того, как он ушёл из воровской шайки, это было его основным заработком на жизнь. Он сам придумывал и ставил мини-спектакли.

Валемир был творческой натурой, мог вытянуть историю практически из воздуха. И не просто выдумать, но одновременно разыграть и показать – где мимикой, где спеть, станцевать. И если в каком-то эпизоде он смеялся, то это было настолько заразительно, что смех подхватывали все зрители, если грустил – переживали так же все окружающие. Так действие одного актёра превращалось в многообразное зрелище. Его истории были захватывающие и неповторяемые, так как после того как он её рассказывал, то почти сразу забывал.

Но была у Валемира одна нехорошая черта характера. Он разбрасывался словами. Пообещав, не выполнял обещания, не держал слово. Вследствие чего друзей у него почти не было. Мало того, ему не раз влетало за его выходки. Но выходил из этих ситуаций мальчик опять же за счёт новых обещаний и клятв. И ситуации повторялись.

– Ну что, Пуча, пойдём домой? – обратился Валемир к существу, сидящему у него на плече.

Внешне существо не проявило никаких действий, но подтверждение на свой вопрос мальчик услышал.

А так как из-за отсутствия людей на площади и сегодня реализовать свою творческую натуру Валемир так и не смог, то дома ему пришлось обдумывать оче-

редной выход на дело. Нужно было проследить за человеком с парочкой камней.

Да, Валемир воровал в основном камни. В Радужном городе, как и в стране в целом, самыми ценными считались семицветные прозрачные камни. Были они и двух, и трёх цветов, но чем больше камень имел цветов – до семи – и чем прозрачнее он был, тем считался дороже. Из них делали украшения и другие ювелирные изделия, коллекционировали, выставляли в музеях, на выставках. По слухам, эти камни откалывались от радуги, которая в зимнюю пору становилась будто бы хрустальной, а птицы разносили их по всей стране. В округе поговаривали, что есть под центром радуги радужные врата и вокруг них находятся целые залежи камней. Но кто бы ни пытался найти это место, все ни с чем возвращались. Приблизиться к радуге так никто и не смог, потому что цели ставили перед собой корыстные – разбогатеть, похвастаться, что удача улыбнулась именно им, а не кому-то другому. Вот радуга свою дорожку и не показывала.

Была и у Валемира мечта – найти радужные врата, набрать там камней и жить припеваючи. И мечте его, хоть и частично, дано будет осуществиться.

«В лавку зайдём»? – услышал Валемир мысленный вопрос в голове.

– Да, пожалуй, – подтвердил мальчик.

* * *

Таких существ, как Пуча, звали ступиками. Они были вроде домашних животных, служивших охран-

никами. Их заводили состоятельные люди, у которых были возможности иметь семицветные камни. Эти существа обладали уникальными способностями. Во время их укуса с кончиков зубов в кровь попадала порция яда, и человек на какое-то время оказывался парализованным, или же, как можно по-другому сказать, впадал в ступор. Пока ступики были щенками, их использовали как сумчатых охранников. Они замирали на дне сумки на всё время следования хозяина, готовые в любой момент вцепиться в чужую руку. Взрослые же особи охраняли камни в помещении. Они могли притаиться на каком либо высоком и незаметном месте и в момент опасности планировали на вора, кусали, после чего мысленно вызывали хозяина. Мысленное общение ступики поддерживали только со своими хозяевами.

Мордочка зверьков была похожа на собачью. Передние лапки напоминали обезьяньи, с четырьмя маленькими пальчиками и остренькими коготками на них, а задние – на заячьи. Хвост был тонкий и длинный, как шнурок. На небольшой голове ступиков торчали огромные уши. Кожица на ушах была тонкой, нежной и чуть ли, не прозрачной. Именно с их помощью они могли преодолевать небольшие расстояния или слетать с какой-либо возвышенности. Начинались они, как у многих животных, – на макушке головы, правда располагались близко друг к другу, затем тонким капюшончиком свисали по голове, а заканчивались на локотках передних лапок этих зверьков. Таким образом, в состоянии покоя уши выглядели как обычные, их боковые перепонки плотно прилегали к маленькой головке и плечикам зверьков, а в полёте, когда лапки

расставлялись в стороны, ушки расправлялись парашютом и ступики планировали на них. Хвост при полёте вращался, как пропеллер, и с такой скоростью, что расплывался в воздухе размытым пятном. Так ступики управляли полётом. По размеру взрослые особи, не считая ушей, достигали размера с голубя.

Просохнув дома от дождя и переодевшись, Валемир с Пучей отправились в антикварную лавку. Там всегда было оживлённо. Кто продавал камни или изделия из них, кто покупал, кто приходил за лекарством, кто за советом. Именно отсюда мальчик вёл жертву грабежа и прослеживал за ней до самого дома. А там уже собирал информацию о хозяине: кто он таков, где хранил камни, а главное – откуда ведут наблюдение ступики, если таковые имелись у хозяина камней.

В эту же лавку мальчик и сбывал ворованные камни. Если камень был большим, приметным, то Валемир скалывал кусочек или же, чтобы не вызвать подозрения в воровстве, специальным приспособлением распиливал его.

Хозяин антикварной лавки, он же лекарь-травник, ждал Валемира. День ото дня ему становилось всё хуже и хуже. У него пропадал аппетит, живость, энергичность. И он знал, что в данной ситуации никакое лекарство ему не поможет. Хозяин лавки догадывался о причине своего угасания.

Глава 2,

в которой появляется загадочный лавочник-травник и мы знакомимся с одной из героинь и узнаём, почему её так зовут.

Миролад – так звали лавочника-травника – был высоким крепким мужчиной неопределенного возраста. Волосы до плеч, брови, усы и борода Миролада были седыми, но непросто, а отливали легким сиреневым оттенком. Лицо всегда выражало радость и приветствие. Его глаза светились добротой, в них играла лёгкая улыбка, и они были необычными. Цвет глаз менялся. В основном это был сине-васильковый цвет, но они могли быть и фиолетовыми, и голубыми, и зелёными. Но самое главное – сам взгляд, он был внимательным, глубоким. Посмотрев на человека, Миролад знал ответы на все ещё не заданные ему вопросы. Но тем не менее, пока не прозвучит просьба, в чужие дела и проблемы не вмешивался. Хотя по неизвестной причине иногда в его глазах проскальзывали тоска и отчаяние.

Миролада любили все. Он сочетал в себе всё хорошее, что может быть в человеке. К нему в лавку приходили не только за покупками, а и за советом и помощью. Никому не отказывал, но сегодня ему самому была нужна помощь.

Миролад хорошо знал Валемира. Несмотря на мнение других людей о Валемире, что тот пустослов, он знал, что поможет ему именно этот паренек. В этом безответственном на первый взгляд мальчике были заложены, правда глубоко, далеко не малые возможности, которые в процессе их развития и должны

помочь Мироладу восстановить силы, а главное – найти самого себя.

Валемир вошёл в лавку, стяхнул с себя капли дождя. Пуча в это время вспорхнула с плеча мальчика, но потом опять устроилась на месте.

– Привет, Мир. Неплохо выглядишь, – поздоровался Валемир с хозяином, хотя и заметил значительные изменения в друге.

– И тебе здравствовать, юный сказочник.

Миролад позвонил в колокольчик, вызвал помощника, а сам пригласил Валемира пройти за прилавок попить чайку, а самому хотелось послушать новые выдумки паренька.

Они прошли в соседнюю комнатушку. В ней было очень уютно. Когда Валемир гостил у старика зимой, в комнате всегда было тепло, летом же стояла приятная прохлада. Здесь и жил Миролад со своим другом и помощником. В одном из занавешенных углов возле камина стояла его кровать, при входе – умывальник, у окошка, которое выходило на небольшой ухоженный садик, – стол. На небольшой масляной горелке закипал чайник.

– Мир, я смотрю, ты ждал меня, – удивился Валемир.

– Я всегда тебе рад, друг мой. Как Пуча, не всё ещё погрызла у тебя в доме – пуговицы, башмаки, – всё на месте? – засмеялся Миролад.

Пуча задёргала ушами, услышав, что разговор пошел о ней.

– Да вроде всё на месте. Но если у тебя в комнате есть что-то лишнее, могу оставить её у тебя на недельку-другую, она быстро наведёт здесь порядок, – предложил мальчик.

Пуча завияляла своим хвостом-шнурком и осклабилась в улыбку, без привычки её видеть далеко не симпатичную.

* * *

Пуча появилась у Валемира по случайной ошибке, можно сказать – недоразумению. Это был неудачный поход за камнями. А началось всё с лавки Мирорада. В этот день посетителей в лавке было мало и все в основном приходили или продать камни, или приобрести лекарство. А вот покупатель камней был только один, и то зашёл под самый вечер, но камней набрал немало. Сложил их в мешочек и повесил его себе на пояс, не задумываясь, что его снимут такие ловкачи, как Валемир. Ведь обычно драгоценности переносили в заплечных сумках.

Следил Валемир всегда в одно из окошек своего чердачка, которое как раз выходило на торговую площадь, в свою увеличительную трубку, которую ему подарил друг Мирорада. Удивившись нерасторопности господина по отношению к камням, быстро собравшись, мальчик вылетел из дома. И вовремя. Покупатель уже удалялся, направляясь к выходу из города.

Обычно так бездумно Валемир не относился к делу, но, видя лёгкую добычу, решил действовать тихо и быстро. Он тенью скользнул за незнакомцем, а тот в свою очередь удалялся от города, приближаясь к залеску и озеру за ним. Мальчик знал все тропки через лесок к озеру. И, когда незнакомец ступил на одну из них, Валемир рванул вперёд и в обход. Но уж там всё было делом техники. Незнакомец приближался

к кустам, где засел воришка. Незаметным движением незаметная рука срезала с пояса мешочек с камнями. И настолько быстро повесила другой, с обычными, что человек не заметил подмены.

Ах, как же Валемир любил семицветики, даже если в них не было полного наличия цветов! Перед тем, как их сбыть, он любовался ими, игрой света в камнях, узорами.

Домой пришёл уже поздно ночью. Терпения ждать до утра не было. Мальчик положил мешочек на краешек стола. Обставил его свечами и масляной лампой, так чтобы свет падал на место, где устроился мешочек с камнями. С радостной улыбкой от предвкушения созерцания камней Валемир, развязав верёвочку, отступил на шаг и наклонился поближе к столу, чтобы глаза были на уровне мешочка.

Мешковина стала медленно сползать с того, что было в мешочке. И по мере сползания тряпицы на радостном лице мальчика улыбка стала застывать, а вместо этого стали округляться глаза. На столе в складках опавшего мешка показалось существо, но какое! Один глаз у него был больше, а другой, видимо не раскрывшийся при рождении, меньше. Шерстка почти отсутствовала. По мере того, как тряпица сползала с головы и ушей на спинку, уши расправились, а пух, торчащий из-за них, ещё и увеличил их размер. Лапки на груди сплелись между собой и стали перебирать пальчиками, словно он был в чём-то виноват. Пружинкой выпрыгнул и взвился вверх хвост, причём длиннее самого существа раза в два-три. Морда существа исказилась в довольную гримасу, которая, вероятно, выражала улыбку.

И по мере того, как она росла на морде ступика, с лица Валемира она сползала.

– Э... – только и мог произнести Валемир.

Тут кончика носа мальчика коснулось что-то влажное, тёплое и шершавое.

– Фу-у-у, – скривился мальчик, догадавшись, что это был язычок этого недоразумения, и стал вытираться.

И вдруг он услышал в голове: «Спасибо за спасение, хозяин».

Щенки ступиков очень дорого стоят, но этого, неудавшегося, видимо, несли топить, и, что произойдёт такая подмена мешочков, Валемир даже не подозревал.

Ступик прыгнул на плечо мальчика и стал вылизывать его ободранную веткой щеку, которая всю дорогу из леса саднила и кровоточила.

– Отстань от меня, чудовище, – замахал на ступика руками Валемир, как будто бы отгонял назойливую муху.

Но тут мальчик заметил внимательно смотрящий на него глаз, тот, что побольше, а потом почувствовал неприятный укол-укус в шею. После чего движения его рук замедлились, а вскоре он вообще оказался обездвижен.

Ступик, сидя на плече мальчика, зализывал ему ранку на щеке, а в голове паренька проносились мысли зверька: «Лечить хозяина».

Спустя минут пять ступик удобно устроился на шкафу, а Валемир разглядывал себя в зеркало, с удивлением не находя и следа пореза, не говоря уже о неприятных болезненных ощущениях на щеке.

Так они и познакомились. Валемир долго привыкал к внешности ступика и из-за разных размеров его глаз назвал зверька Пучеглазом.

Шло время. Пучеглаз рос. Шёрстка на спине сту- пика выровнялась, хотя пух за ушами так и остался.

Со временем Валемир заметил, что в его комнатке на чердаке стали исчезать вещи, а если и находились, то погрызенные, появился неприятный запах. Не по- нимая, откуда взялась эта напасть, Валемир стал ста- вить ловушки на крыс и мышей и искать сдохшую, воз- можно, где-то крысу. Но всё было намного интереснее.

Как-то Валемир немного раньше вернулся с пло- щади с представления и в приоткрытую дверь увидел такую картину. Пучеглаз, повиснув на коготках перед- них и задних лап на его куртке, увлечённо грыз пуго- вицу. Затем спланировал на стол и принялся за свечу, причём от всего, что он сгрызал, не оставалось и сле- да. Как же он всё это переваривал? После этого подлез под стул и начал выгрызать стельку одного из башма- ков. И тут Валемир не выдержал. С криком и руганью он вбежал в комнату. Но самое неприятное было впереди. Не обращая внимания на рассерженного мальчика, с раздутым животиком, Пучеглаз вспорхнул на шкаф, где благополучно и устроился.

Там ступик провёл какое-то время, затем слетел на пол и, не обращая внимания на своего хозяина, на- чал наматывать круги по комнате вокруг стола. Время от времени он останавливался и выпускал многообе- щающие звуки. В воздухе повисли тяжёлые газообраз- ные облачка. Появился тот самый запах, который не- сколькими днями назад так насторожил Валемира и который тот сравнивал с запахом дохлой крысы, и он заполнил всю комнату. Валемир вылетел на ули- цу в ещё большем возмущении, даже гнев, а вслед ему мысленно неслось: «Прости, хозяин, но мне надо зубки

поточить, а после этого у меня всегда животик пучит». Мальчик не возвращался, пока воздух в комнате полностью не очистился. После этого имя Пучеглаз сократилось до Пучи, тем более что Пучеглаз оказался женского пола. Впоследствии, когда мальчик заставлял Пучу за гонками по комнате, он кричал: «Пуча, воздух», – и открывал окошко.

Когда Валемир рассказывал истории про Пучу на площади, смех, хохот и подколы долго не смолкали. Зато теперь у мальчика в комнате во избежание неприятных сюрпризов всегда всё было прибрано и спрятано по укромным местам.

* * *

– Вообще-то, Валемир, тебе повезло с Пучей. Особей женского пола на охранную службу не берут. Они служат только для размножения и выращивания щенков. Их держат отдельно от остальных ступиков и очень берегут, потому как ступики-девочки рождаются крайне редко и в связи с этим люди не знают, насколько они разумны и способны. Если ты догадался, Валемир, Пуча может общаться не только с тобой, а читать и передавать мысли кому посчитает нужным и к кому испытывает симпатию, и на большем расстоянии. Так что ты береги Пучу.

Посмеялись, попили чайку. Чай, естественно, только травяной, душистый, полезный и главное – вкусный.

– А теперь, мальчик мой, я хотел бы задать тебе один вопрос, – перешёл Миролад на серьёзную тему. – Действительно ли я так хорошо выгляжу, как ты сказал, или видишь какие-то изменения во мне?

К кому Валемир очень хорошо относился, так это к Мироладу, поэтому обидеть его не хотел, но и неправду говорить тоже.

– Да как тебе сказать, Мир? Мне кажется, это погода на всех нас так действует, всех меняет. Всё как-то посерело, поблекло. Ну а ты, не знаю, сник что ли. Вроде тот же, а вроде и нет. В общем, да, изменился.

– Мне становится всё хуже и хуже день ото дня. Я чувствую, как из меня утекает жизненная сила. Не знаю, сколько времени мне осталось. Поможешь ли ты мне, Валемир? Если да, то сможешь всей Радужной стране.

Валемир очень хотел помочь Мироладу, хотя на страну ему было наплевать. Но помочь он хотел чуть позже, в данный момент голова его была забита несколько иным замыслом – подыскать себе жертву очередного грабежа. Тут Пуча перелетела с плеча мальчика к Мироладу.

Знахарь внимательно посмотрел на Валемира.

– Не стоит тебе заниматься грабежом, не сегодня, да и потом тоже, – вдруг произнёс Миролад. – Знаю я, чувствую: отвернётся от тебя удача. Тучи воровские над тобой сгущаются. Мешаешься ты им на пути. Уводишь добычу и не делишься. Расправа над тобой зреет, – предостерег он мальчика.

Валемир молчал. Затем встал и подошёл к выходу:

– Я завтра зайду. Поговорим о твоём деле, – скороговоркой проговорил он и выскользнул из лавки.

– Посматривай за ним, береги, – обратился Миролад к Пуче и выпустил вслед за мальчиком.

Глава 3,

в которой сбываются предостережения Мирорада, Валемир сам попадает в ловушку и захлопывает за ней дверь.

Увидев со своего чердака человека, купившего камни, Валемир выскочил за ним вдогонку.

Незаметной тенью мальчик заскользил за человеком в тёмных одеждах. За плечами у того крест-накрест висели две сумки. Валемир передвигался красиво, грациозно. У него не было ни одного лишнего движения. Одно движение плавно перетекало в другое, он был практически невидим. В людном месте он сливался с толпой, в пустынных безлюдных местах со стеной, деревом. Но несколько глаз безотрывно следили за мальчиком. Одну пару из этих глаз было легко отличить от других: один был большой, другой поменьше. А вот остальные следили с ненавистью и завистью.

Валемир всё дальше удалялся в незнакомый район города. Район, как и дома в нём, был дорогим, но, несмотря на это, мальчик почувствовал нарастающее напряжение внутри, тревогу, чего ранее никогда не испытывал.

Незнакомец дошёл до крайнего дома и повернул за угол. Валемир дождался, когда человек скроется за углом, и шмыгнул за ним. Вот тут-то и стали проявляться неприятности, которые он ощущал до этого. Он успел только пригнуться, чтобы быть менее заметным, когда почувствовал несколько уже знакомых укусов. Мальчик мог только видеть и слышать, но предпринять в ответ ничего не мог. Сверху на него упала сетка. Так скрюченным его и потащили.

Мальчик оказался на пустыре. Рядом лежали склады мусора. Перед Валемиром предстал тот самый человек, за которым он следил. Человек стёр с лица грим, накинул свой излюбленный плащ и шляпу, и мальчик сразу же узнал главаря шайки воров – Пустырника.

Пустырник отличался малоприятной внешностью. Его лицо всегда было искажено в отвратительной ухмылке. Глаза чёрные как смоль, с острым, пронизывающим взглядом. Пустырник любил ходить в незаметных, неброских одеждах, всегда в плаще до пят и широкополой шляпе, скрывающей лицо. Голос был мягкий и ласковый, как мёд, но глаза выдавали его внутреннюю гнилую натуру. Несмотря на то, что он был главарём воров, он неплохо владел ножичком и с легкостью и радостью мог им воспользоваться.

Его окружение составляли дети и подростки. Чтобы иметь над ними контроль и власть, Пустырник плёл между ними интриги. Кого-то выставлял в лучшем свете, кого-то в худшем, а за глаза говорил совсем другое. Таким образом, дружбы среди детей не допускал, она просто не могла водиться в таких условиях. Каждый в группе смотрел друг на друга волком, не доверяя никому. Дети были озлоблены на весь мир. Достигнув определённого возраста, дети-подростки неожиданно пропадали, и никто из их соплеменников даже не интересовался, куда. Пустырник не допускал конкуренции в своём сообществе.

В голове у Валемира всплывали слова Мирорада с предупреждением, и сожаление о том, что не послушал старшего друга. Но было поздно. Мальчик знал: помощи ждать неоткуда.

К Валемиру приблизились сапоги Пустырника,

и один из них пнул мальчика в живот. Единственной пока что радостью у Валемира было то, что в этот момент он ничего не чувствовал. Но что будет дальше?

– Ну что, допрыгался, артист? Сидел бы у себя дома на своём чердаке со своим ушастым хорьком и не лез не в своё дело. Предупреждали ведь тебя, – сквозь зубы процедил Пустырник мальчику на ухо.

От Пустырника пахло таким зловонием, что облачки газа Пучи по сравнению с этим казались душистым ароматом. Мальчик хотел отвернуться, но не мог. Действие яда ступиков, парализовавшие его, не давало совершить ни малейшего движения.

– А теперь давай прощаться, друг мой. Этот прекрасный ландшафт – последнее, что ты увидишь, – сказал вор, поднимаясь. И обратился уже к своим подопечным: – Бейте, пока концы не отбросит. И это в назидание тем, кто посмеет предать наш дружный коллектив! – закончил свою ораторскую речь Пустырник и скрылся из виду.

В тот же момент на Валемира налетели ботинки, кулаки, палки. Били, как казалось мальчику, долго и куда попало. Появлялись ушибы, рассечённые раны, кровь сочилась, размазываясь по лицу и одежде, но Валемир ничего этого не чувствовал. Но тут один из ударов пришёлся по голове. Мальчик почувствовал, что начал проваливаться в тёмную глубокую яму, и потерял сознание.

– Кажись, очоурился, – произнёс чей-то хриплый голос, пнув напоследок мальчика. – Всё, уходим. – И абсолютно спокойно и не торопясь толпа развернулась от бесчувственного мальчугана и двинулась по своим делам.

Это Валемира и спасло. А ещё то, что, согнувшись возле забора, он оказался в позе зародыша и жизненно важные органы были не задеты.

Глава 4,

в которой к Валемиру приходит неожиданное спасение и мальчика захлестнули воспоминания былых лет, а мы знакомимся с ещё одной из главных героинь.

Толпа удалялась. В тот момент, когда исчезла последняя спина, из-за кучи мусора появилась голова, а затем и вся фигура. Она по-пластунски приблизилась к Валемиру и начала осматривать его раны. Наиболее открытые и кровоточащие стала перевязывать кусками материи. После первой медицинской помощи, на которую была способна неизвестная личность, она попыталась тащить мальчика, но у неё одной силёнок на это не хватало, поэтому получалось неважно. Тут на плечо фигуры что-то опустилось. От неожиданности фигура в испуге вздрогнула и остановилась. Медленно повернула голову и встретилась взглядом с маленькой перекошенной мордочкой с озабоченными, разными по размеру глазами.

«Жди, помощь уже спешит», – услышала незнакомка в голове мысли и удивилась, что слышит мысль незнакомого ей ступика.

«Хорошо бы побыстрее», – пыхтя, ответила она тоже мысленно и продолжила тащить мальчика.

Фигура с Валемиром появилась из-за угла того последнего, злополучного дома, за которым Валемира раньше ждала засада, прислонилась к стене и вдалеке увидела спешащего к ней спотыкающегося человека. Когда он приблизился, это оказался хозяин антикварной лавки, и они уже вместе потащили Валемира в дом Мирорада.

Валемир очнулся через несколько дней. Молодой и здоровый организм сделал своё дело – выжил.

Мальчик лежал на животе. И вопрос «Что у тебя болит?» был бы неуместен. Болело всё и везде. В затылке, в висках стучали несмолкаемые молоточки, и было ощущение, что голова сейчас развалится на несколько мелких мозаичных кусочков. Глаза от боли в голове слезились, сужались и сами собой закрывались. Спина, ноги, руки ныли, как будто всё тело было заложено острыми и тяжёлыми булыжниками.

Мальчик застонал. К нему кто-то приблизился и наклонился. Сквозь пелену глаз Валемир разглядел девичье лицо, а рядом уже знакомую мордочку с ушами, которые тут же зашевелились, а морда преобразилась из озабоченной в радостную.

«Жить будет», – услышал Валемир.

– Пойдём, сообщим Миру! – радостно сказала девочка и вприпрыжку побежала в другую комнату.

Валемир остался один. Несмотря на раскалывающую боль в голове, он пытался вспомнить, где встречался с этой девочкой. Откуда такое знакомое лицо? В его голове стали всплывать давние эпизоды жизни.

* * *

Серое подвальное помещение. В длину в два ряда стоят столы. На небольшой возвышенности отдельно от остальных стоит большой стол, за которым сидит Пустырник. К нему по одному подходят дети разного возраста, начиная от трех-пяти лет и совсем взрослые. Они выкладывают на стол добытую за день прибыль. Кого-то Пустырник принимает молча, с кем-то

ведёт беседы, и этот ребёнок сразу замирает. Чтобы стать менее заметным, голова сама собой втягивается в плечи. Дети поменьше молча выслушивают и со страхом уходят. Постарше начинают юлить, оправдываться, отговариваться. В это время в зале накрываются столы. Те ребята, с кем заговаривал их учитель – Пустырник, садились за последние столы. Им доставалась меньшая порция еды. К таким часто относилась девочка лет пяти. Она всегда со страхом выслушивала Пустырника, отмалчивалась и уходила, сразу шла в конец зала.

Младшая возрастная группа до семи лет занималась попрошайничеством: денег, еды – кто что подаст. И эта девочка всегда собирала немалую прибыль. Но часть своих сборов она отдавала более младшим или невезучим ребятам, предупреждая при этом, что бы те не проболтались.

Это была худенькая девочка с короткими каштановыми волосами. У неё был очаровательный курносый носик, губки с весёлой задорной улыбкой и глаза изумрудные, большие, сияющие.

Однажды, когда Валемир только пришел в эту организацию и обучался, чтобы встать на воровское поприще, ему тоже не очень повезло в его деле. Мальчику пришлось сесть за один из последних столов, но на границе с теми, кому повезло больше. За крайним столом со стороны везучих сидела эта самая девочка. Он не заметил, как это получилось, но в тарелке у Валемира оказалась дополнительная порция еды и ему лукаво подмигнул изумрудный весёлый глаз. Мальчик подмигнул в ответ. Они познакомились. Так втайне от всех завязалась их дружба. Девочку звали Милева. Кроме

всего общего, у неё была очень необычная черта характера. Сначала она внимательно смотрела на Валемира, в глазах загорались искорки. И вдруг она начинала похихикивать. Но совсем необидно, а весело и задорно. Потом отворачивалась, чувствуя, что не может сдержаться, после чего, например, говорила:

– У тебя на носу каша! Нет, правда, на твоём носу повисла капля каши и пытается его откусить! – мальчик утирал свой нос, и они смеялись уже вместе.

– Откуда ты только взялась такая? – спросил мальчик у Милевы.

– Сама не знаю. Просто взялась и всё. Я помню себя уже у Пустырника, за некоторое время до твоего появления. Я так думаю, наверное, с неба упала. – Потом, сморщив свой вздёрнутый носик и надув губки, серьёзно так задумалась, посмотрев куда-то вдаль и в небо, и поправила себя: Нет, не с неба, а скорее всего, с какой-нибудь яркой красивой звезды.

Их дружба длилась в течение года, пока Валемир не решил уйти из шайки Пустырника. Он звал с собой Милеву, но та посчитала нужным остаться, продолжать помогать невезучим малышам.

И вот они не виделись пять лет. Милева, конечно, изменилась, когда-то пухленькие по-детски щёчки вытянулись. Лицо повзрослело, волосы отрасли, но глаза, вздернутый носик и улыбка остались прежними.

Глава 5,

в которой Валемир осознает своё поведение и узнаёт о действительно ценных камнях.

Миролад лежал, когда с радостной новостью в комнату к нему вприпрыжку вбежала Милева.

Вместе они вошли в загороженный уголок, где находился Валемир. Мальчик заметил, как за это время постарел и осунулся Миролад. Ему было стыдно за происшедшее, он отвернул лицо к стене, не в силах сдержать слёз. Потом почувствовал, как на край кровати сел Миролад и положил руку на его плечо. Плечи Валемира вздрагивали. Он плакал навзрыд и никак не мог остановиться. Мальчик знал, во всем виноват только он. Сам себя завел в капкан, из-за чего было потеряно время и Мироладу от этого стало хуже.

– Это хорошо, что ты всё понял, мальчик мой, но слезами делу не поможешь. Ты должен выздоравливать, набираться сил. А потом я расскажу тебе, как найти дорогу к радужным вратам, почему всё меняется в нашем мире, как это происходит и каковы твои цели и задачи на будущее.

По мере того как Миролад говорил, Валемир постепенно успокаивался. Голос друга излучал нежность, доброту, и в нём не присутствовало ни капельки осуждения.

– Ты не сердись на меня, Мир? Ведь я вижу, как тебе тяжело. И всё из-за меня.

– Некоторые учатся на своих ошибках, а некоторым надо пройти через полезные ситуации, причём достаточно жёсткие. И если бы ты не осознал эту ситу-

ацию, она бы повторилась. Но тогда неизвестно, успел бы кто-нибудь прийти к тебе на помощь и чем это всё закончилось бы для тебя. А сейчас отдыхай. Милева даст тебе питьё, ты быстрее успокоишься и уснёшь. А потом я раскрою тебе один секрет радужных камней.

Миролад с трудом поднялся с кровати и пошёл в свою комнату прилечь.

Милева засуетилась около мальчика. Пуча перелетела с плеча девочки на подушку к мальчику.

– Только не пытайся пустить газов, – пошутил мальчик. – А то, когда я выздоровею, оставлю тебя здесь. – Валемир строго посмотрел на ступика, потом уже мягче на девочку, и они вместе рассмеялись.

Милева внимательно посмотрела на мальчика, отвернулась и захихикала, потом, не переставая смеяться, опять глянула на него. В глазах заиграли весёлые искорки.

– Ну ладно, говори уже, – улыбаясь, попросил Валемир.

– Ты знаешь, после того, как мы принесли тебя с Мироладом домой, мы думали, что потеряем тебя. Не спасём от нападков Пучи. Она как грозный коршун налетела на твоё лицо и вылизывала его до тех пор, пока на нём не исчезла последняя рана. Правда, потом ты был таким мокрым от слюней Пучи, что пришлось тебя умывать.

Друзья прыснули от смеха.

– Спасибо тебе, Милева, за всё, что ты для меня сделала и продолжаешь делать. Но как ты здесь оказалась?

– Я давно хотела уйти от Пустырника. Когда мне исполнилось семь лет и Пустырник приказал воровать, пока только по карманам, я так и не стала этого делать.

Всё это время продолжала побираться. На моём месте меня все знали и подавали неплохо. Но в последний раз, когда я помогла одному новичку избежать голодного стола, Пустырник узнал об этом. Неделю я сидела на воде и хлебе в тёмном сыром подвале. Удивляюсь, как живая осталась или не заболела. После этого решила окончательно уйти, как и ты. Всё ждала подходящего момента. Потом узнала о тебе, о грозящей тебе опасности, но когда это должно было произойти – не знала. Нашла Миролада и предупредила его. А потом Миролада вызвала Пуча, она всю дорогу следила за тобой. Ну а дальше мы вместе с ним дотащили тебя до дома. А всё то время, пока ты провёл без сознания, Мир учил меня знахарству, разбираться в травах, чувствовать их. Ну а теперь на выпей и давай-ка поспи. Тебе надо набираться сил.

Не без помощи Милевы Валемир выпил настойку и, с благодарностью посмотрев на девочку и ступика, быстро заснул.

* * *

Проспал мальчик ещё сутки. Проснувшись, почувствовал себя намного лучше. На подушке так и сидела преданная Пуча. На этот раз у мальчика хватило сил, чтобы погладить ступика. В ответ услышал: «Люблю Валемира».

В комнатушку зашли Миролад с Милевой. Девочка несла мешочек. Было слышно, что там перестукивались какие-то камни.

Миролад присел на край кровати. Милева рядышком выкладывала из мешка камни.

– Вот по-настоящему ценные камни. У них уникальные свойства. Я добавляю их в травяные настойки и мази. У каждого из них свои функции.

Камни были непрозрачные и немногочетные. У каждого был свой цвет: красный, оранжевый, желтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый, и каждый имел свой размер.

Миролад стал накладывать камни на спину Валемира. Каждый на определенное место: красный – на копчик, оранжевый – на поясницу, зелёный – на грудь, а жёлтый между оранжевым и зелёным. Далее: на шею – голубой, на затылок – синий и к макушке прислонил фиолетовый. Валемир почувствовал, что места под каждым камнем как бы раскрылись и задышали, почувствовал проникающее внутрь приятное тепло. Но он не видел самого интересного.

– У каждого человека есть жизненно важные центры, – в то время рассказывал Миролад. – У кого полностью раскрытые, у кого – частично. Каждому центру соответствует свой цвет, а называются они родниками жизни. Эти камни восстанавливают родники жизни, и человек выздоравливает, чувствует себя лучше. В зависимости от того, в каком месте болит, заблокирован тот или иной центр. В лекарства – настойки и мази – я добавляю нужный по цвету и функции камень, он смешивается с определёнными травками – и лекарство готово.

У тебя все родники жизни ослаблены. Мы восстановим их с помощью камней до состояния обычного человека. Но от того, как быстро ты их раскроешь полностью, зависит моя жизнь.

В таком положении Валемир лежал около двадца-

ти минут. Затем Милева сняла камни, и мальчик уже без помощи перевернулся на спину. Милева разложила камни – каждый на своё место. И когда лёг последний, Валемир увидел преобразование. Каждый участок тела, где лежал определённый камень начал светиться своим цветом, сами же камни в это время стали обычными, серыми. Цвета над телом мальчика переливались, плавно переходя из одного в другой. Тело как будто растворилось, появилось желание взлететь. Они отдавали свою силу и энергию мальчику. Это действие проходило также около двадцати минут. Затем сила камней иссякла, свечение камней прекратилось. На теле лежали простые серые, ничем не примечательные булыжнички, зато у Валемира появилась лёгкость, бодрость, желание действовать. После этого превращения Милева собрала камни, промыла их проточной водой и положила на окошко сушиться, впитывать новую порцию солнечной энергии. Через некоторое время камни снова приобрели каждый свой цвет.

– Ну что ж, камушки сделали своё дело, поделились с тобой своей волшебной силушкой. Полежи ещё немного, прими, почувствуй энергию камней, а потом поможешь Милеве. Ну а завтра будем готовиться к походу.

Глава 6,

в которой Миролад вещает свою не очень-то весёлую, а скорее опасную историю, после которой у него открываются кое-какие способности и знания.

Наступило завтра. Валемир чувствовал себя очень хорошо, но микстуру пришлось выпить. Мальчик помог Милеве приготовить завтрак, накрыть на стол. Все вместе позавтракали. С ними за столом сидел помощник и друг Мироллада Добряк. Он ходил за продуктами, помогал по хозяйству, стоял за прилавком.

Добряк был коренастым, небольшого роста стариком, но довольно бодрым и крепким. У него были мощные натруженные руки, которые с виду могли только крушить и ломать. Но тем не менее это были очень чувствительные руки, они могли творить чудеса, и не только по хозяйству и ремонту чего-либо. Из обычного, даже из самого недорогого семицветного камня Добряк мог выточить настоящее чудо, произведение искусства, превратить обычный камень в дорогостоящую изысканную поделку, ювелирное украшение. У Добряка был внимательный взгляд, но очень уж хмурый, со сведёнными к переносице бровями, остальную часть лица скрывала густая покладистая борода, доходящая до груди. Кто не знал Добряка, тот мог посчитать его бандитом с большой дороги, но это было не так. Несмотря на свою угрюмую внешность, он был очень добрым, услужливым человеком, готовым всегда прийти на помощь. На голове Добряк неизменно носил шапочку в виде колпака, из-за которого сверкали волосы до плеч. И борода, и волосы были седыми как лунь.

– Был я сегодня на ярмарочной площади, – начал Добряк. – Со стороны вроде всё спокойно. Но витает в воздухе скрытая угроза. Побродил я среди прилавков, поговорил с народом, прислушался. Ищут вас обоих. И тебя, девочка, тоже, но особенно тебя, Валемир. Говорят, переполох поднялся, когда на следующий день после того как тебя избили, тело твоё не нашли. Уж очень ты кому-то насолил или просто избавиться от тебя хотят, уж причины не знаю.

Наступила тишина.

– Ну что, мальчик мой, – нарушил молчание Миролад. – Полежал недельку, отдохнул. Пора и в путь-дорогу собираться. А прежде расскажу я вам, друзья мои, историю, происшедшую вот уже одиннадцать лет назад. Был я в то время помоложе, а седины в волосах и в помине не было. Глаза были обычного синего цвета. Работа была любимая, занимался, как и сейчас, травами, о камнях и не помышлял. Любил я уходить подальше от города. Бродил по лесам, собирал растения, искал, находил и изучал новые. Исследовал их. И даже ядовитые, если правильно с ними обращаться, приносили пользу, из них получались противоядия, средства от отравления. Вот так я и бродил в один из дней. Зашёл далеко. В этом участке леса я ещё ни разу не был. Нашёл полянку, наклонился для поисков своих любимых травок и цветочков и тут боковым зрением увидел что-то невероятно красивое и необычное. Поверх травы и цветов стелилась сотканная из воздуха, светясь и извиваясь, разноцветная дорожка, уходящая вдаль. Не забывая собирать нужные мне растения, я стал придерживать её. И удалялся от поляны всё дальше и дальше. Лесок остался далеко позади, и ока-

зался я перед бесконечным лугом. Никаких тропинок или дорожек в округе не было. Уже больше из-за любопытства, чем по необходимости – растений собрал полную сумку – я продолжил путь по радужной дорожке. Оказался на пустыре. Вдалеке показались какие-то ничем ни примечательные серые столбы, расположенные по кругу. По мере приближения к ним растительность убывала, зато стали встречаться наши знаменитые семицветные камни. Я стал их собирать. И с каждым собранным камнем стал чувствовать, как во мне поднимается что-то тёмное и чужеродное. Внутри начала происходить необъяснимая борьба. И тогда увидел я себя со стороны – с горящими, алчными, холодными глазами, жестокой улыбкой. Это был вроде я, но в то же время и не я. Меня потянуло к столбам. Внутри, в центре, я увидел разноцветную воронку, вращающуюся как бы вглубь. И тут же услышал чужие мысли: «Не только камни, но и вся радуга будет моей». После чего раздался злорадный смех, и смех этот шёл из меня и раздавался он по всей округе. Я чувствовал, что если поддамся, то это злобное существо, которое поселилось во мне, одержит надо мной верх и меня засосёт в воронку. Я стал сопротивляться, хватаясь то за один, то за другой столб. Наконец, когда я думал, что меня затащит в неизвестность, от меня стала отделяться липкая, клейкая коричневого цвета масса. Потом эта тень обрела мои очертания, ещё раз злорадно хохотнула, показав на меня пальцем, и произнесла: «Я приду за тобой, жди», – и прыгнула в воронку. Меня трясло, шатало, колотил озноб, я не понимал, что со мной произошло и кто это был. Но знал только одно, что это существо не оставит меня в покое.

Если и не скоро, то через какое-то время вернётся за мной, за моими родными и близкими.

Дома меня не было двое суток. Меня уже собирались искать, когда я вернулся, весь измотанный и исхудавший. Ко всему прочему я был полностью седым, меня с трудом узнали. Что и как со мной приключилось, я никому не рассказал, всех своих друзей и родных намеренно отдалил от себя. В таком страхе я прожил около года, потом вроде успокоился. Жизнь стала налаживаться. Но спустя год в моей жизни произошла ещё одна трагедия. Я потерял любимого и дорогого мне человека, мою жену. После долгих поисков я отчаялся найти её. Поэтому с головой ушёл в работу. Возле серых столбов среди семицветных камней обнаружил обычные серые камни. Но их свойства сохранял до сегодняшнего момента в тайне. Со временем люди стали замечать изменения цвета моих глаз. А спустя пару лет я заметил появление шайки Пустырника. И кажется мне, что это не простой человек, а присланный тем, который прыгнул в воронку.

– Да... – протянул Валемир. – Вот тебе и радужные врата! Но как у тебя получилось обнаружить эту дорожку?

– Я долго думал об этом, мальчик мой. И всё-таки смог понять. Подумай и ты.

– А бывал ли ты там ещё? – поинтересовалась Милева.

– Да. И не один раз. Подходил к самим столбам, хотя за них не заходил. Тогда-то и обратил внимание на серые осколки столбов, которые и оказались целебными. Там они серые и неприметные – видимо, отдают свои цвета воронке, – а отдаляясь от них, кам-

ни приобретают каждый свой цвет. Со временем узнал их целебные свойства. Стал добавлять в лекарства, растирать с травами, испытывал их свойства на себе. Заметил положительные изменения и даже улучшения. Разработал лечение камнями. Только откуда их взял, никому не говорил и накладывал только на спину, так пациенты ничего не видят.

– Мир, а расскажи свои наблюдения за радугой, – попросили дети.

– О, это очень интересно, друзья мои. Я выяснил, что радуга является важным знаком небес. Также с того момента, как у меня стал меняться цвет глаз, мне открылось радужное зрение. Я увидел, что радуга имеет форму кольца. Обычным зрением этого увидеть невозможно. В том месте, где концы размываются в воздухе, есть их продолжение, они уходят в другую земную сферу. У земли есть несколько сфер, в одной из которых живем мы. Другие – параллельные миры, можно их так назвать, которые мы не видим. Так вот, эта воронка, или радужные врата, как их ещё называют, ведёт в параллельную сферу. Вот туда и отправилась моя тень. Она находилась во мне всегда, но была очень глубоко запрятана, и, пока не увидела дорогие, как она считает, камни и у неё не проснулась жадность, корысть, желание властвовать, я её не чувствовал и даже не подозревал о её существовании. Сначала я думал, что это что-то чужое, неизвестно откуда взявшееся чудовище, и стал бороться с ней, пока радужная воронка не вытянула её из меня, так как я её не принял. А принять свои недостатки – самое сложное дело. Но при желании – возможное.

– Но, Мир, разве не нужно бороться с тенью? – удивился Валемир.

– Именно не нужно.

– Но как же так? – растерялся мальчик. – Свои отрицательные качества надо уничтожить на корню, как только обнаружил их.

– Валемир, борьбой ты только усилишь противоречия в себе и разделишь себя ещё больше на фрагменты. Представь перед собой мозаику, которую тебе нужно собрать воедино. Что представляет она из себя, когда разбита на множество мелких кусочков или деталей?

– Абсолютно ничего, – ответил мальчик. – Именно россыпь деталей или кусочков.

– И заметь, мальчик мой, чем мельче детальки и больше их количество, тем сложнее их соединить.

– Да, с этим я согласен.

– Вот и с тенью. Чем больше ты борешься с ней, тем сложнее её уравновесить. Задача состоит не в том, чтобы отсечь от себя тень и чтобы она существовала как отдельный механизм, а в том, чтобы объединить её со своим творческим началом. То, что жизнь является борьбой и борющиеся при этом заслуживают звание героев, – есть одно из человеческих заблуждений, неверное представление. Борьба и битва в закрытые двери – это не духовный путь. Тот, кто так делает, сбивается с дороги и увеличивает количество тьмы в мире. Ведь он движется в потёмках, поэтому не видит своего пути, его цели. Но в мире достаточно света, чтобы увидеть истину и найти верный путь. Для этого надо всего лишь не создавать тьму. Будь источником света, Валемир, именно в этом твоё предназначение. Там, где свет, там нет борьбы, там путь стелется ровно и гладко, как радужная дорожка. И только на ровном

пути ты сможешь решить все задачи, которые пред тобой возникнут.

– А что значит принять тень? – задала вопрос Милева. – Ведь ты сказал, что тень нужно принять такой, какая она есть, со всеми её минусами и недостатками.

– Да, Мир. Получается, что, приняв свои отрицательные качества, ты так и остаёшься жить с ними, ничего не изменив. Так какой от этого смысл, принял ты их или нет? – добавил Валемир. – Вот живёшь ты и не знаешь о своих недостатках или знаешь. Сути-то это не меняет.

– Принять свою тень, друзья мои, значит стать с ней единым целым, любить её так же, как и свои положительные качества. И в конце концов растворить её в своей любви. Только тогда ты будешь полноценным человеком, собранной воедино мозаикой и будешь нести свет в мир.

– Всё, что ты говоришь, это очень сложно понять, Мир. Но я попробую во всём разобраться, – пообещал Валемир.

– У тебя всё получится мальчик мой. Так вот, друзья мои, если у вас больше нет вопросов, я продолжу. В параллельном же мире моя тень развернула свою разрушительную деятельность. И по мере того как мой двойник отравляет и загаживает тот мир, он набирает силы, я же свои силы теряю. Я должен во что бы то ни стало воссоединиться со своей тенью, принять её как одно целое. Цель же моей тени, как я понял, уничтожить меня и властвовать над обоими мирами. Но вернуться обратно она не может до тех пор, пока краски параллельного мира, то есть нашего,

впрочем как и радуги, полностью не угаснут. Я вижу, как блекнет тот мир, цветовая гамма радуги тухнет. И время его возвращения сюда неумолимо близится.

– Ну что, как я могу помочь тебе, Миролад?! – Валемира переполняли эмоции.

– Не я, а мы, – поправила друга Милева. Мальчик посмотрел на неё с нежностью и благодарностью, но Миролад остановил стремление девочки помочь Валемиру.

– Ты, звёздочка моя, тоже туда отправишься, но не раньше, чем того потребуется. Вы там встретитесь, но тебе, мальчик мой, надо будет её найти. А пока Валемир будет решать свои задачи там, ты поможешь мне здесь по хозяйству, подучишься с травками обращаться. Если, конечно не против.

– Нет, конечно. Спасибо, Миролад, мне всегда интересно научиться чему-то новому и полезному.

– А вот Пуча отправится с тобой, – вновь обратился Миролад к Валемиру. – Хотя и в этом случае определённое испытание пройти надо будет. Лёгкости в преодолении своих задач не жди. Что тебя там ожидает, я не знаю. Но думаю, что твои артистические способности тебе могут пригодиться, возможно, и воровские навыки тоже. Но последним пользуйся только в крайних случаях, особо не увлекайся. Отправитесь сегодня в ночь. – Было видно, что Миролад устал, но хотел довести тему разговора до конца. – Днём ещё поднаберётся сил, выспишься к ночи. Добряк тебя проводит до той поляны, а дальше дорожку сам увидишь.

– Миролад, но почему ты думаешь, что я смогу увидеть эту дорожку?! – не понимал мальчик. – Ведь я столько раз пытался найти радужные врата!

– А потому, что цели ставил не те. Вот раньше, кроме того как разбогатеть, владеть большим количеством камней, у тебя ничего в мыслях и не было, – Валемир поник головой, покраснел. – А сейчас ты пойдёшь с совсем другими, добрыми, бескорыстными намерениями. Будешь подходить к столбам, следи за своими внутренними изменениями. Если почувствуешь что-то похожее на моё описание, не борись с этим ощущение, а прими её. Скажи: «Да, я вижу тебя. Ты моя. Я принимаю тебя. Но без контроля и любви не оставлю». Ты понял меня, мальчик мой? Иначе твоя тень тоже вырвется из тебя, и будет у тебя в том мире на одну нерешённую задачу больше. И помни: все проблемы изменяй в задачи. Задачу, хоть и сложную, – решить можно, а проблему – нет. Ну вот вроде и все. Устал я, да и ты отдохни. А Добряк подготовит тебе в дорогу еду. Кстати, а вы не догадались, что Добряк – гном?

У детей от изумления открылись рты.

– Гном? – в один голос переспросили дети.

– Да, я обнаружил его спустя два года после происшедшего со мной события. Его просили помочь мне, присмотреть и предупредить о возможно грозящей мне опасности. Я так догадываюсь, что Пустырник сам является чьей-то тенью. Поэтому, забрав в себя весь негатив того человека, приблизиться ко мне не может. Хотя последний неприятный случай с тобой показал, что с убыванием моих сил его хватило прийти ко мне в лавку и купить камни, чтобы выманить тебя. Поэтому Добряка, к сожалению, я не могу отпустить. Как я уже говорил, он всего лишь проводит тебя.

С этими словами Миролад тяжело поднялся и направился к себе в комнату. Остальные так и остались

сидеть, обдумывая каждый свою роль в этом спектакле.

Валемир, весь перевозбуждённый от такой информации, никак не мог уснуть. Милева приготовила ему питьё. Мальчик выпил и провалился в восстанавливающий, без сновидений сон.

Глава 7,

в которой мы узнаем историю Добряка и как он попадает в Радужные мир, а Валемир смог испытать такое состояние, которого он не испытывал ранее.

Смеркалось. Около двери стоял заплечный мешок для Валемира с провиантом в дорогу.

Все собрались за столом. Валемир подсел к остальным и с любопытством уставился на Добряка. Потом обратился ко всем:

– Ну что, я готов.

– Хорошо. Но сначала давайте выслушаем Добряка, – сказал Миролад.

– Да, возможно для вас это окажется полезной информацией, – начал свой рассказ гном. – В нашем мире из семицветных камней делали украшения и поделки, но таким спросом, как у вас, они не пользовались: так, разноцветное стекло. Столбы стоят в окружении горной цепи, где мы и добываем эти камни. Осколки камней отлетают далеко, и их засасывает воронка. Так они оказываются у вас. И, зная, что, попадая что-либо в воронку, обратно ничего не возвращается, к столбам никто не приближается. После того, как в стране и непосредственно в нашем городе появился коричневый человек, стали происходить разительные изменения. Через какое-то время добыча камней увеличилась, стали появляться склады с ними. Он отобрал среди гномов лучших мастеров-ювелиров для поделок из камней. Таким образом я оказался при дворе. Нового человека в коричневом все боялись. И вот так, через страх и угрозы, он пробил себе дорогу к власти.

Окружение подобрал себе не из приятных, зато достойных его. Дворец стал наполняться троллями и гоблинами. До этого момента их из-за отвратительного характера не подпускали к жилым районам и они были вынуждены жить обособленно. И вот они становились нашими хозяевами. Находились, конечно, и среди людей неприятные личности, они быстро примкнули к Кумирусу, так он себя называл.

Через год после прибытия этого самого Кумируса у него появилась женщина. Говорили, что симпатичная. Но никто из наших, из гномов, её не видел и никто не пытался с ней заговаривать, думали, что такая же, как и он сам, – бессердечная, жестокая, злая. Держал он её всегда в запертой комнате.

А ещё через какое-то время со слугой, который следил за нашей работой, произошли разительные изменения. Раньше он был жестоким и нахальным, злобным и обиженным на весь мир, любил поиздеваться над более слабыми, стараясь как можно больше их унижить. И вдруг в одно прекрасное время стал как размягчённое масло – безвольным, безропотным, трусоватым. Но единственное, что было хорошо, – заметно подобрел. И как-то однажды вместе с этим изменившимся слугой я нёс поделки из камней из мастерской в хранилище и проходил мимо какой-то комнатухи.

– Хозяйка, – прошептал слуга, приостановившись возле двери, после чего продолжил путь дальше.

На обратном пути, уже с пустыми руками и один, проходя мимо той самой комнатухи, я услышал плач. Удивление и любопытство взяло верх. Кто мог так горестно плакать, находясь у Кумируса по своей

собственной воле? Я подкрался к двери. Спросил:

– Кто там? Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

В ответ тишина. Затем я услышал шорох. К замочной скважине кто-то приблизился.

Меня довольно долго изучали, после чего послышался облегчённый вздох и следом прозвучал вопрос:

– Кто вы? Можно ли вам довериться? – голос прозвучал шёпотом из опасения, что его могут услышать.

Я ответил:

– Если вы думаете, что я один из прислужников Кумируса, то вы глубоко ошибаетесь. Я всего лишь мастер-ювелир.

Опять тишина. Человек, а точнее, это была женщина, вероятно, думала, насколько может мне довериться. И вот:

– Вы должны помочь одному человеку, но вы его не знаете. Возможно, потом он сможет избавить эту страну от угнетения Кумируса. Слуга, который проходил вместе с вами по коридору, обслуживает меня. После его изменений я расспросила, что с ним произошло. Он поведал мне про радужную воронку. Его хозяин дал ему указания, что тот должен уничтожить одного человека. После чего привёз его к серым столбам, привязал к одному из них и толкнул за их границу к воронке. Так как поглотить его полностью не давала короткая длина верёвки, от него отслоилась какая-то непонятная масса и засосалась в воронку. Я знаю того человека, которому угрожает опасность, поэтому переживаю за него. Пообещайте, что найдёте его, предупредите о грозящей ему опасности и будете присматривать за ним.

Я не видел её лица, но голос, он был такой

печальный, трогательный. В нём слышались нотки волнения и тревоги за этого человека и тоски по нему, а главное – чувствовалась любовь. Я не мог отказаться от её просьбы, тем более что там, в том мире, меня мало что держало. Единственный сын давно вырос и обзавёлся своей семьей... Я, конечно, часто вспоминаю его и скучаю по нему.

Той же ночью я сбежал из дворца. У столбов собрался с духом, разбежался и прыгнул в воронку. Так я очутился на пустыре, в вашем мире. А через пару дней Миролад сам меня нашёл.

Так вот. То, что я рассказал, происходило во дворце очень давно. Судя по изменениям, происходящим в этой стране, там, похоже, намного хуже, чем было вот уже девять лет назад. Но могу сказать с уверенностью: за помощью там можешь обратиться к гномам. К людям с осторожностью. Каким-то образом, насколько я понял, с помощью своих глаз кого-то из них Кумирус превращает в зомбированных. Мы же, гномы, неподвластны воздействию его взгляда, – закончил Добряк.

– Ну что, посидели на дорожку. Пора и в путь тебе, Валемир. Но прежде чем уйти, я дам тебе настойку на всех семи камнях, восстанавливающую силы, и пузырёчек с лекарством на основе слюнок ступиков, в том числе и Пучиной, с быстросодействующим и кровоостанавливающим действием, хотя глубокие раны нужно будет предварительно зашить. Но я надеюсь, до такого дела не дойдёт. Спрячь их получше, чтобы не потерять в процессе перелёта и в дороге.

Встали, обнялись. Добряк взял мешок Валемира, закинул себе на плечо и вышел в ночь. Мальчик последовал за ним. На плече у Валемира, как всегда, неизменно сидела Пуча, повиливая хвостом и поддёргивая чуткими ушами, ловя самые тихие шорохи. Их проводжали одни из самых близких людей.

– Валемир, у тебя всё получится, я верю в тебя! – раздался мальчику вслед голос Милевы.

– Спасибо, Милева, я обязательно найду тебя.

Шли долго, в основном молча. Город остался позади. Вошли в лес. Гном хорошо видел в темноте и уверенно вёл за собой Валемира. Вышли на поляну.

– Вот здесь и остановимся до утра. Хочешь, вздремни, а я покараулю.

Валемир проснулся от лёгкого прикосновения руки гнома.

– Что, пора? – мальчик посмотрел на Добряка.

Гном кивнул головой и помог мальчику подняться, после чего протянул ему руку с раскрытой ладонью. На ней лежал браслет из семи серых камушков. Они были гладко отшлифованными, овальной плоской формы, размером с небольшие фасолинки. Основа браслета, растянувшись, плотно закрепилась на запястье мальчика.

– По мере того, как ты будешь проходить свои испытания и приближаться к цели, у камушков по очереди будет проявляться их цвет и ты будешь знать о прохождении очередной задачи.

– Спасибо тебе, Добряк, я буду хранить твой подарок, – поблагодарил мальчик гнома.

– Валемир, мог ли ты оказать мне одну небольшую услугу?

– Говори, Добряк.

– В городе живёт семья, достаточно молодая. В то время, когда я покидал Зарадужную страну, у них был один ребёнок, сейчас он должен быть примерно твоего возраста. Главу семьи зовут Силоввер, это мой сын. Его жену – Ладьюшка. Я их очень люблю и скучаю. Если встретишь их, передай от меня привет. И можешь рассчитывать на любую помощь и поддержку от них.

Они обнялись на прощание, и Валемир пошёл по радужной дорожке, которая так же, как и всё вокруг, поблекла, но мальчик её сразу обнаружил.

Приближаясь к столбам, мальчик всё чаще стал замечать разбросанные то там, то сям семицветные камни, но старался не обращать на них внимания. Но чем ближе приближался Валемир к столбам, тем сильнее у мальчика стали всплывать былые мечты о богатстве. Он почувствовал внутри неприятные ощущения. Пуча заволновалась.

«Эти камни – абсолютно бесценны. – Услышал мальчик мысли Пучи. И продолжение: – Не смотри на них. Вспомни о настоящей цели».

Валемир стал вспоминать, и произносить про себя слова Мироллада. Внимание от камней отвлеклось, и разбушевавшаяся тень улеглась.

Остальной путь до столбов мальчик преодолел бегом. Так же с разбегу, ни о чём не думая, зажмурившись, Валемир прыгнул в радужную воронку.

Никакого падения, как ожидал мальчик, не последовало. Валемир открыл глаза и только тогда почувствовал и заметил лёгкое движение. От увиденного

чуда глаза мальчика расширились. Вокруг него мелькали и переливались краски. Валемир был полностью погружён в это великолепие разноцветья. Это место успокаивало и расслабляло, но не так, что ничего не хотелось делать, а наоборот – наполняло всё его тело силой, радостью, верой в успех своего дела. Ему хотелось обнять весь мир в целом и по отдельности. Ему хотелось радоваться, смеяться, причём без какой-либо причины. И он смеялся, с такой лёгкостью и искренностью, которые не испытывал раньше никогда. Он ощущал чувства полёта, практически не ощущая своего тела. В это время Валемир услышал:

«Запомни это состояние лёгкости и радости, мальчик мой. Оно тебе может пригодиться».

Догадавшись, что эти мысли идут не от Пучи, а от Миролада, Валемир немало удивился.

В таком состоянии мальчик купался и наслаждался ещё какое-то время. Затем он заметил, как появилось ускорение движения, цвета постепенно стали терять свою яркость, почти угасли. Вдруг что-то сорвалось с плеча мальчика. Он понял, что это сорвало с плеча и унесло Пучу. Оставшийся путь Валемир преодолел в волнении и тревоге.

Глава 8,

в которой Валемир оказывается в Зарадужной стране, знакомится с очень интересной особой и вообще узнаёт много полезного о неизвестном мире.

Потускневшая радужная воронка выплюнула Валемира за границу серых столбов. Какое-то время мальчик лежал неподвижно в надежде, что к нему вот-вот вернётся и спланирует на плечо Пуча. Но время шло, а стустика так и не было. Валемир с беспокойством приподнялся и стал оглядываться.

Если в его мире было тускло и безрадостно, то здесь цвета почти отсутствовали, были небольшие оттенки, а местами вообще всё заменяла серость. Ему под руку попал камень. Автоматически мальчик поднял руку с камнем и начал его рассматривать. Он был семицветным, но прозрачность и цвета почти отсутствовали у него, их заменяла какая-то мутность. Валемир различил несколько переходов цветов, но все они сливались в серо-коричневые. Мальчик отбросил камень. Посидел, подумал.

Если за несколько минут назад погодные условия не изменились, то Пучу выкинуло в ту же сторону, куда и его, только намного дальше, так как она совсем лёгкая.

Мальчик встал, поправил заплечный мешок, отряхнулся и отправился дальше в том же направлении, на поиски Пучи.

Столбы опоясывала горная местность, всё как и рассказывал Добряк. Причём если на той стороне радуги распростёрся бесконечный пустырь, то здесь,

насколько хватало глаз, вокруг виднелись одни лишь вершины гор.

С первого взгляда можно было подумать, что ты попал в горную ловушку. Издалека не было видно ни одной дорожки или тропинки, пересекающей горы. Но по мере приближения к горам стали проглядываться протоптанные просеки. Выбрав одну, соответствующую его направлению дорогу, мальчик начал подъём. Дорожка была достаточно удобной. Кое-где по краю, на крутых подъёмах примостились поручни. Валемир догадался, что дорожка хожая, ею часто пользуются, но, несмотря на это, мысли мальчика были тревожными и витали далеко отсюда.

Он уже забыл, что, пока к нему не попала Пуча, он жил совсем один. А к присутствию ступика настолько привык, что не принимал зверька во внимание. Относился как к какой-то вещи, с равнодушием, почти не замечая его присутствия. Теперь же мальчику стало одиноко. По-настоящему одиноко. Только сейчас он понял, насколько нуждался в Пуче и что раньше не принимал её как друга. Валемир понял, как виноват перед Пучей. У него в груди всё разрывалось от тревоги за ступика, и мальчик ускорил шаг.

Во время пути он вспоминал об их знакомстве. Как он частенько ругался на неё – она всегда попадалась ему под руки и всегда не вовремя. А Пуча, она принимала все обиды как должное, терпела, предупреждала его об опасности, зализывала раны. От этих мыслей Валемир сам перед собой краснел, бледнел, ему было так стыдно за своё поведение и отношение к ней. Надеясь, что ступик слышит его, мальчик крикнул:

– Пуча, я найду тебя! Если ты меня слышишь, жди!
Но ответа не последовало.

Валемир продолжал двигаться. Вот он уже перешёл вершину горы, спустился вниз. Каменная кладка закончилась, стала появляться бедная и бледная растительность.

* * *

На горизонте растительность изменилась. Появились кустарники, которые стояли неровной стеной, прерываясь местами. Подойдя ближе, мальчик увидел, что кусты росли вдоль довольно широкого ручья, больше похожего на узкую речушку. Местами ручей был глубоким, а там, где прерывалась плотная полоса растительности, сверкали переходы через ручей вброд. Никакого мостика поблизости видно не было, а если где и был, то для того, чтобы его отыскать, Валемир временно не располагал, поэтому подыскал более мелкий переход на тот берег. Устроился, чтобы снять обувь, и замер. Прислушался и услышал чьё-то кряхтенье. Все тревожные мысли о Пуче сразу же вылетели. Зато залетели другие: кто бы это мог быть? Чем бояться неизвестно кого или чего, лучше эту неизвестность развеять.

Валемир быстро обулся и крадущимися движениями, стараясь не производить никакого шума, двинулся вдоль кустов. Прокрался до ближайшего брода, откуда раздавался звук, и увидел следующую картину: на берегу сидела, как догадался Валемир, гномиха. Она была без обуви, добротного телосложения. Одну из ног гномиха пыталась обернуть листом какого-то большого растения, но размера листа все равно не хва-

тало на её объёмную ногу. Руки у неё были коротковатые, впрочем, как и пальчики на руках, а вот живот большеватый. И, кряхтя и бубня, что-то себе под нос, она пыталась-таки натянуть на ногу этот злополучный лист и закрепить его.

Валемиру стало любопытно, для чего гномиха пыталась проделать всю эту процедуру. Угрозы от неё никакой не исходило, и мальчик вышел из укрытия. Его не заметили, тогда он приблизился и стал наблюдать, уже не таясь. Вдруг, почувствовав чьё-то присутствие, гномиха застыла на месте. Резко обернулась и со словами:

– Ой, батюшки, – отступила на несколько шагов назад. Зайдя в воду обеими ногами, она тут же выскочила на берег, после чего с осуждением посмотрела на мальчика.

В это время её глаза смешно выпучились, причём каждый из них убежал в разные стороны. Узкие тонкие губки-ниточки пытались безрезультатно надуться, но всего лишь скривились в недовольную мину.

– Ты напугал бабушку и стоишь, насмехаешься над ней? – с осуждением произнесла гномиха, впрочем довольно приятным голосом.

– Простите, я не хотел вас напугать. Просто услышал шорох в кустах и вышел на это место. И мне стало любопытно, что же за сооружение вы городили у себя на ноге и для чего? – мальчик спрятал улыбку.

– Ах, это? Это всё равно уже напрасно, – поникшим голосом ответила она. – Я не успела закрепить на ноге лопушной лист, как ты напугал меня и вода просочилась на мои незаживающие раны. Теперь придётся начать их лечить с самого начала.

– Но позвольте спросить, что с вашей ногой и могу ли я чем-то помочь вам?

Гномиха окинула Валемира оценивающим взглядом.

– Насчёт помощи с твоей стороны я что-то сильно сомневаюсь... А вот что с моей бедной ногой? Я и сама точно не знаю. Или съела что-то или аллергия. Но вероятнее всего, кто-то покусал. А я такая чувствительная на укусы всяких насекомых! И ведь как кусают незаметно! И даже не знаешь кто. Но мне посоветовали держать ногу в чистоте и сухости. А в речках содержится столько всего заразного: бактерии, микробы, – она стала снимать свою плохо закреплённую повязку и рассматривать ногу.

На ноге действительно были небольшие покраснения, но ни одной открытой раны, чтобы занести инфекцию через воду.

– А всё ради детей, ради детей, – бубнила гномиха себе под нос. Достала какую-то тряпицу, и стала промокать ею свою ногу.

Тут Валемир вспомнил про заживляющую мазь на основе слюнок ступиков, и его Пучи в том числе.

– Разрешите всё-таки попробовать вам помочь. У меня есть волшебное средство, которое останавливает кровь и заживляет раны, да так, что не остаётся и следа.

Гномиха пристально и внимательно посмотрела на Валемира своим даже и в нормальном состоянии чуть раскосым взглядом. Но что-то ей подсказало, что мальчик искренен в своей попытке помочь ей, и разрешила попробовать, решив, что хуже-то уж точно не будет.

Валемир достал из-за пазухи небольшую ёмкость. Выдавил горошинку мази и всю размазал по покраснениям на ноге. Затем втёр, и покраснения на глазах стали бледнеть, а вскоре и совсем исчезли.

Гномиха подняла взгляд со своей ноги на мальчика. Глаза опять выпучились, но теперь уже от удивления, а не от страха, и она спросила:

– Что это за чудодейственная мазь?

– Там, откуда я родом, есть домашние животные – ступики. Их слюни обладают целебными заживляющими свойствами. Так вот эта мазь на такой основе. К сожалению, я потерял своего ступика. Его сорвало с моего плеча и куда-то унесло. Меня зовут Валемир, и я ищу свою подругу – ступика, которую зовут Пуча.

– Более подробно о своих намерениях мальчик решил гномихе не рассказывать. – Я думаю, в том направлении, куда я иду, и унесло Пучу. Вы не подскажете, что там находится? И куда, по всей вероятности могла попасть моя подруга?

Гномиха с сочувствием посмотрела на мальчика. Её просто распирало сунуть куда-нибудь свой нос и, конечно же, помочь в чём-либо, особенно если её об этом не просят. Это было неисправимое качество гномихи – всех жалеть, помогать и сочувствовать и, конечно же, давать бесплатные советы. И делала она всё это, когда её об этом не только не просили, но когда это в общем-то и не требовалось. Тем самым гномиха создавала себе дополнительные проблемы, от которых у неё начинались головные боли. Таким образом, у неё постоянно что-нибудь болело, и она постоянно решала какие-то задачи, откуда-то свалившиеся на её бедную голову.

– Меня зовут бабушка Гага, и я тебе помогу. Ты же помог мне? – напомнила бабушка мальчику. – А я в долгу не люблю оставаться.

Валемир посмотрел на бабу Гагу. Пожалуй, имя Гага ей подходило очень даже неплохо. Она была толстой, маленького роста, примерно с двенадцатилетнего подростка. Или чуточку повыше мальчика, а может быть, это казалось из-за её крупных габаритов. Когда она кряхтела или пыхла, то была похожа на наседку-курушку, а ходила вперевалочку и напоминала неуклюжую гусыню. Валемир улыбнулся, но так, чтобы Гага не заметила, а то опять глаза выпучит, и тогда он точно не сдержится – рассмеётся, решил для себя мальчик.

– Так вот, там находится охотничье хозяйство. Туда привозят отловленных диких ушекрылов и дрессируют их для чего-то. Их держат в мысленепроницаемых клетях, чтобы они не могли общаться друг с другом, так как являются достаточно разумными существами.

– А кто это такие – ушекрылы?

– Как, ты не знаешь, кто такие ушекрылы? Видимо, ты действительно не местный. И выглядишь для местного слишком живеньким и ярким. Так вот, ушекрылы – это тоже наши домашние животные. Они очень распространены в нашем мире, имеются почти в каждой семье и даже по два, а то и по три. Они выглядят...

И баба Гага стала описывать местных ушекрылов. По описанию они были очень похожи на ступиков из Радужной страны, с той лишь разницей, что служили для несколько иных целей. Из-за того, что их уши заканчивались не на локотках, как у ступиков,

а на запястьях лапок, эти зверьки обладали ещё бóльшим размахом ушей, поэтому могли перелетать быстрее и на более дальние расстояния.

– В охотничьем хозяйстве, – тем временем продолжала баба Гага, – их подготавливают для задач, цель которых никто из нас не знает. У нас же ушекрылы играют роль «сообщателей». Их разводят и воспитывают гномы, в очень хороших условиях.

– А что значит «сообщатели»?

– Всё очень просто. В одном месте ты мысленно или вслух делаешь какое-либо сообщение ушекрылу, и он, перелетая в другое место, передаёт данную весть. Мысленно, конечно. Если ответа не дождался, то при необходимости можно послать ещё одного. Так мы переговариваемся на расстоянии. Ушекрылов держат кто в клетках, кто просто дома, и тогда они перелетают по дому, где хотят. Но я с этим категорически не согласна! Животное должно жить в клетках или на улице, а не летать по дому где ни попадя, как это происходит у моего сына и моей невестки. Ах, он такой доверчивый мальчик! Эта Ладьюшка забила ему голову и внушила о свободе ушекрылов в доме. А они же переносчики всяких инфекций и болезней!

Видя, что бабу Гагу понесло не в то русло, мальчик перевел её внимание на нужную ему тему.

– Баба Гага, а далеко ли находится это охотничье хозяйство?

– Ах да, об этом... Да, в общем-то, не очень. Но тебе туда дорога закрыта. Потому что служат там прихвостни господина Кумируса. А они, я тебе скажу, отличаются особой жестокостью и хладнокровием, но и единственным в этом случае плюсом – тупостью.

Они тупы как пробки. Но, не смотря на это, мы обходим это участок леса стороной. Чего и тебе советую.

– Но я должен убедиться в том, что в это место не попала моя Пуча. И потому я не могу пройти мимо него. Баба Гага, доведите меня до этого охотничьего хозяйства, а там, чтобы не подвергать вас никакой опасности, мы расстанемся.

Баба Гага посмотрела на мальчика раскосым взглядом и пожевала губами-ниточками.

– Ну что ж, пойдём, пожалуй. Только не говори, что я тебя не предупреждала.

За разговором они быстро преодолели и речушку и луг, открывшийся за ней. Подходили к лесу.

Валемир, если честно, уже устал от болтовни бабы Гаги. У неё болело практически всё, правда, с определённой последовательностью, о чём узнал мальчик. Но, несмотря на это и на её походку вперевалочку, шла она довольно шустро.

Но тут баба Гага стала притихать в разговоре и как бы невзначай притормаживать. Валемир догадался о приближении его сегодняшней цели.

– Ну что, баба Гага, пора прощаться. Тут наши с вами пути расходятся. Спасибо, что проводили.

Валемир не знал, что ждёт его впереди, но был рад освободится от бесконечной словесной тирады гномихи.

Глава 9,

в которой Валемир встречает гоблинов, второй раз попадает в ловушку с захлопывающейся крышкой, но сам же находит из неё выход и как бы прозревает.

Не оглядываясь, мальчик вошёл в лес и пошёл в том направлении, куда показала бабушка Гага. Продвигался он аккуратно и осторожно, чтобы не создавать лишнего шума и не привлекать к себе внимания.

Валемир вышел на поляну, но поляной она была раньше. Сейчас же весь лесной простор был застроен. По краю поляны вдоль леса шёл забор, но невысокий. Зато к забору была прикреплена и поднималась вверх частая сетка. Она закруглялась, сужалась к середине и там крепилась по типу купола. За забором находилось несколько строений. Туда и сюда сновали какие-то существа. Чтобы быть незамеченным, Валемир пригнулся и пошёл вдоль забора, чтобы отыскать какую-нибудь щель. Если нет, то вход – чтобы проникнуть за ограждение, а там уже получше рассмотреть, что происходит внутри.

Щели, как и ожидал мальчик, он так и не нашёл, но дошёл до двери-калитки. Она была заперта изнутри, и похоже – на задвижку. Валемир приник спиной к двери и стал думать. Затем рванул к лесу. Вскоре, если очень постараться, его можно было обнаружить на одном из ближайших к забору деревьев. Валемир достал из внутреннего кармана свою увеличительную трубку, раскрыл её и начал наблюдение.

Картина ему открылась совсем невесёлая. На вет-

ках деревьев были развешаны клетки, в которых находились ушекрылы. Некоторые из них пытались грызть прутья клеток, дергали их своими маленькими лапками и старались просунуть между ними свои ушастые головки, скребли дно клеток остренькими коготками. Большинство отчаялись, смирясь со своей участью и судьбою.

Между деревьев с клетками ходили некие существа. При лучшем рассмотрении они оказались просто отвратительными. Их лысые головы украшали уши, похожие на ослиные. Они торчали в разные стороны. Глазки были маленькие и злобные, глубоко посаженные и близко расположенные к задранному вверх носу, так что ноздри были вывернуты чуть ли не наизнанку, большой рот постоянно раскрыт в глуповатой ухмылке. Одеты они были в рубаху мешковатого вида и короткие штаны, из которых выглядывали мощные жилистые ноги. Валемир догадался, это были те самые гоблины, о которых рассказывала бабушка Гага.

Несмотря на то, что на их мордах блуждали улыбки, гоблинам это не мешало жестоко относиться к маленьким существам, находящимся в клетках. Если они замечали пытающихся справиться с прутьями клеток, то подходили и тыкали в них заострённой палкой или долбили той же палкой по веткам деревьев, тем самым нагнетая ужас на безобидных зверьков. Также мальчик заметил еле живых существ, подвешенных за их нежные ушки-лопушки. Их маленькие тельца вздрагивали и сотрясались от каждого удара по дереву, от чего раздавался надрывной гогот гоблинов.

Глаза и разум Валемира застилал гнев. Мальчик

понимал, что плохо обходился с Пучей, но чтобы дойти до таких истязаний и издевательств... В голове у мальчика это не укладывалось.

У отдельно стоящего дома на дереве висело ещё несколько клеток. В них сидели по два ушекрыла, и со стороны можно было заметить, что у одного из них не было никакого желания общаться с другим.

– Пуча, милая, я рядом, за забором. Смотрю на лагерь со стороны входа на дерево, стоящее рядом с домом. Если ты меня слышишь, то как-то покажись.

Тут же в сторону, где находился Валемир, из клетки, где сидели два ушекрыла, уставились два таких родных глаза. Какие это были печальные глаза! Но, несмотря на это, в них царили несгибаемая воля и отвага. От радости уши зверька задергались, хвост завилял.

– Пуча, я вижу тебя и спасу, чего бы мне это ни стоило. И мы поможем остальным.

Пуча закивала головкой, не отрывая взгляда от своего любимого хозяина, хотя теперь, скорее всего, уже друга.

Тут внимание Валемира привлекло движение у калитки. К входу подвезли ящик, битком набитый новой партией ушекрылов. В лагере засуетились. Ушекрылов, не подающих никаких признаков сопротивления, вытаскивали из клеток и складывали в другой – пустой подготовленный ящик, освобождая места для новых, диких пока ещё животных.

Калитку открыли, впуская охранников с новой партией существ. И, видимо, зная, что им предстоит вывозить другой груз, задвижку на двери не закрыли.

Мальчик стремительно обвёл взглядом весь лагерь, соображая, как бы проскользнуть незамеченным.

Он быстро сполз с дерева, при этом не забыв прихватить с собой палку.

На палках он научился драться в компании всё того же Пустырника, и получалось у него это очень неплохо. Но практиковал он своё умение крайне редко, мальчик не любил причинять боль и выкручивался из различных ситуаций за счёт изворотливости ума и хитрости. Но на этот раз он точно знал: палка ему пригодится, и в ход он её пустит по полной программе.

Мальчик подкрался к входу. Чуть приоткрыл тяжёлую калитку. Проскользнул незаметной тенью внутрь и растворился, слился с ближайшими кустами, никем, как он думал, не замеченным. В своём укрытии он провёл всё оставшееся время, пока не начала сгущаться серость вечера, а затем и ночь.

В течение всего времени, что он пробыл в кустах, шла сортировка нового привоза ушеккрылов. Гоблины в рукавицах по одному доставали животных за что попало – за уши, лапки, хвосты – и рассовывали их по свободным клеткам.

Валемир наблюдал всю эту не менее отвратительную картину, закипая от злости и ярости, всё крепче сжимая в руке палку. Мальчик уже сейчас готов был выскочить из-за укрытия и, как он представлял, раскидать всех гоблинов. За всей этой суетой он не заметил, как была захлопнута ловушка-задвижка. Её закрыли, повесив на неё тяжёлый замок.

Ночь принесла в лагерь временные, хоть и гнетущие успокоение и тишину. Ушеккрылы, устав за день от борьбы, прикорнули в клетках. Гоблины разошлись, разбрелись по своим хижинам. Лагерь остался без охраны.

Валемир, оглядываясь, выполз из своего укрытия и, обходя хижины с гоблинами, направился к дереву, где томился его ступик. Приблизившись, мальчик заглянул в клетку. Увидел свою подругу в нормальном, на первый взгляд, состоянии. Но, несмотря на это, Пуча отрицательно махала головкой, в глазах её стоял страх. Ничего не понимая, мальчик начал успокаивать её, нашёптывая слова утешения, что всё будет хорошо. Валемир стал снимать заплечный мешок, в котором лежала одна из связок отмычек, но вдруг заметил промелькнувшие за спиной тени. Быстрым движением закинул мешок обратно за спину и обернулся. К нему приближались гоблины, наверное, всего лагеря. Дверь большого дома отворилась, на его пороге появился человек. В свете дверного проёма разглядеть его лица мальчик не мог, зато тот стал наблюдать за разворачивающимися событиями.

Валемир попятился. Вот он упёрся спиной о ствол дерева. Недолго думая, мальчик принял защитную стойку. Он понял, что выиграть это сражение он не сможет, но так хоть подороже продаст свою жизнь.

Гоблины, видимо, решив поразвлечься над лёгкой добычей, пошли в атаку по одному. В воздухе замелькала палка. Все тогда-то изученные и отработанные приёмы и движения всплыли в памяти сами собой. Послышались глухие звуки ударов палки по гоблинам, а следом визг, уханье, оханье, ругательства. Несколько гоблинов отскочили от дерева с мальчиком, как горох от стенки. Кто растирал ушибы, кто прижимал рассечённые раны. Нахальные и уверенные взгляды гоблинов сменились на настороженные, но тем самым и ожесточённые. Недолго думая и не сговариваясь, гоблины

всей гурьбой кинулись на Валемира. Палка мелькала всё стремительнее и с большей скоростью. Но вскоре движения мальчика стали затормаживаться, терять координацию. Палка была отброшена в сторону, а Валемир, помятый, лежал у основания дерева скрюченным, только и успевая что закрываться руками от побоев.

– Баста, уроды! – раздался из дверного проёма звучный голос.

Гоблины нехотя остановились и расступились, давая подойти хозяину. Тот неспешной походкой приблизился к Валемиру.

Мальчика мутило, голова кружилась, в глазах всё расплывалось. Он потряс ею в надежде, что кусочки увиденной картинки соберутся воедино, но стало только хуже. Во рту было противно, скопилась густая слюна вперемешку с кисловато-солонатовой кровью. Он сплюнул её в сторону, где стоял человек, но тот и бровью не повёл. Ярость кипела в мальчике, но силы покинули его, а бессилие вызывало новую волну ярости.

– В клетку его, – голос был холодным, бесчувственным.

Гоблины принесли большую клетку и затолкали туда Валемира, не забыв перед этим стащить с него заплечный мешок. Прутья и дно клетки были сделаны из породы какого-то неизвестного мальчику дерева. Видимо, именно это дерево блокировало и экранировало все мыслеформы.

– С восходом солнца отправитесь во дворец господина Кумируса, – дал хозяин указ своим подчинённым. – Уж он сможет прочистить ему мозги.

Человек и гоблины разошлись по своим домам. Остались только три охранника.

Валемир понял, что попал в ловушку. Но каким образом? А главное, почему он не заметил, что это была ловушка? И, как слепая мышь, сам забежал в неё, мало того – ещё и захлопнул за собой крышку.

Тишина вновь накрыла лагерь. Лишь изредка раздавался гогот трёх гоблинов, тех, что охраняли Валемира.

Понимая, что сейчас сбежать невозможно, мальчик решил вздремнуть. Расслабился и облокотился на прутья клетки.

Его разбудили шум и гвалт. У охранников-гоблинов явно начиналась потасовка. Они о чём-то ожесточённо спорили. Потом один из троих стукнул второго по голове дубинкой, да так, что глаза гоблина в буквальном смысле слова вывалились из орбит, потом всосались обратно, причём с каким-то хлюпающим звуком, и это картина выглядела так уморительно, что Валемир не удержался и хохотнул. Тот гоблин, которому досталось дубинкой, раскосым и взбешённым взглядом уставился на мальчика. Но вот взгляд его на что-то упал, он сдвинулся с места и ни до чего больше не додумался, кроме как поднять палку Валемира, которая так и осталась валяться неподалёку от клетки. Довольный гоблин вернулся к своим друзьям. Недолго думая, он так всадил палкой обидчику, что у того произошла такая же реакция с глазами, да ещё и челюсть отвисла. Глаза повисли над открытой скособоченной челюстью. Гоблин сдул их подальше от своей морды, после чего со всё тем же хлюпающим звуком они всосались обратно. Теперь уже смеялись и Валемир,

и третий гоблин, который не принимал участие в потасовке. А два других, не обращая ни на кого внимания, дубасили друг друга почему зря. Причём эти удары особого ущерба им не приносили: видимо, вместо мозгов в черепной коробке гоблинов занимала всё та же кость.

Но вот произошло невероятное. Смеющийся гоблин неожиданно схватился за живот, повалился на бок и на спину, повсхлипывал чуть-чуть и затих. Драчуны остановились, посмотрели друг на друга, потом на лежачего гоблина, побросали палки и, взяв его за руки и за ноги, оттащили к дальним кустам, затолкав его в них поглубже. Потом зашли в одну из хижин и вернулись опять уже втроём.

Мальчик проследил за всей этой кутерьмой. Несмотря на его побитое состояние и незавидное местонахождение, настроение поднялось и спать уже совсем не хотелось. Голова была пустая и лёгкая. Валемир просто бездумно сидел и, не моргая, смотрел на клетку своей подруги. Осунувшаяся и расстроенная Пуча сидела напротив, скучала и не отрывала глаз от мальчика. И тут Валемир понял, почему попал в капкан, как слепой котёнок. Ведь он действительно был слеп. Его разум и глаза затмили ярость, злость, обида. Да так, что кроме как о мести мальчик ни о чём не мог думать. Он именно, как когда-то объяснял Миролад, бился в закрытую дверь. И вот результат: мальчик оказался загнанным в ловушку, побитым, запертым.

Когда Валемир прокрутил всё это в голове, лицо его ожило, он улыбнулся своему ступику и одним губами прошептал:

– Я всё понял, я всё исправлю.

Пуча завилыла хвостом.

Валемир тут же вспомнил про настойку на травах и камнях. Достал её из потайного кармана и глотнул, затем стал смазывать раны заживляющей мазью. Потом обратился к гоблинам:

– Эй, порослячьи рыла, а ну-ка подьте сюда!

Гоблины оторвались от какой-то захватывающей игры, из-за которой, видимо, и подрались. Повернули свои тупые морды к мальчику и тупо направились к его клетке.

– Хотите, весёлую историю расскажу? – предложил мальчик гоблинам.

Те утверждающе прохрипели.

Эту бестолковую историю Валемир сочинил, когда ему было лет семь. И окружающим его в то время непросветлённым, огрубевшим детям из шайки Пустырника она очень даже пришлась по вкусу. Сейчас же мальчику на ум всплыла эта история.

– Жили-были дед и баба. Жили они очень бедно. Но, несмотря на это, приютили у себя кота по кличке Писун и собаку по кличке Лизун.

– Писун, – хохотнул один гоблин.

– Лизун, – хохотнул ещё один.

– Да. Так вот, посмотрели кот и пёс на житие-бытие деда и бабы и отправились на заработки. Ходили от дома к дому. Кот Писун проникал в дома и делал там своё грязное и мокрое дело.

– Какое? – спросил один гоблин.

– Да такое! Писал, – ответил другой, более догадливый, и захохотал над своей догадкой. Но всё-таки остановился. Вероятно, ему было интересно узнать, чем же история закончится.

– Так вот, – продолжил мальчик. – Сделает своё

грязное дело Писун и смывается, оставляя за собой мокрые следы и непревзойдённый чудный аромат. Чувствуют хозяева: нечистое дело произошло, мокрое. Бегают, суетятся, руками размахивают, ахают, охают. Что делать, как быть? Вдруг стук в дверь. «Не надо ли где что помыть, вылизать»? Появляется Лизун. Его приглашают, деньги платят. Так Писун и Лизун обеспечивали старость деда и бабы.

Ещё не дослушав Валемира до конца, гоблины начали хохотать, повторяя слова: «Писун», – ха-ха-ха, «Лизун», – ха-ха-ха, при этом показывая на мальчика пальцами. Потом вдруг все трое схватились за животы, упали на спину, захрипели, завалились на бок и умолкли.

Валемир в полном молчании и непонимании, уставился на них. Просунул ногу между прутьями клетки до ближайшего гоблина и ткнул его. Гоблин был неподвижен.

– Никогда бы не подумал, что смех убивает, – сказал сам себе вслух Валемир. – А говорят, что он жизнь продлевает.

С этими словами мальчик стал хлопать по своим карманам. Достал ещё одну запасную связку отмычек и с лёгкостью открыл дверь своей клетки.

Чувствовал себя Валемир уже хорошо. Настойка и мазь сделали своё дело. Мальчик вылез из своей клетки и бросился к Пуче. Она выпорхнула сразу же на плечо Валемира и стала его всего облизывать. Смеясь, Валемир вытирал лицо от облизывания Пучи и от слёз радости. Оба были несказанно рады встрече и такому чудесному освобождению.

Затем мальчик поочередно стал открывать клет-

ки с ушекрылами. Те, прижимаясь от страха и удивления к дальним стенкам клеток, сначала шарахались от спасителя. Они до сих пор не верили в своё счастье. Но вот пришла очередь освободить ушекрылов, которые сидели в клетках по двое. Валемир подошёл к ним, но прежде чем протянуть руку к первой, услышал предостережение Пучи:

«Один из них предатель. Доставай того, который повернут мордочкой к прутьям, второго обязательно оставь в клетке. И не забудь надеть рукавицы».

Валемир сделал всё, как советовал ступик. Ушекрылы-предатели пытались вырваться на свободу, проскочив мимо руки мальчика в открытую дверцу, но Валемир, помня наставления Пучи, этого не допустил. Так же выпустили ушекрылов, которых готовили вывезти к Кумирусу и которые были битком набиты в ящике.

Валемир с Пучей на плече припустил к калитке. Замок был топорной работой. Его смогла открыть даже Пуча хвостом. Отодвинули задвижку, открыли дверь. И вот она, свобода!

Мальчик со ступиком вылетели из лагеря, как пробка из бутылки. Какое-то время ничего не происходило, но в следующий момент туча ушекрылов вырвалась из дверного проёма калитки, перегоняя друг друга, разлетаясь по деревьям и в разные стороны.

Друзья посмотрели друг на друга и засмеялись. Мальчик подставил ступику палец, по которому радостная Пуча хлопнула своей маленькой когтистой лапкой.

Глава10,

в которой браслет Валемира впервые дал о себе знать, Валемир вновь встречает бабушку Гагу и узнаёт, что Добряк-то, оказывается, её муж.

Валемир бегом ринулся от этого страшного места. И, только пробежав какое-то расстояние и перейдя на шаг, он получил мысль ступика:

«Посмотри на браслет».

Не успев разглядеть его внимательно, мальчик с радостным криком подпрыгнул и начал пританцовывать. В порыве чувств он чмокнул Пучу в головку, отчего та взвилась в воздух, при этом замахав хвостом и задёргав ушами, и приземлилась обратно на плечо. Один из камушков на браслете у мальчика приобрёл ярко-красный цвет. Если бы кто-то в это время находился в районе столбов, то увидел бы, как один из них загорелся красным цветом и из него вверх к радуге взметнулся красный луч. Это явление происходило буквально какие-то секунды. Потом всё стало прежним, но радуга приобрела оттенок поярче, а в природе Зарадужного мира повсеместно восстановились красные цвета.

Зная, что возможно преследование, Валемир с Пучей шёл всю оставшуюся ночь и часть дня, не останавливаясь. Пуча вела мальчика, уверив его, что знает дорогу до деревни, где им могут оказать помощь. Как оказалось, ступику указывали нужное направление новые друзья, появившиеся среди ушекрылов.

По дороге мальчик со ступиком переговаривались. Валемир узнал, что в том лагере ушекрылов готовили

на службу к Кумирусу. В качестве разведчиков их подсылали к гномам в деревни, чтобы они добывали сведения о восстании против Кумируса. Также, отловив ушекрылов-сообщателей, в клетки к ним подсаживали ушекрылов-предателей, и те мысленно вытягивали всю информацию, узнавая всё о жите-бытье гномов. Ещё предателей пересылали на ту сторону радуги в услужение Пустырнику. И искусан Валемир был именно ими. На той стороне у них появлялись парализующие способности, как у ступиков. А вот ушекрылы, которых только готовили к вывозу во дворец Кумируса, были пока ещё не опасны. В естественной среде они восстановят прежнее состояние, так что, если бы не Валемир, у Кумируса прибавилось на одну партию предателей больше. Так в процессе беседы с Пучей мальчик понял, что у них есть поддержка в виде местных лесных жителей.

Решили отдохнуть. Так как мешок с продуктами мальчика остался у гоблинов, пришлось воспользоваться подножным кормом. По дороге они собирали грибы, съедобные коренья. Друзья подыскали местечко для отдыха. Валемир немного полежал, дав отдохнуть гудящим от долгой ходьбы ногам. Пуча же суетилась в поиске чего-нибудь съестного. И вскоре к уже собранному довольно скромному провианту добавила ещё несколько ягодок, принесённых в лапках.

– Пуча, кормилица ты моя. Где ты нашла такие сочные и яркие ягоды? – Валемир попробовал их на вкус. – М-м-м, а вкусные какие! Айда туда!

И они отправились к найденному Пучей месту, где растут такие вкусные ягоды.

* * *

От места стоянки до кустов с ягодами заняло минут пять ходьбы. Когда подошли поближе, мальчик был приятно удивлён размером и количеством ягод. Сам кустарник был невысокий, где-то по пояс Валемиру, а ягоды на нём висели под ветками так, что, собирая их, приходилось или поднимать ветки или наклоняться под них. Этот факт мальчика ничуть не смутил, и он припустил к кустам, чтобы нырнуть в них для поедания зрелых и сочных плодов.

Но вдруг нога мальчика застыла в воздухе: в кустах кто-то был. И буквально через секунду из их глубины стало подниматься нечто, и это нечто было похоже на дикое осиное гнездо. Вот это самое гнездо, то пропадая из виду, то вновь появляясь, начало двигаться над кустами. Валемир со всё ещё поднятой ногой затаил дыхание. Одновременно с передвижением гнезда раздавалось сопение, пыхтение и кряхтение. И эти звуки смутно напоминали мальчику кого-то. Но вот оно приблизилось к границе, где кустарник обрывался, и вместе с гнездом из кустов появилась голова, плечи с руками, а затем и полностью туловище, стоящее на четвереньках.

Наконец-то Валемир поставил ногу на землю и стал рассматривать это явление природы.

Тут в своей голове мальчик услышал какой-то всхлипывающий, с замираниями звук. Сначала он не понял, что это такое, а главное, откуда доносится, но потом догадался. Это был смех Пучи, она просто

заливалась от смеха, и мальчик понял, что сам сейчас не удержится и прыснет. Валемир очень серьёзно посмотрел на Пучу. И со словами:

– Хватит, перестань сейчас же, – слегка щёлкнул её по уху.

В ответ он почувствовал шлепок маленькой когтистой лапки по своему уху.

– Эй, ты чего это? Драться со мной? – обратился мальчик к своей подруге и щёлкнул её по животику. Пуча, не переставая смеяться, схватилась лапками за свой животик и на плече мальчика опрокинулась на спинку, предварительно опоясав его шею своим хвостом, так, на всякий случай, чтобы не свалиться окончательно. И Валемир не выдержал. Его прорвало. Они с Пучей смеялись на пару и до слёз.

«Посмотри на её глаза», – услышал Валемир.

Мальчик глянул и увидел сидящую на пятой точке уже знакомую ему гномиху. Вокруг неё рассыпался ворох ягод. Лицо было осуждающим. Глаза, как и положено, выпученные и смотрящие в разные стороны, губы-ниточки недовольно искривлены.

– Простите, баба Гага, – произнёс мальчик сквозь смех и побежал за ближайшее дерево, где, прислонившись к стволу, наконец-то успокоился.

Валемир пару раз глубоко вздохнул и выглянул из-за дерева, затем вышел полностью и направился к гномихе.

– Баба Гага, простите меня, – ещё раз извинился Валемир. – Вы меня так напугали. Я думал, что на нас движется что-то неведомое, как минимум какой-то волосатый гоблин. Но тут я увидел вас и так обрадовался, так обрадовался, что не смог удержаться.

Баба Гага, вы же рассыпали все ягоды. Я вам помогу.

Мальчик подошёл к гномихе, помог ей подняться и начал собирать спелые плоды в её кузовочек, который валялся неподалёку.

Затем из прутиков сплёл маленькое лукошко и тоже стал собирать ягоды себе в дорогу, при этом не забывая закладывать их в рот.

– Ты, я смотрю, нашёл своего друга. И смотрю, он такой же несдержанный, как и ты, – с осуждением заметила бабушка.

– Да нет, баба Гага. Это просто все нервы. Как вы знаете, я направлялся к лагерю гоблинов. Так вот, нам пришлось бежать из их лагеря. А здесь вы... Вот мы и не сдержались. Кстати, у вас больше не болит нога или ещё что-нибудь? Пуча сможет зализать её вам до полного исцеления.

Скривившись от безгливости и отвращения, баба Гага посмотрела на ступика. Валемир догадался, что подумала в этот момент гномиха: «Переносчики бактерий и инфекций». И тут же услышал от Пучи:

«Почти угадал», – и оба незаметно хихикнули.

– Но баба Гага, как вы здесь оказались, в этом месте? Я думал, что вы уже давно в гостях у своих детей.

– О, я напала на этот прекрасный куст ягод совершенно случайно! И не могла пройти мимо. Таких спелых, сочных и вкусных ягод, я не видела и не пробовала вот уже... – И баба Гага замолчала, вспоминая и просчитывая, когда же это было. – Да, пожалуй, с того момента, как исчез мой муж. О, а это около десяти лет назад. Или девяти... Точно не помню.

Валемир в это время собирал ягоды.

– А у вас был муж? – удивился мальчик. – Как же мог

бесследно исчезнуть взрослый человек или пусть даже гном?

– Но вообще-то мужем его назвать было сложно. Он был неплохим гномом и мастером своего дела. Но по хозяйству Добряк был ни рыба ни мясо. Я всё тянула на себе, на своих хрупких плечах.

При имени Добряк мальчик поперхнулся и устался на гномиху. Тем более что Валемир знал гнома совсем с другой стороны. Тот мог починить практически всё, приготовить из чего угодно и что угодно, причём вполне съедобно и вкусно. Привести лавку в порядок за считанные минуты.

При такой реакции мальчика на имя Добряк баба Гага, конечно же, подумала о своём. Как это такая беззащитная и слабая женщина могла тащить всё на своих плечах?!

– Да, да, всё хозяйство на себе! – повторила она. – Хотя он очень любил своих детей – сына, невестку и в то время пока ещё единственного внука. Гномик в то время только родился. Или ему был уже годик? Не помню. Да и какая разница! – Баба Гага махнула коротенькой пухлой рукой. – Так вот, эти ягоды – гостинцы моим внукам и детям. Я уверена, что это единственный куст в лесу, где растут такие крупные, вкусные ягоды. И нашла их я! Вот внучки обрадуются!

– Баба Гага, а вы не могли бы познакомить меня со своими родственниками? – спросил Валемир.

– Конечно, могу. С радостью! И я думаю, ты быстро подружишься с моими внуками, а внучка сама найдёт с тобой общий язык. О, это не ребёнок, а маленький ангелочек!

Наконец-то Валемир плотненько набил живот,

набрал ягод в лукошко в дорогу, и они отправились в путь.

– А, что это за такая удивительная прическа у вас, баба Гага? – Когда Валемир впервые встретил гномиху, волосы у неё были собраны на затылке в обыкновенный пучок. Сейчас же на голове было что-то невообразимое. Волосы стояли на макушке в форме вытянутой пирамиды, сужаясь на конус. Тем самым вся паутина начёса была на виду, и создавалось впечатление, что на голове сооружено неаккуратное осиное гнездо.

– Видишь ли, мальчик мой. Тебе этого, конечно, не понять...

– Ну почему же. – Валемир сохранил серьёзное выражение лица.

– Деревня с моими родственниками уже недалеко. В общем, таким образом я привела себя в порядок. Видишь ли, с некоторых пор мои волосики потеряли былую густоту, толщину и блеск, они стали тоньше и реже. Особенно вот здесь, на этом височке. Видишь? – И баба Гага наклонила свою голову к лицу мальчика, чтобы тот смог получше рассмотреть проблемный участок головы гномихи. В это время Валемиру показалось, что нагромождение на голове бабушки вот-вот перевесит и рухнет прямо на него, поэтому мальчик отпрянул от неё подальше. Но гномиха под впечатлением того, что с кем-то можно поделиться своей насущной проблемой, даже не заметила резкого движения Валемира. – Я их подлечиваю всевозможными способами, – тем временем продолжала она. – Например, мне посоветовали поделывать масочки на основе урины. Хотя это слово мало о чём тебе говорит. Но, несмотря на все мои старания, до прежнего состояния они всё

равно не восстанавливаются. Вот я и придумала причёску, которая увеличивает объём моих волос. Но я её делаю редко, только по праздникам или на выход в гости, чтобы всегда выглядеть достойно. И я не удивлюсь, если с моей причёски начнётся новое направление в моде! – величаво закончила баба Гага.

«Мне кажется, что благодаря этому причёсону бабушки на праздниках всегда царит аншлаг», – услышал Валемир Пучу. Мальчик хихикнул в сторону, чтобы баба Гага не заметила. Он уже понял, что с юмором у неё слабовато, она всё принимает за чистую монету.

Так и шли. С самого начала инициативу в разговоре взяла гномиха: видимо, ей не хватало общения в своей деревне. Когда наконец-то показались жилые дома, Валемир знал всю подноготную бабы Гаги и её родственников, насколько она старается для своих детей, не жалея ни времени, ни сил, а никто не замечает этого и не ценит её. Валемир уже давно переговаривался с Пучей, не обращая внимания на болтовню гномихи. Но вот, ура, деревня!

Глава 11,

в которой Валемир оказывается в гостях у гномов, а единственный куст ягод оказался далеко не единственным, в котором Валемир знакомится с гномиками, а между ними происходят военные действия.

Гномиха шла вдоль домов, здороваясь с встречающимися ей жителями деревни, жаловалась на свои болезни и, тут же доставая пишущую палочку, фиксировала все советы по лечению той или иной воображаемой или надуманной у себя болезни на кусочке бумаги. Подходя к нужному дому, баба Гага предупредила:

– У Ладьюшки всегда такой беспорядок... Так что ты не пугайся. И наверняка пустая съестная комната. Она это объясняет тем, что у них за забором в лесу и в огороде всё растёт и, мол, продуктовая лавка, поблизости работает. Когда надо, всё необходимое покупают. Но я считаю, что еды у них постоянно, в крайнем случае, как я ни приду, – нет. Съестная комната должна быть всегда заполнена. У бабушки опыт в ведении хозяйства, она жизнь прожила. – Баба Гага многозначительно окинула себя взглядом и закончила диалог.

«Интересно, какую?» – «произнесла» Пуча, и Валемир задумался.

Довести мужа до состояния, чтобы он от неё сбежал и даже не сучал и не упоминал о ней. Хороша жизнь!

Подшли к дому. Со стороны дом оказался вполне ухоженным, хотя и небольшим. Ровненький крашеный заборчик, в огороде выполотые ухоженные грядки, на деревьях висят спелые плоды. Причём в саду

Валемир заметил точно такой же разросшийся куст с ягодами, какой они встретили в лесу, только ягоды на нём оказались даже крупнее и ярче лесных.

«Вот бабушка огорчится, что те ягоды в лесу оказались не единственными», – притворно расстроенным тоном «проговорила» Пуча.

Они оба отвернулись в сторону, как будто в этот момент увидели что-то новое для себя, и, внимательно рассматривая, засмеялись.

Вошли в калитку. Баба Гага первая поднялась на крылечко. Постучалась. Дверь открыла молодая гномиха. Симпатичная, аккуратная, волосы заплетены в косу.

– Здравствуй, баба Гага, – поприветствовала молодая хозяйка гостью. И уже вглубь комнаты сообщила: – Дети, бабушка приехала! – И опять, обращаясь к гномихе: – С гостинцами? – бабушка утвердительно кивнула. – С гостинцами! – опять вглубь дома.

В прихожую из комнаты выбежали три гномика: постарше, поменьше и совсем маленькая. Сразу же коридор наполнился шумом, гамом, спором, кто первый, и, конечно же, раздался визг. А как же без него?

– Здравствуй, Ладьюшка, – сдержанно поздоровалась баба Гага. – Как вы тут поживаете без бабушки? – И, не дождавшись ответа, всплеснула руками: – Ой, батюшки, как же это я забыла? Я привела с собой новых друзей, мальчика и его ушекрыла.

– Ступика, – поправил гномиху Валемир и обратился уже к хозяйкам: – Здравствуйте. Я очень рад, что встретил вас, хотя мне сообщили, что ваша семья живёт в городе. Меня зовут Валемир, а мою подругу – Пуча.

– Мы встретились у горного ручья. Валемир помог мне безболезненно перебраться через него. Потом наши пути временно разошлись, опять же мы встретились в лесу около обсыпного ягодного куста. Посмотрите, какие ягодки я вам набрала! Бабушка всегда носит с собой кузовочек, чтобы наполнить его полезными здоровыми гостинцами и принести вам, моим любимым деткам. Ладьюшка, неси посуду!

Баба Гага приготовила свой кузовочек. Когда молодая хозяйка принесла чашку, довольная, что сейчас всех удивит, гномиха высыпала туда свои ягоды с якобы единственного и лучшего куста на свете.

– А у нас тоже с утра созрели. Точно такие же. Мы проснулись, а они висят, – сунул нос в чашку средний брат.

– Не может быть, Дутьшка. Я обошла весь лес, прежде чем наткнулась на такой обсыпной куст спелых ягод.

Тут гномик стянул салфетку с площадки, которая стояла в центре стола, подтверждая свою правоту. Она тоже была наполнена ягодами, только ещё крупнее, чем у бабушки. Глаза у бабы Гаги остались на месте, но губы скривились в недовольную гримасу.

В кухонную комнату вошёл гном. Он чем-то отдаленно напоминал Добряка, только совсем не хмурый и не угрюмый. Видимо, его семейная жизнь, несмотря на наличие троих детей, так его не потрепала, как отца, и с женой ему повезло гораздо больше. Его волосы, которые выглядывали из-под шапки, похожей на шапку Добряка, были каштанового цвета, борода заплетена в несколько маленьких косичек. Он был таким же коренастым, как и его отец, и источал силу и уверенность.

– Здравствуй, мамочка, – он чмокнул мать в щеку, отдав ей должное. – И тебе здравствуй, друг Валемир.

– Здравствуй, Силовер.

Все недоумённо уставились на мальчика: откуда он мог знать имя гнома, если впервые оказался в их доме.

– Я знаком с твоим отцом, – расставил все точки над «и» Валемир. – И при встрече с вами Добряк просил передать тебе и твоей семье привет.

Баба Гага прямо-таки рвалась всё разузнать о Добряке, откуда Валемир его знает, как он там без неё поживает, но Ладьюшка опередила её. Она подошла к мальчику, погладила его по голове и предложила:

– Ты, наверное, очень устал с дороги? Хочешь, я постелю тебе в комнате Весельчака? Отдохнёшь.

– Если можно, я пойду на улицу к ребятам. – Валемир многозначительно посмотрел на гнома и вышел во двор. Он не хотел всё рассказывать при бабе Гаге и знал, что Силовер найдёт возможность переговорить с ним.

* * *

Выйдя на улицу, Валемир сел на крылечко. Он стал наблюдать за снующими то туда, то сюда гномиками. Старший по возрасту был, как Валемир, десяти лет, но ростом гораздо меньше. Средний гномик – лет четырёх-пяти, а младшей сестрёнке два-три годика.

Старший брат ходил с каким-то листом бумаги и отсчитывал шаги. Отсчитав определённое количество, поворачивал в ту или иную сторону. За ним по пятам следовала цепочка из младших, иногда сестрёнка

отставала, и тогда старший брат останавливался и дожидался её. За ними следом, не отставая, перепархивал с ветки на ветку, с дерева на дерево, безостановочно вертя хвостом, ушекрыл. Вдруг старший брат остановился за какой-то небольшой постройкой. Дождлся, когда его догонят младшие, и завёл их за то строение, а через короткое время из-за него выбежал средний братишка с радостными возгласами и с небольшим чугуном в руках, в котором лежали какие-то сладости.

– Мы нашли клад сладкоежек! – голосил гномик на всю деревню

Все трое и ушекрыл на плече у среднего брата расселись под яблоней прямо на травку и стали делить клад.

Валемир загрустил. Он жил в детском доме, и там находилось большое количество детей, но ни одного родного или близкого человека среди них не было, не говоря уже о родителях. Он вспомнил о Мироладе, а самое главное – о Милеве. Он даже не знал, какие чувства испытывает к ней – дружбу, привязанность или что-то большее, необъяснимое, но соскучился по ней несказанно.

«Я тоже скучаю по ней», – с тоской передала мальчику Пуча.

От невесёлых мыслей Валемира отвлекли гномики. Они гурьбой приблизились к мальчику, с ними ушекрыл, и стали предлагать сладости из горшочка.

– Почему твоего, как там его, ступика, кажется, зовут Пуча? – задал первый вопрос старший брат.

– А кто такие – ступики? Чем они отличаются от наших ушекрылов? – это был средний братец.

Гномики завалили мальчика вопросами. Двое бра-

тьев уселись на крыльце по бокам от гостя. Сестрёнка, недолго думая, запрыгнула к Валемиру на колени. Он сначала опешил от такой непосредственности маленькой девочки, потом вспомнил Милеву, когда она тоже была маленькой, и поудобнее устроил младшую сестрёнку гномиков у себя на коленях.

Валемир начал рассказывать, кто такие ступики, как попала к нему Пуча и почему её так зовут. Дети смеялись от души.

– А как зовут вашего ушекрыла?

– Его зовут Кучик. – И старший гномик рассказал похожую историю, но только про Кучика. Вместо выпускания газов, как было с Пучей, Кучик, перелетая с одной возвышенности на другую, скидывал кучки маленьких катишков, причём так метко, что все, кто в данный момент находился в доме, выбежали на улицу. И это происходило, когда у молодого ушекрыла, как и у ступика, резались зубки и он грыз всё, что попало. Когда при этом явлении как-то присутствовала баба Гага, она вылетела из дома как ошпаренная и, не оглядываясь, припустила к себе домой. После этого бабушка не появлялась у них в гостях почти месяц. Все уже было думали, что больше не увидят её у себя в доме, но их ожидание, к сожалению некоторых, не оправдалось.

Вдруг старший брат гномиков вспомнил, что они не познакомились, не представились новому другу, в то время как все они знали, как имя их гостя.

– Меня зовут Весельчак, – представился старший брат. – Это Дутышка, – он показал на среднего. – А это Лапочка, хотя она называет себя и феечкой, и принцессой, но больше всё-таки – феечкой.

– Почему среднего зовут Дутышкой?

– А он любит дуться. И частенько, бывает, ходит недовольный и бубукает себе под нос.

Дутышка махнул на Весельчака ручкой, тот, не глядя, отмахнулся от брата, как от назойливой мушки, при этом не обращая на него не малейшего внимания.

– Дутыся хоёсий. Я юбью Дутысю, – произнесла вдруг Лапочка и поцеловала Дутышку в щёчку.

Тут под ручки к Лапочке подлез Весельчак и, глядя ей в глаза, спросил:

– А Лапочка любит Весельчака? – и без разрешения на то сестрёнки сам начал целовать её.

– Остань от меня! – с этими словами малышка шлёпнула своей маленькой ладошкой по щеке Весельчака.

Весельчак со звуком:

– О-о-о... – упал на землю и притворился бесчувственным.

Лапочка не обратила на это происшествие никакого внимания. Но время шло. Весельчак не двигался. Заинтересованная сестрёнка подошла к брату и стала шлёпать его по щекам и таскать за нос. Не выдержав такого напора, Весельчак со смехом вскочил на ноги и, подняв её на руки, начал вновь целовать. Та с криком:

– Веечак похой, – стала звать на помощь среднего брата. – Дутыся, помоги!

Дважды повторять не пришлось, Дутышка пришёл на помощь. Схватив Лапочку своей медвежьей хваткой, стал вырывать сестрёнку из рук Весельчака. Раздались шум, визг, смех.

На Весельчака сыпался град довольно чувстви-

тельных ударов от младшего братишки, а иногда и сестрёнки. Но при этом он, не переставая хохотать, иногда сам подставлялся под Дутышку, иногда подминал его под себя, и тогда визг раздавался ещё громче. Лапочка, как только у неё появилась возможность, решила отойти от них. И вовремя. На Весельчака обрушился неожиданный и такой мощный удар от Дутыша, что тот даже не успел увернуться, а Валемиру, несмотря на то, что Весельчак был старше младшего раза в два, стало даже жалко его. Младший же, чувствуя, что сейчас что-то произойдёт, и не очень для него хорошее, отскочил от старшего, и подальше. Наступило временное затишье. Затем Весельчак вскочил на ноги и со словами:

– Ну, Дутышка, держись! – ринулся за братишкой.

Этот визг слышала, наверное, вся деревня. Его просто не могли не слышать. У Валемира заложил уши. Но, несмотря на это, он покатывался со смеху. Тут на улицу вышел Силоввер.

– А ну тихо все! Успокойтесь и поиграйте во что-нибудь спокойное. Найдите ещё один клад или что там ещё. Сходите на охоту что ли? – И обратился к Валемиру: – Ну а теперь рассказывай.

Глава 12,

в которой Валемир узнаёт о своём тайном, но очень опасном враге Кумирусе и присутствует на ужине гномов.

Валемиду очень понравилась эта дружная и любящая семейная пара. Обоим он мог довериться – и Ладьюшке, и Силову. В то время как Ладьюшка всеми правдами и неправдами отвлекала бабу Гагу от желания сунуть свой нос куда не просят, Валемир начал свой рассказ с того момента, как Миролад предупредил его об опасности и попросил ему помочь. Он рассказывал обо всех своих неудачах, переживаниях. О своём состоянии, когда находил правильное решение своих ошибок, вплоть до своего отношения к бабе Гаге. Он чувствовал, что Силувер его поймёт. С одной стороны, бабушка была такая несуразная, смешная, но в то же время своим постоянным нытьём могла вывести из себя, наверное, любого. И если бы Валемир своими глазами не увидел, как живёт эта весёлая, счастливая семья, он действительно мог бы подумать, что здесь живут бедные, заросшие в грязи и мающиеся от голода люди и их дети.

Силувер, слушал мальчика молча, не задавая никаких вопросов, иногда прерываясь на смех. В это время уши гномиков, особенно Весельчака, как бы вытягивались, пытаясь уловить хоть что-то из разговора их отца. Но многозначительный взгляд Силовера ставил его на место.

– Ты здорово похож на моего старшего сына. За ним водятся похожие грешки. Но у него есть мы

с Ладьюшкой. Ему есть кому на пальцах разъяснить ту или иную ситуацию, и он проходит их более-менее легко. Тебе, конечно же, пришлось самому учиться преодолевать и исправлять свои ошибки. И тем не менее тебе очень повезло, что у тебя есть такие друзья, как Миролад, Добряк, Милева и Пуча. Я надеюсь, что в нашем с Ладьюшкой лице ты так же сможешь найти дружескую поддержку.

– Спасибо тебе, Силоввер. Зная Добряка, я сразу понял, что смогу обратиться к вам за помощью.

– А теперь, Валемир, расскажи о своих планах. Что ты собираешься делать дальше?

– Я хочу добраться до города. Пробраться в крепость Кумируса. Мне нужно спасти ту женщину, которая отправила твоего отца на помощь Миролладу. Я просто уверен, что это та самая женщина, которая появилась у Кумируса много лет назад, и она мается у него в плену. Добряк не мог ошибиться в человеке, понимая, что он хороший. Поэтому, Силоввер, расскажи мне, пожалуйста, о городе. Когда и как туда лучше проникнуть, чтобы не обращать на себя излишнего внимания, о дворцовой крепости? А самое главное – о Кумирусе. В чём заключается его сила? Почему его так боятся? Добряк что-то упоминал о глазах Кумируса, но что именно?

Выслушав все вопросы Валемира, Силоввер начал рассказ.

– Мы прожили в городе всю свою жизнь, до недавнего времени. Кумирус почувствовал угрозу, исходящую от некоторых жителей города, и от нас в том числе. Мы не соглашались с его правлением и взглядами и втайне от него готовили восстание. К нам по-

дослали ушекрыла-предателя. И от него же получили информацию об облаве на нас через несколько дней. Узнав об этом, за самое короткое время мы проделали подкоп под городской стеной. Я нарисую и объясню, в каком месте он находится. И как только он был готов, на следующую ночь все мы и наши соратники покинули город. Часть наших друзей основали деревню здесь, часть – в небольшом отдалении от нас. Подходы к нашим деревням тщательно охраняются, и они хорошо замаскированы.

Так вот, в город можно попасть через этот подкоп, он до сих пор сохранился в тайне. Проникнуть туда лучше под утро, охрана в большей степени спит или же ждёт своей смены, поэтому внимание в это время у них рассеянное. За день успеешь приглядеться, присмотреться. Большая удача будет, если ты найдёшь местного слугу, тень которого, как ты рассказывал, верховодит у вас воровской братвой. Он хоть и трусоват, но может помочь, подсказать, где держат ту женщину, которую ты хочешь спасти. Но ты должен быть предельно осторожен, там везде уши. А теперь о Кумирусе. Его прозвали коричневым. Хотя по сути своей этот цвет такой же красивый, как и остальные, яркий, насыщенный. У Кумируса цвет кожи тела скорее земляной, болотный, жухлый. Он любит, чтобы ему поклонялись, дрожали перед ним. Он не принимает кого бы то ни было, кто проявляет себя в каком-либо творчестве или не боится выражать свои мысли, чувства, подаёт идеи. Он сразу блокирует таких людей, не допускает к себе. Поэтому для окружения собрал тупых, не имеющих своих мнений гоблинов и троллей, а из людей делает их подобие.

Кумирус действительно, как предполагал мой отец, опасен своими глазами, а если быть точнее, взглядом. Сам я взгляда его не видел, но видел это действие со стороны и хорошо, что издали. И я хочу сказать: это чудовищное зрелище. Человека, стоящего перед ним, заставили смотреть на Кумируса, тот же поймал взгляд человека и уже не отпускал его. У человека начались судорожные движения, его как бы выворачивало наизнанку, и через определённое время он словно опустошился, обмяк. И всё. На Кумируса и по сторонам смотрел бездушный зомби, не реагирующий ни на что, кроме команд хозяина. Гномы могут устоять от воздействия его взгляда, но люди почти все попадают под его власть. Но если и это не помогает, то людей, имеющих силу воли и духа большую, чем у Кумируса, сажают в «выжималку». Этот механизм создали мы, гномы. Но что это должен быть за механизм, никто из наших не знал. Гномов просто заставляли делать определённую работу. Говорят, что «выжималка» выглядит как каменный глубокий мешок, больше о ней никаких сведений нет, так как тот, кто попадал в неё, больше уже ничего не рассказывал. Находится она глубоко, под самой крепостью Кумируса.

Силовер закончил свой рассказ под впечатлением своих воспоминаний. Потом словно очнулся.

– Валемир, ты уверен, что пойдёшь один. Может, мне с тобой?

– Нет, я не могу брать на себя такую ответственность, ведь у тебя семья, дети. Я пойду один. Ну, с Пучей, конечно.

– Тогда мы с женой загримируем тебя под гнома, ростом ты как раз подойдёшь. Пучу спрячь в заплеч-

ный мешок, а сверху мой старый плащ, палку в руку, прихрамывать на одну ногу, капюшон на голову, волосы полохматее из-под капюшона, и вот перед нами горбатый гном. Тебя никто не тронет, ты не будешь представлять для них угрозы, только старайся глаза не поднимать, а если придётся – щурься.

Последние слова Силоввер произносил уже впопыхах. К ним, вырвавшись-таки из объятий и внимания Ладюшки, торопилась вперевалочку баба Гага, надеясь хоть что-то услышать. Но не успела. Разговор перевели на другую тему.

– А, мама? А Валемир так наигрался с нашими детьми, ему просто необходимо отдохнуть. Да, Ладюшка?

– Да, мой золотой, я уже постелила Валемиму в детской. Иди поспи, мальчик мой, а потом мы все вместе поужинаем. Баба Гага, вы ведь можете мне на кухне? На такое количество народу я одна не справлюсь наготовить. А у вас ведь такой опыт!

Бабу Гагу распирало от любопытства, но комплимент со стороны невестки в её сторону пересилил, и она затопала вслед за Ладюшкой.

Валемир проводил их взглядом.

– Как это у Ладюшки получается общаться с бабой Гагой, несмотря на её отношения к ней? Я ещё могу понять: ты – её сын.

– Вообще-то моя мать не всегда была такой нудной и навязчивой. Но со временем, чем больше уходили цвета из нашего мира, она всё больше стала поддаваться отчаянию, – Силоввер немного подумал. – Хотя и раньше была не сахар. На месте своего отца я бы тоже, наверное, сбежал, будь у меня такая жена. Но мне очень повезло с Ладюшкой. Я сам удивляюсь, как она

терпеливо и с пониманием может относиться к моей матери. Как-то я задал ей такой вопрос. А она ответила, что просто принимает её такой, какая она есть. Ты понимаешь, она в каждом человеке может найти что-то хорошее, за что его можно уважать и даже любить. И она задала мне задачу найти, за что можно уважать того же гоблина и тролля. Тогда ты сможешь принять любого человека, найти в нём положительные качества. Но нашу бабушку долго терпеть не может даже моя жена, нас хватает на какое-то время, а потом, если мы находимся у неё в гостях, то начинаем собирать вещи – и к себе домой. Ну а если она у нас, то дети создают такую для неё обстановку, что она находит какой-либо повод и просто-напросто сбегает от нас. – Силовер усмехнулся, видимо, вспомнив одну из последних ситуаций, а вспомнить, действительно, было что. – Ну а теперь давай иди, отдохни.

Уговаривать его не пришлось, Валемир действительно падал от усталости, и его здорово клонило ко сну. Он не спал уже почти двое суток.

Не успев коснуться головой подушки, мальчик сразу провалился в сон.

* * *

Проснулся от суеты и гама. Гномы накрывали на стол. Тут же под ногами крутились и гномики от старшего до самой маленькой с желанием помочь.

Валемир поднялся. За окном сгущались серые сумерки. Лапочка видя, что мальчик уже проснулся, подбежала к нему, взяла в свою маленькую ладошку его руку и подвела к столу.

За столом речь пошла о Добряке. Как он там поживает, как устроился, чем занимается. Гномики впервые услышали, что у них есть такой героический дед, первым пересекший радужные врата.

Но тут встряла баба Гага. Узнав, что она хотела, слушать дальше о своём муже ей было уже совсем неинтересно, тем более что внимание было уделено не ей.

– Ладьюшка, а попробуй вот этот салатик. Я успела его приготовить, пока ты разнимала Весельчака и Дутыша. Это очень полезное блюдо, и оно легко и быстро готовится, а главное хорошо усваивается организмом. – И она начала рассказывать, из чего состоит этот салатик, хотя её об этом никто не просил.

– Спасибо, баба Гага. Я пока не хочу, чуть позже. – Но, несмотря на это, баба Гага уже накладывала Ладьюшке порцию. Та приняла тарелку, поблагодарив ещё раз, но есть не торопилась.

Баба Гага переключилась на другого члена компании.

– Весельчак, давай-ка вот этот кусочек. Я успела это приготовить, пока ваша мама отвлеклась на Лапочку. – Она хотела было уже забрать тарелку у гномика, но тот остановил её. Со всей серьёзностью он посмотрел на гномиху и ответил:

– Спасибо, конечно, баб, но я сам возьму, – потом добавил: – Когда захочу.

– Силовер, сынок, а тебе подложить ложечку? – переключилась она на сына.

– Нет, мама, спасибо. Я сначала вот этот салатик съем, очень уж он удался у Ладьюшки, а потом посмотрю.

Баба Гага скривила губы-ниточки: её не хотели замечать. Затем посмотрела на Валемира и воспряла духом. Вот кто не сможет ей отказать.

– Валемир, давай я положу тебе вот это, – с этими словами баба Гага взяла у мальчика тарелку.

– Нет, баба Гага. Не надо...

– Это блюдо уже остыло, и ты не обожжёшься.

Мальчик в растерянности посмотрел по сторонам.

– Я сейчас не хочу, я потом, – неуверенно попытался отказать он.

– Держи, Валемир, мальчик мой. Я уже наложила тебе. Кушай.

Баба Гага вернула Валемiru наполненную тарелку и с упоением и надеждой уставилась на мальчика, ожидая, как он всё это будет есть и нахваливать её великолепную, как она сама думала, стряпню. Но тот принял тарелку с уже испорченным настроением, да и аппетитом.

Сама же гномиха ела размеренно, накладывая себе маленькими порциями, подцепляя кончиком вилки маленькие кусочки, как будто всю жизнь провела фрейлиной при дворе.

Тут Весельчак:

– О, Валемир, у тебя так много еды! Поделись с другом, – и, не обращая внимания на бабушкину мимику, ополовинил тарелку мальчика в свою. И шёпотом на ухо скороговоркой произнёс: – Возьми что хочешь и не обращай на неё внимания, – после чего подмигнул другу.

– Весельчак, как ты можешь объедать Валемира?! Ему надо больше кушать, восстанавливать силы после долгой дороги.

Весельчак серьёзно посмотрел на бабушку.

– Баб, чтоб ты знала: на то он и друг, чтобы делиться.

Мальчик был благодарен Весельчаку. Баба Гага опять обиделась. Скривив губки и выпучив глаза, она стала водить пальчиком-коротышкой по скатерти стола. Потом начала у всех выпрашивать, какое блюдо и кому больше всего понравилось, нахваливая в это время, исключительно свои. Но вот она обратилась к Весельчаку:

– Скажи, Весельчак, ведь правда, у вашей мамы этот напиток не получается таким, как у вашей бабушки?

– Да, бабушка, очень вкусно, – встрял Дутыш, и тут же Весельчак:

– Да, баб, ты права, у мамы такой не получается. У неё получается вкуснее, – и хитро заулыбался. Пуча тоже хихикнула, отвернулся и Валемир.

– Спасибо, баба Гага, всё было вкусно, – прервала баловников Ладьюшка. – Ну, наелись, марш из-за стола, а мы с бабушкой его разберём, посуду перемоем.

Дети выскочили из-за стола и ринулись в свою комнату. Гномики показывали Валемиру свои игрушки, при этом рассказывая и споря, какая из них чья и лучше. Поиграли, повозились. Первой заснула на своей кровати Лапочка, затем привалился и Дутыш. Старшие мальчики остались одни. Вскоре за Валемиром зашёл Силоввер.

– Пойдём, Валемир, мама наконец-то заснула. Я расскажу тебе, как найти тайный подземный ход. А как подойти к крепости более незаметно, расскажет Весельчак, они с пацанами там все улочки в своё время облазили.

Собрались на кухне. Пока Ладьюшка накладывала грим на лицо мальчика, Силовер объяснял, как найти вход в подземный переход, через который он окажется с другой стороны стены, и куда двигаться дальше. Тут подошла очередь Весельчака. Он в подробностях рассказал, что находится вокруг крепостной стены Кумируса, где лучше затаиться, откуда лучше следить, где встречал того слугу. А встречал он его на ярмарочной площади, тот закупал продукты лично для Кумируса и его женщины, хотя держит он пленницу отдельно от себя.

Информация была полезной. Валемир старался ничего не пропустить, запомнить каждую мелочь. Попросил Пучу тоже запоминать на случай, если что-то сам забудет.

Наконец Валемира причесали, загримировали и дали заплечную сумку, в которую тут же нырнула Пуча. Мальчик надел плащ, накинул капюшон, взял палку и продемонстрировал, как он хромает. Затем поблагодарил всех за заботу, гостеприимство и вышел в путь.

В одиночестве Валемир дошёл до конца деревни. Там их встретил гном в преклонных годах с седой бородой, из-под шапки которого торчали седые волосы. Он стоял на часах. Через «сообщателя» Силовер пере-

дал ему, чтобы тот вывел мальчика из леса к городским стенам и показал направление, где находится подкоп.

Они шли и почти всю дорогу разговаривали. Из беседы выяснилось, что гоблины несут охранную, военную службу, а во дворце по хозяйственной части командуют тролли. Они готовят, накрывают на стол, делают уборку помещений замка, кормят узников. Причём и гоблины, и тролли ненавидят друг друга, пытаясь выставить себя перед хозяином в лучшем свете, а своих конкурентов охаять по полной. Эта информация могла помочь Валемиру. Только самого Кумируса и его женщину кормит и ухаживает за ними слуга-человек.

Глава 13,

в которой Валемир оказывается в городе и встречается с Потерянным.

Валемир с гномом расстались на границе леса. Гном показал, в какую сторону надо идти, чтобы найти подземный переход, и отправился обратно нести караул.

Мальчик осмотрелся и направился к городским стенам. Потом повернул в нужную от них сторону и начал искать отметину на стене. Время приближалось к рассвету, и мальчик торопился. По его расчётам, он уже должен был достичь того места, где находится скрытый механизм в стене, открывающий люк. И вот наконец-то по всем приметам он достиг этого участка. Вся стена на всём своём протяжении была обшарпана, но в этом месте через обшарпанность проступали тонкие, почти не бросающиеся в глаза паутинки трещин. Валемир начал шарить по самому низу стены в траве, ища описанное Силовером углубление. К радости мальчика, рука провалилась в небольшое отверстие, в котором он наткнулся на еле ощутимый рычажок. Рычажок с лёгкостью поддался при нажатии, и в метре от стены приподнялся и отодвинулся в сторону пласт земли. Оттуда пахло сыростью и затхлостью. Валемира это нисколько не остановило, и он шагнул по ступенькам, ведущим вниз. На уровне первой ступени мальчик обнаружил ещё один рычаг и закрыл за собой вход. Валемира окутала кромешная тьма, он зажёл факел и стал продвигаться вниз по ступенькам. Спуск был не очень долгим, затем пошла ровная поверхность,

и через небольшое расстояние подъём вверх. На верхней ступени так же рычагом открыл подкоп, но уже с другой стороны городской стены. Мальчик потушил факел и быстро выбрался наружу, он оказался в окружении кустов и куч мусора. Не теряя времени и стараясь не привлекать к себе внимания, начал искать потайной механизм. Нашёл, запомнил его местонахождение, вернул крышку люка и только после этого огляделся более внимательно. Кусты и кучи мусора очень хорошо скрывали место подземного перехода. Оглядевшись, мальчик понял, что это был, наверное, самый отстойный район города, здесь жили самые бедные горожане, и сюда же свозили мусор со всего города.

Валемир вышел из-за свалки и направился в сторону дворца и ярмарочной площади.

Со временем совсем расцвело, на улице чаще стало встречаться всё больше народу. В основном это были гномы, если встречались люди, то безликие, бесцветные и в основе своей бедные, в лохмотьях. Часто в качестве охраны встречались гоблины, стараясь кого-нибудь задеть и толкнуть, гогоча при этом. Валемир обратил внимание на ещё какие-то существа, выглядели они просто безобразными. Ростом пониже гоблинов, на обрюзгшем сальном лице сверкали злобные и заплывшие глазки, с крупным носом, у кого грушевидной, у кого формы картошкой, выпиравшим над слюнявыми скользкими губами, постоянно чего-то жующими. Существа женского пола ходили в длинных бесформенных юбках, мужского – в шароварах. На ногах грубые башмаки, выточенные из дерева. Волосы были прилизаны по голове жирными грязными паклями или заплетены в тощие косички. Валемир дога-

дался, кто это были такие, гном как раз рассказывал о них. Это были тролли. Раньше они жили в дремучих лесах и в пещерах, но по мере роста власти Кумируса перебрались в город, они были не такие сильные, как гоблины, но умнее и хитрее, поэтому могли выполнять определённые поручения и вести хозяйство.

Таким образом, оглядываясь, Валемир добрёл до дворца. По дороге он останавливался в тех местах, которые указывал ему Весельчак, для лучшей слежки за дворцом. Но чтобы проследить за временем открытия служебных дверей и главного входа, за тем, кто входил и выходил оттуда, для этого требовалось больше времени, которым он не располагал. Поэтому Валемир сразу отправился на базарную площадь с надеждой, что сможет там встретить слугу, двойника Пустырника. На базар вело два входа. Один – для городских жителей, а второй – только для служащих замка и со стороны замка. С этого входа в ряд растянулась толпа побирающихся гномов, по их количеству и внешнему виду было видно, в какой упадок пришёл город. Валемир пристроился последним в ряду. Бросил на землю скомканную шапку и стал приглядываться, стараясь не поднимать высоко головы.

Всё это время Пуча молчала, неподвижно сидя в мешке. Но вот за спиной завозилось, и Валемир «улышал»:

«Кажется, слуга вышел из дворца. Я слышала, как переговаривались ушекрылы гоблинов-охранников. Жди, скоро».

И вот ещё издали Валемир заметил фигуру, сильно напоминающую Пустырника. Подойдя поближе, мальчик рассмотрел точную копию вора, за исклю-

чением глаз. У слуги они были живыми, хотя излучали в основном страх, растерянность, непонимание происходящего и недоверие, нежели положительные эмоции. Как только слуга прошёл мимо Валемира, мальчик быстро собрал свои вещи и двинулся вслед за этим человеком. Он обошёл всю ярмарку, следуя за слугой, и лишь на обратном пути в более безлюдном месте смог привлечь его внимание. Прихрамывая, мальчик приблизился к человеку.

– Извините. Не могли бы мы поговорить с вами. Мне рассказывали о вас гномы, как о единственном человеке, который может мне помочь.

– Кто ты? Ты не похож на гнома. И, судя по голосу, ты... – слуга не договорил и стал всматриваться в незнакомца.

– Я мальчик. И мне надо спасти одного человека, – тут Валемир запнулся.

Кого он хотел спасти? Он ни разу не видел ту женщину. Кто она? Он даже не знает, как её зовут. И Валемир ляпнул первое, что пришло ему в голову, причём даже не зная, почему.

– Мне надо спасти мою маму.

Человек остановился, он был обескуражен.

– Маму? Но кто ты такой, откуда?

Валемиру ничего не оставалось делать, кроме как довериться этому человеку, так похожему на того, который пытался его уничтожить.

– Я с другой стороны радуги. Оттуда, откуда сюда пришёл Кумирус, куда он отправил вашу тень. Моя мама исчезла, когда я был совсем маленький. И я преодолел немалый путь, чтобы вернуться ни с чем. Вы просто должны мне помочь! Я верю в вас! – И Валемир

встал в полный рост, поднял голову, капюшон слетел с его головы. И не боясь, что его увидят, он посмотрел слуге в глаза. Мальчик увидел внутреннюю борьбу, происходящую со слугой, но отступить просто не имел права. Ему нужна была помощь этого – хоть и трусливого – человека, и Валемир верил, что добро победит в этом человеке, а страх отступит.

Наконец слуга поставил свою поклажу на землю, развернулся и пошёл вперёд.

– Зови меня Потерянный, – буркнул он на ходу.

Мальчик обо всём догадался. Опять накиннул капюшон, надвинув его на глаза, взял сумки слуги – какие в руки, какие повесил на плечи – и захромал за ним следом, опираясь на палку.

Глава 14,

в которой Валемир находит ещё кое-кого в своём мешке, строит планы по освобождению узницы, а Потерянный ему в этом помогает.

Шли молча. Достигли дворцовых ворот. Подошли к гоблинской охране. На посту стояли три гоблина. Они не упустили возможности посмеяться над хромым, горбатым гномом. Валемир не мог удержаться от возможности ответить, он обернулся и соорудил такую уморительную рожицу, что ряды гоблинов понесли три потери. Они ржали так, что через короткое время схватились за животы, захрипели и попадали навзничь. Потерянный же с помощником гномом как ни в чём не бывало продолжили путь. Так по коридорам, поворачивая то в одну, то в другую сторону, дошли до служебного помещения, которое являлось одновременно и комнатой, и спальней слуги.

Запыхавшись, мальчик свалил на пол все сумки, приставил свою полку к стене.

– Спасибо, – произнёс Валемир.

– Ты посиди пока, переведи дух. Я пойду, продукты на кухню отнесу.

Валемир огляделся. Подошёл к столу, снял плащ, повесил на стул. Снял заплечную сумку со ступиком, положил её на стол и развязал.

– Ну что, вылезай, подружка. Засиделась, поди, в сумке-то?

Пуча выпорхнула. Но не на плечо к мальчику, как обычно, а на верхнюю полку ближайшего шкафа. Мордочка была виноватая, как будто бы Пуча что-то

натворила. Но Валемир понял эту мимику по-своему.

– Ты чего это, Пуча? Я тебя чем-то обидел?

«Нет, ты тут ни при чём. Просто... Загляни в сумку».

Валемир раскрыл пошире мешковину и увидел ещё одну пару глаз, застенчивых, стеснительных, молящих о прощении.

– Это... Кто это? Кучик, ты что ли? Как ты здесь оказался? Что я с тобой делать-то буду?

«Он уже сидел в мешке, когда я туда залезла».

– Ага. Ну, всё понятно! Сговорились!

Кучик наконец-то тоже выпорхнул из сумки, приземлился рядышком с Пучей и с нежностью посмотрел на неё.

– Вот тебе и раз. Уж о чём не мог подумать. В общем-то, я на вас не сержусь, но могли бы и предупредить. А вообще-то присутствие Кучика здесь может нам пригодиться. Появилась у меня одна идейка, возможно, опасная, но задействованы вы будете оба. Но сперва всё надо уточнить у нашего нового друга.

Ступик и ушекрыл сорвались со шкафа и сели каждый на своё плечо. Пуча обняла мальчика, насколько могла позволить длина её лапок.

«Мы не подведём, обещаю».

Вернулся с уже пустыми руками Потерянный.

– Рассказывай, в чём должна заключаться моя помощь.

– В основном в информации. Где держат пленницу, мою маму? Как туда можно пройти? Пока это. Если с прохождением будут трудности, тогда придётся воплощать один небольшой и безобидный планчик.

– Вход в подвалы, где держат сейчас Любомиру,

то есть твою маму, и других провинившихся в качестве наказания, пролегает через охранную комнату гоблинов. Эта комната проходная. Там постоянно тусуются гоблины, незамеченным пройти через неё просто невозможно. Каждая охрана держит при себе по два-три ушекрыла, чтобы при необходимости, вызвать подмогу. А вот тролли, в отличие от гоблинов, ушекрылов терпеть не могут.

– Скажите, а насколько сильно враждуют между собой гоблины и тролли? И как часто у них бывают стычки? И есть ли дополнительная охрана непосредственно около дверей камер?

– Охраны в подвалах больше никакой нет. Стычки случаются достаточно часто. Сбегаются все находящиеся в этой части дворца, причём не думая ни о своих обязанностях на кухне, если это касается троллей, ни об охране, что касается гоблинов.

– Где находятся ближайшие жилые комнаты троллей или же кухни? Там, наверное, тоже большое их скопление. И кухня, пожалуй, подойдёт гораздо лучше.

Слуга встал, нашёл кусок бумаги и начал чертить на ней подробный план подвала, указав комнату, в которой держат пленницу. Охранное помещение, расположенное по пути в подвал, кухня, жилище троллей. Также Потерянный указал, где находятся небольшие, но затемнённые ниши в стенах, где можно спрятаться и переждать какое-то время опасность.

Валемир подробно изучил чертёж. Затем начал мерить шагами комнату, обдумывая свой план. Встряла Пуча:

«Я всё поняла. У нас получится».

По чертежу выходило, что удача на их стороне.

Кухня располагалась, не доходя до охраны, в ответвлении от центрального коридора. Жилище троллей – ещё дальше по тому же проходу. Если точно рассчитать время, то тролли и гоблины скопятся в том самом проходе, освободив вход и выход через охранку в подвал, тем самым освободив центральный коридор для удачного побега. По рассказам слуги Валемир рассчитывал, что гоблины с центрального входа также покинут свой пост, не пропустив потасовку с троллями, тем самым дав узникам сбежать.

Потом Валемир с беспокойством посмотрел на Пучу и произнёс:

– Там будет как минимум два, а то три ушекрыла. Я не могу так рисковать тобой.

Пуча уже знала все расчёты Валемира и не могла его подвести, и поменяться с Кучиком ей было невозможно. Каждому предстояло разыграть свою роль.

«Не беспокойся за меня. Ушекрылы больше меня и тяжелее, и им будет сложно до меня добраться».

– Ну хорошо, – хотя и с сомнениями, сдался мальчик, после чего обратился к Потерянному. – У меня к вам ещё одна просьба. В чём работают тролли на кухне и вообще по хозяйству? Вы не могли бы достать что-либо из их спецодежды, в которой они готовят и убирают – халат, фартук или поварской колпак. А я добуду дубинку гоблинов.

Слуга утвердительно кивнул, и они вместе с мальчиком вышли из комнаты. Новый друг Валемира отправился в сторону рабочих помещений троллей. Сам же мальчик пошёл к туалетам гоблинов. Помня расположение отхожих мест по карте-чертежу, мальчик перебежками от одной ниши к другой продвигался

к своей цели. Пару раз чуть не столкнулся с патрулями гоблинов, несущими службу. Наконец-то он достиг нужного места и, скрывшись в ближайшей нише, стал ждать гоблина, которому приспичило бы в туалет.

Стены коридоров дворца освещались факелами, но туда, где спрятался Валемир, свет от огня ближайшего факела не попадал, поэтому в своём временном укрытии мальчик смог немного расслабиться и отдохнуть. Но вскоре услышал Пучу:

«Приготовься, идут».

«Где ты была, моя дорогая, когда я чуть не столкнулся лбами с патрулём гоблинов?»

«Я полагалась на твой профессионализм, Валемирчик», – парировала Пуча с иронией в голосе.

«Пуча, да я смотрю, ты совсем от рук отбилась! Тебе совсем нет дела до твоего друга, лучшего Валемирчика. Ваша любовь с Кучиком до добра не доведет».

Перепалка прекратилась. В поле зрения появились два гоблина. Оба зашли в туалет вместе с дубинками. Недолго думая, Валемир выскользнул из своего убежища и метнулся к двери туалета. Затаив дыхание, приоткрыл дверь и увидел две мощные спины. Около входа у стены были прислонены две дубинки. Валемир протянул руку, неслышно подхватил ближайшую из них и ужом улизнул из щели двери, не забыв прикрыть её. Спустя несколько секунд, переводя дыхание, он уже переживал в своём укрытии. Минутой позже из туалета вывалились гоблины, один с дубинкой, второй без, но это, похоже, его совсем не смутило. Тупость у гоблинов родилась раньше их самих.

«Я так переживала, так переживала, что еле сдержалась, чтоб не испортить воздух», – хихикнула Пуча.

«Пуча, оставь свои шуточки, они сейчас совсем неуместны. У меня там аж дыхание сбилось от страха, да и от духана тоже».

Без происшествий они вернулись в комнату слуги. Он был уже на месте. На столе лежал замызганный фартук. Валемир прислонил дубину гоблинов к стене рядом со своей палкой.

– Ну что, дождёмся ночи?

Глава 15,

в которой приходит время, чтобы привести план в действие, Пуча получает ранение в неравном бою, на Валемира нападают со спины, но всё заканчивается хорошо.

Оставшееся время провели в молчании. Иногда Пуча пыталась шутить, тем самым заглушая волнение друга, а поволноваться было о чём. В воздухе витало напряжение.

Наконец за окном стемнело. Пуча и Кучик хорошенько подкрепились перед выходом, а если говорить точнее, то перед вылетом на дело. Подождали ещё немного. Валемир решительно подошёл к двери, прихватив с собой фартук тролля, и теперь стоял перед выбором. Он стоял и смотрел на прислонённую рядом к стене дубинку гоблина и палку, с которой пришёл во дворец. Он помнил, чем закончилась ситуация, когда он применил так называемое холодное оружие в лагере гоблинов, поэтому взял лишь одну дубинку. Закинул её на плечо, уже взялся было за дверную ручку, как вдруг:

– Может быть, мне с вами? Может, я ещё чем-то смогу вам помочь? – неуверенно предложил свою помощь Потерянный.

Вообще-то в одном месте план у Валемира не сходилась, ему необходимо было оказаться в двух местах одновременно, то есть явно требовалось наличие ещё одного человека. В то же время просить помощи у Потерянного он как-то не решался, приходилось рассчитывать только на свои силы. И вдруг такая удача в лице слуги!

На самом деле, видя переживания и волнения своего друга, Пуча немного смухлевала. Ненавязчиво Пуча внушила в сознание Потерянного свои мысли, которые тот принял как свои собственные.

Валемир, уже готовый выйти из комнаты слуги, повернулся к нему. Подскочил и стал быстро посвящать Потерянного в свои планы. Тому нужно было лишь подойти к кухонной комнате, в нужный момент приоткрыть дверь, в щель которой залетел бы Кучик, и подкинуть туда гоблинскую дубинку.

Валемир обнял Потерянного, поблагодарил его, и они вместе вышли из комнаты. Вскоре их пути разошлись, и каждый из них отправился в свою сторону.

Мальчик с Пучей отправился к охранному помещению гоблинов. Валемир дождался, когда Пуча передала ему сообщение, что Потерянный с Кучиком уже на месте, и приоткрыл немного дверь в охранку, куда тут же влетела его ушастая подруга. Приняв ступика за ещё одного ушекрыла, гоблины не обратили на неё ни малейшего внимания. Мальчик же слегка зацепил фартук троллей за дверную ручку снаружи и подоткнул кончик фартука внутрь комнаты с такой целью, чтобы он был виден, а сам встал в ближайшую затемнённую нишу.

Спустя какое-то время за дверью началась суета, беготня и ругань.

– Фу, что это? Кто подкинул нам эту вонючку? – раздался первый голос.

– Ой, аж глаза слезятся! Никакого терпежу нет! – подхватил второй.

– Лови его! – засуетились было гоблины.

– Я больше не могу. Все рвём в коридор!

«У меня всё по плану. Кучик тоже действует», – успела Пуча передать между делом мысли Потерянного.

В это время Кучик порхал по кухне, целясь непосредственно в открытые кастрюли, сковороды и головы троллей. Его броски были отработаны ещё с детства, и он не промахивался, катешки попадали точно в цель. Здесь раздавалась не меньшая ругань, чем в охранке у гоблинов, но этого шума Валемир не слышал. Мальчик не спускал глаз с входа охранного помещения.

Наконец-то дверь охранки распахнулась, да с такой силой, что мальчик подумал, что её сорвёт с петель. Из комнаты гурьбой вываливались гоблины. Причём первый, увидев повисший фартук, в котором он чуть не запутался и не упал с разъярённым возгласом: «Это работа троллей. Они закинули нам эту вонючку!» – ринулся в сторону жилья троллей, за ним с криками последовали остальные гоблины. Но там гоблинов уже встречали их заклятые враги, размахивая той самой дубинкой, которую обнаружили при выходе из кухни. Две противоборствующие силы встретились как раз в том проходе, где и рассчитывал Валемир. К троллям-поварам бежали тролли из комнат отдыха, а к гоблинам сорвалась вся ближайшая охрана, в том числе и с центрального входа.

Как только последний гоблин выскочил из комнаты, до мальчика донеслись мысли Пучи: «Всё чисто». Также он уловил, что интонация, с которой были произнесены мысли Пучи, воспринималась, как будто ей тяжело дышалось. Не теряя времени, Валемир влетел в опустевшую комнату. Пуча не вспорхнула мальчику на плечо, как это обычно бывало. Быстрым взглядом Валемир обвёл охранку в поисках своей верной под-

руги. Он нашел её в одном из дальних углов комнаты, она была вся израненная и покусанная.

«Ушекрылы», – просигналила она еле-еле.

Валемир аккуратно поднял подругу.

– Потерпи, отдохни. Я помогу тебе, обещаю, – произнёс мальчик.

Пуча ослабилась в улыбку и прикрыла глаза.

«Поторопись», – был дан ответ.

Валемир аккуратно положил её во внутренний карман свободного плаща гномов и припустил из комнаты в подвальные помещения. По ходу достал связку отмычек. Отсчитал нужную дверь и, не задумываясь, открыл её. Вошёл.

Это была тесная комнатуха. В самом дальнем углу стояла кровать, на которой лежала довольно симпатичная женщина. Вроде бы живая, не зомби, только уж сильно бледная, с осунувшимся лицом. Под глазами пролегли тёмные круги от пролитых слёз, бессонных ночей, пережитых испытаний, волнений... Любомира подняла голову, почувствовав чьё-то присутствие, и долго всматривалась, кто же это к ней пожаловал.

– Мальчик? – сразу узнала она в нём ребёнка, хотя грим, наложенный гномами, всё ещё держался на лице Валемира. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришёл спасти тебя. Я от гнома, от Добряка, которого ты девять или десять лет назад посылала в наш мир на помощь Миролладу. Вставай скорее. Собирайся, у нас мало времени.

– Но я не могу уйти отсюда одна. В соседней комнате в наказание сидит мой сын со своей новой подружкой. Без него я не могу уйти.

– Быстро говорите, где он. И давайте собирайтесь. Я мигом.

Впопыхах Любомира обговорила с Валемиром месторасположение той комнаты, где прибывает её ребёнок.

Он опять выскочил в коридор и побежал, отсчитывая нужную дверь. Остановился. Сердце билось, как у загнанного зайца, мальчик перевёл дыхание, после чего вскрыл ещё один замок и влетел в комнату. Эта комната была похожа на каменный мешок, в одном углу валялась куча сена, в другом находилась отхожая яма. Комнату разделяла решётка, за которой на пяточке сена, прижав колени к лицу и обняв их, сидела маленькая тролличка. Она была не такая уродливая, каких прежде видел мальчик, наверное, сказывался возраст. Ей, как и Валемиру, было примерно лет десять.

Маленький мальчик, который так же, как и тролличка, устроился на своём пяточке сена, при появлении Валемира удивлённо поднял голову. Но когда Валемир направился к клетке, чтобы открыть её и выпустить тролличку, вскочил на ноги. Освободитель уже открыл замок и приоткрыл было дверцу, когда сзади на него запрыгнул этот безобидный на первый взгляд малыш. Обхватив туловище Валемира ногами, он обрушил на его голову нескончаемый поток ударов маленьких кулачков и возглас:

– Куда ты забираешь мою подругу? Я никому не дам её в обиду! Так и передай своему Кумирусу!

Тут он нащупал нос Валемира и вцепился в него одной из ручек, да так крепко, что тот, крутясь на месте, никак не мог освободиться от этой маленькой, но цепкой ручонки.

– Да успокойся ты, заступник, – прогнусавил

Валемир. – Я пришёл вытащить вас отсюда. Твоя мама уже ждёт тебя в своей комнате.

Хватка ослабла. Мальчик сполз со спины Валемира, внимательно его разглядывая. Из-за клетки вышла тролличка, с радостью глядя на Валемира, хотя сам мальчик этой радости явно не разделял. Они всё еще находились в сырых подвалах Кумируса. Валемир быстро вытолкнул новых знакомых из их казематов и, взяв малыша за руку, потащил вперёд по коридору.

Но тут из своей комнаты вышла Любомира. Больше мальчугана не пришлось подталкивать, он отцепил руку Валемира и бегом припустил к матери. Оба, не веря в такое счастье и удачу, обнимались, целовались. Подошёл Валемир, за ними тролличка.

– Уходим отсюда, пока охрана не опомнилась. – И все бегом рванули за Валемиром, к выходу.

Охранная комната была всё ещё пустой. Они быстро преодолели её и направились по коридорам к центральным воротам. По пути на плечо к Валемиру подсел Кучик, он посмотрел на мальчика, и тот услышал недоумение, куда могла деться его любовь Пуча.

– Она ранена, но я помогу ей, – произнёс Валемир на ходу, больше успокаивая себя, нежели Кучика.

По мере того, как они бежали по коридорам, раздавались крики, ругательства, звуки ударов, споры. Все вместе друзья выбежали из охраняемого дворца.

Наконец-то беглецы на улице, но пока ещё в ловушке городских стен. К удивлению Валемира, там их уже ждал Потерянный, он одним взглядом показал следовать за ним и, обходя открытые, охраняемые места, вывел всех к бедному району города.

– Спасибо тебе, Потерянный. Ты обязательно найдёшь себя и воссоединишься. И если будет надо, я помогу тебе в этом.

– Бегите, но в деревню старайтесь не заходить. Скорее всего, там будет устроена облава. Такой потери, как женщина и его сын, Кумирус никому не простит.

Они обнялись. Валемир на какое-то время прижался к Потерянному, ему так необходима была поддержка. Но вот Валемир оторвался от нового друга и хлопнул его по плечу. Потерянный заспешил к себе во дворец. Вслед ему мальчик крикнул:

– Не забудь избавиться от моей палки в своей комнате.

Не оборачиваясь, слуга приподнял руку, обозначающую, что всё понял.

Валемир уже самостоятельно повёл своих спутников к подземному ходу. Зная, где расположен потайной механизм, он быстро открыл вход, скрытый горами мусора и заросшими кустами. На первой ступени мальчика ждал его факел. Валемир зажёл его, закрыл вход туннеля и повёл всех под городскими стенами. Все благополучно выбрались. Мальчик закрыл люк. После чего отправил Кучика с сообщением к гномам, что в деревню заходить они не будут во избежание возможных поисков.

Глава 16,

в которой Валемир узнаёт, как Травка и Заступник оказываются в одной камере, баба Гага находит сходство Валемира с Заступником, а Пуча выздоравливает.

Они добежали до леса, и только тут Валемир извлёк из кармана раненую подругу.

– Чем я могу помочь тебе, Пуча?

«Поможет тролличка, она разбирается в травах, и ни о чём не волнуйся за меня».

Валемир с удивлением посмотрел на тролличку, но в темноте ночи и леса особо ничего не разглядел, но не поверить Пуче мальчик не мог и передал её новой знакомой.

– Как тебя зовут?

– Травка, – подумав, ответила тролличка. – Вы идите вперёд, не задерживайтесь. Я же останусь, поищу нужные растения. Я в темноте хорошо вижу. А чуть позже мы вас догоним.

– А тебя как зовут, заступник? – обратился Валемир к маленькому мальчику.

– Так и зовут, Заступник. Только тролли, да и голбины смеялись надо мной и издевались.

Они шли через лес. Валемир помнил примерное месторасположение деревни, поэтому шёл, отклоняясь от этого курса.

Шли в полном молчании. Но вот...

– Мальчик, а тебя-то как зовут, ты столько для нас сделал, а мы так и не знаем твоего имени, – поинтересовалась Любомира.

– Да зовите... Сказочник, что ли. Так меня называл мой друг в нашей стране.

Шли всю ночь. Видя, что у Заступника от усталости стали заплетаться ноги, Валемир предложил ему залезть к себе на плечи. Малыш с радостью согласился.

Начало светать, и Заступник с интересом стал рассматривать лес: ведь кроме дворцовых серых стен, коридоров и отвратительных рож придворных гоблинов и троллей мальчик больше ничего в своей жизни не видел.

Уже совсем рассвело. И этот рассвет обрадовал и удивил Валемира. Он был похож на тот – на другой стороне радуги. Оттенки в воздухе изменились. Изначально красные при самом восходе солнца лучи со временем преобразовались в оранжевые. Валемир остановился и поднял руку. Второй камушек на браслете окрасился оранжевым цветом. Он закружился на месте и засмеялся, но с Заступником на плечах попрыгать от радости было не так-то легко.

Потом постепенно весёлое настроение сменилось на грустное. Ему не с кем было поделиться своей радостью и победой над новой решённой задачей. Ни Миролада, ни Милевы рядом не было. Даже к друзьям гномом он не мог попасть.

Валемир всё чаще вспоминал о Милеве. А как её найти здесь, в чужой стране, он не имел ни малейшего понятия. Зато он знал, что когда отведёт в безопасное место беглецов, мать с сыном, то подастся на поиски Милевы.

С каждым шагом идти становилось всё сложнее. Заступник на плечах Валемира заснул и давил на них всё ощутимее. Это заметила и Любомира и тут же предложила помочь снять Заступника и остановиться на привал. Любомира быстро смастерила из веток

и травы лежанку, и на них вдвоём с Валемиром уложили спящего мальчика. Несколько позже заснули и Любомира с Валемиром.

Мальчика разбудило лёгкое прикосновение. Он открыл глаза и спросонку долго не мог понять, кто же это перед ним. Но вот наконец:

– А-а-а, Травка. Как ты нас нашла?

– Это не совсем я. Пуча помогла, а её ушекрылы местные направляли. Очень извинялись за предательей, переживали, что с Пучей произошла такая неприятность.

– Как Пуча?

– С ней всё будет хорошо. Я нашла нужные растения, сделала из них кашу, наложила на ранки, сварила отвар, дала попить. Теперь она спит, а когда проснётся, будет как новая.

Всё то время, пока Травка рассказывала, Валемир не отрывал от неё глаз. Её манера держаться, разговор ему кого-то отдалённо напоминала. Несмотря на её необычную внешность, с ней было легко общаться, и Пуча к ней легко пошла, доверилась. А Пуче Валемир не мог не верить.

– Травка, как ты оказалась при дворе и познакомилась с Заступником?

– Меня подобрал на ярмарке Потерянный. Я стояла в ряду с подбирающимися. Он привёл меня на кухню. А во дворце в это время была такая суеда. Говорили, что опять сработала сигнализация на серых столбах. Кумирус был в бешенстве. До этого были пойманы двое перебежчиков, да они, говорят, сбежали и к тому же весь лагерь гоблинов разорили. А спустя два дня вот ещё кто-то проскочил. Кумирус – в ярости, рвёт

и мечет, все злые, нервные. Меня отправили накрывать на стол в центральную залу. Тут Заступник появился. Не зная, чем заняться, стал мне помогать. Кто-то из наших, из троллей, это заметил. А их хлебом не корми, дай выслужиться, а кого-то осмеять. Кумирус и его прислужники откушали, с ними за столом сидел и Заступник. А когда я убирала со стола грязную посуду, мне подставили подножку. Я споткнулась прямо с посудой в руках и растянулась во весь рост. Раздался звон посуды, гогот. Кумирус хохотал вместе со всеми. Тут молча встал Заступник, подошёл ко мне, помог подняться и отряхнул. Правитель пытался остановить его, но Заступник, глядя ему в глаза, отказался, сказав, что так поступать нельзя, унижать и обижать более слабых. Кумирус был взбешён. «Я тебя не этому учу, сын!» – рывкнул как отрезал он.

«А я и не хочу быть таким, как ты. Я хочу и буду помогать кому это необходимо и кому посчитаю нужным».

«Ну раз так, иди-ка и посиди в подвале, пока не одумаешься. А эта грязнуха будет сидеть вместе с тобой, разделённая решёткой, чтобы ты видел и понимал, из-за кого ты попал в эту неприятную ситуацию».

Так мы оказались в подвале. И нам всем очень повезло, что в это время ты решил спасти Любомиру.

Их разговор прервало хлопанье ушей, и к Валемиру на плечо приземлился Кучик.

– Кучик, ты, откуда взялся? – удивлённо произнёс мальчик.

«Ждите, бабушка идёт», – последовал краткий ответ.

Как только Кучик передал сообщение, непроходимый на первый взгляд кустарник-бурелом зашевелил-

ся и перед Валемиром с Травкой предстала гномиха собственной персоной. Она с лёгкостью просто-напросто подмяла все дебри у себя на пути под себя же.

– Ну вот, наконец-то, – пропыхтела гномиха. – Я думала, не угонюсь за этим влюблённым ушекрылом.

«Кто ещё за кем гнался», – возмутился Кучик. А Валемир, услышав мысли ушекрыла, улыбнулся.

– Здравствуйте, баба Гага. Не думал, что так скоро увижусь с вами.

– Мы ждали от вас каких-либо известий и после прибытия Кучика посовещались, я решила, что негоже вам таскаться по незнакомой для вас местности, пока не влипли в очередные неприятности. Я провожу вас к себе домой, на песочные пустоши. – Бабушка огляделась: – Это твои друзья? Познакомишь нас?

– Да, баба Гага. Эта тролличка, её зовут Травка. Она не такая, как остальные тролли, она помогает лечить Пучу. На Пучу напали три ушекрыла-предателя, искусили и порезали когтями, а Травка хорошо разбирается в целебных растениях. Женщину, которую мы спасли из плена Кумируса, зовут Любомира. Она из другого мира, откуда и я. А этот мальчик – её сын, по имени Заступник.

Гномиха внимательно рассматривала спящих мать и сына.

– Ты знаешь, Валемир, мальчик мой, а этот мальчуган здорово похож на тебя, прямо-таки твоя уменьшенная копия.

– Не говорите глупости! – почему-то вскипел Валемир. И уже спокойнее и тише добавил: – Как он может быть на меня похож?

– Ты знаешь, мальчик мой, в давние времена, ког-

да бабушка была совсем молодая, то работала помощницей самой знаменитой в то время швеи. Так вот, у меня очень хорошо развито образное видение вещей, и я точно вижу ваше сходство.

Баба Гага посмотрела на Валемира, закашлялась и поправилась:

– Хотя нет, Валемир. Сейчас, в данный момент, ваше сходство абсолютно потеряно. Когда ты смоешь свой грим?

Валемир провёл по своему лицу.

– Я так полагаю, когда доберёмся до воды. Баба Гага, у меня к вам просьба и к тебе, Травка. Не могли бы вы называть меня при наших новых друзьях Сказочником? Я им представился таким именем.

Вскоре проснулись Любомира с Заступником и гномиха лично с каждым из них перезнакомилась.

Время было послеобеденное. Баба Гага разгрузила свой кузовочек и стала всех потчевать, периодически интересуясь, как кому понравилась то или иное блюдо. Валемир догадался, что именно ту еду, о которой спрашивала гномиха, она же и готовила, но промолчал. Зато Заступник, не зная того, нахваливал еду, приготовленную Ладьюшкой. При каждой похвале мальчика губы гномихи всё больше искривлялись.

Тут Валемир услышал смех Пучи:

«Не хватает выпученных глаз».

Валемир посмотрел на место, где лежал его спящий ступик, и засмеялся, радуясь, что с Пучей всё хорошо. Пуча вспорхнула на плечо мальчика, где не сидел Кучик, и лизнула его щеку. Кучик ласково посмотрел на свою подругу.

– Как я рад, что с тобой всё в порядке, Пученька!

Травка осмотрела ступика.

– Ещё денёчек поменяю повязки, и тогда уж точно всё будет хорошо.

Перекусили и отправились в путь. Валемир быстро сошёлся с Травкой. Они шли, болтали ни о чём, смеялись, рассказывали друг другу всякие истории. Валемир очень обрадовался, что у него появилась ещё одна подруга, но сожалел, что это была не Милева. Милеву никто заменить не мог.

Пуча, видя, что сейчас лишняя, перепорхнула на плечо одиноко плетущегося Заступника, следом за ней на другое плечо мальчика последовал Кучик, а совсем скоро мальчик стал залиvisto смеяться. Валемир с Травкой обернулись и, глядя на него, тоже захихикали. Валемир уловил мысли Пучи, которая рассказывала малышу о гномихе, местами привирая и приукрашивая, когда она впервые увидела её в кустах ягод, и это была не последняя история про бабушку. Больше Заступник не грустил. Он шёл и переговаривался со своими новыми друзьями – Пучей и Кучиком. После этого Валемир внимательно уставился на Травку, она опять кого-то ему напомнила.

Баба Гага составила компанию Любомире. Любомира истосковалась по общению, по человеческой, пусть и гномьей, немолкаемой речи, поэтому шла рядом с гномихой и просто радовалась жизни, пропуская мимо ушей всё, что та рассказывала.

Так, незаметно, разговаривая, смеясь, радуясь жизни и свободе, друзья дошли до очередного привала, где решили переночевать. День клонился к вечеру, и все путём подустали, кто от дороги, а кто от чьего-то присутствия.

Глава 17,

в которой Любомира рассказывает свою печальную историю, а у Валемира закрадываются размышления.

Местечко было удобным, расположенным в небольшом овражке. Стена леса с обеих сторон и сам овражек хорошо скрывали огонь небольшого костерка, который решили развести. Недалеко от стоянки был куст с ягодами, с теми самыми, единственными. Всё, что собрали дорогой: грибы, ягоды, орехи – всё пошло в дело. Гномиха достала остатки утренней еды, заявив, что на следующий день ужинать будут уже в домашних условиях и в полной безопасности. Ужин удался на славу.

Благодаря Любомире баба Гага почти не доставала Валемира своими советами и замечаниями, что ему и было нужно. К Травке тоже почти не обращалась, видимо брезгуя её внешним видом. Зато часть внимания перешла на новый объект – на Заступника. Сначала тот отвечал вежливо, но по мере приставания к нему гномихи начал отмалчиваться и даже отговариваться. Гномиха же, в свою очередь, объяснила, что во времена былой молодости она, то есть бабушка Гага, работала в частном и самом лучшем в то время детском садике у самой лучшей воспитательницы детей, её помощницей, и уж она-то знает подход к детям. Они и сейчас порой встречаются, делятся друг с другом опытом и советами. И вдруг...

– Ва... – но тут гномиха глянула на Валемира, на его многозначительный взгляд, вспомнила о его просьбе и поправилась: – Сказочник, мальчик мой, я совсем за-

была. Ладьюшка с Силоввером передали тебе записку. – И она достала из одного из карманов клочок бумаги. Валемир принял его из рук гномихи и прочитал:

«Я разгадал загадку Ладьюшки насчёт гоблинов и троллей и предлагаю тебе сделать то же самое. Мы с Ладьюшкой чувствуем, что тебе это поможет в общении с окружающими, тем более с бабой Гагой. Удачи тебе, Валемир. И поздравляем тебя с решением второй задачи!»

Валемир улыбнулся записке и уставился на гномиху. Та усмотрела в этом взгляде нечто другое, но мальчик с улыбкой произнёс:

– Спасибо, баба Гага. Как это вы не потеряли в дороге такой маленький клочок бумаги?

– Чтобы ты знал, Сказочник, мальчик мой, но во времена былой молодости бабушка работала секретарём у самого главного начальника, поэтому все бумажки привыкла сохранять в целости и сохранности, – и, подумав, добавила: – И никогда не читаю чужих записок.

Во время переговоров Валемира с бабой Гагой на мальчика безотрывно смотрела Любомира, но из-за грима так и не могла как следует разглядеть лицо мальчика. Шептала что-то себе под нос, прикидывала, подсчитывала. Валемир почувствовал этот взгляд и перевёл свое внимание на Любомиру. Он тоже часто за ней наблюдал, не понимая, почему назвался её сыном. Ему нравилось её отношение к Заступнику, и так же одинаково ласково и хорошо она вела себя и с Валемиром, и с Травкой, абсолютно не обращая внимания на то, как тролличка выглядит. И вдруг спросил:

– Любомира, а расскажи, как ты оказалась на этой стороне радуги? И как у тебя появился Заступник?

В это момент они смотрели друг на друга, не отрываясь, пытаюсь заглянуть вглубь каждого. Любомира моргнула и как будто бы незаметно смахнула с глаза слезу.

– Конечно. Я расскажу вам мою историю.

Она погладила маленькую головочку Заступника, который пристроился на её колене и уже начинал засыпать, и приступила к своей грустной истории.

– На той стороне радуги у меня был любимый муж, его зовут Миролад, и хочу верить, что с ним всё в порядке, что сейчас ему не грозит никакая опасность. Одиннадцать лет назад всё началось с того случая, когда после очередной вылазки в лес он вернулся спустя два дня, весь седой и очень обеспокоенный. Никому ничего не сказал, но стал отдаляться от своих друзей и даже меня хотел отправить к моим родителям в другой город, подальше от себя, объясняя это тем, что могут случиться непредвиденные неприятности. Я в то время была беременна. Местные знахари предсказывали мальчика. Я осталась, не хотела покидать своего мужа в таком подавленном состоянии в одиночестве, хотела подарить ему радость новой жизни. Время шло, ничего не происходило, со временем муж стал поспокойнее, немного расслабился.

Вскоре, как нам и предсказывали, я родила мальчика. И это было огромным бесконечным счастьем. Мы с мужем дали ему имя во время моей беременности. Я в то время ещё находилась в родильном доме. Нас с нашим мальчиком поселили в одной комнате, и Миролад навещал меня по несколько раз в день.

И вот спустя четыре дня, как родился наш малыш, ночью, сквозь сон, я почувствовала укусы и, уже впадая в парализацию, поняла, что это были ступики. На меня накинули мешковину и через окно вытащили из комнаты, при этом не тронув ребёнка. У меня было огромное желание вырваться из состояния парализации, кричать, звать на помощь, но, к сожалению, я была бессильна. Меня долго несли, я даже не знаю, куда и кто. Я не поняла, то ли впала в беспамятство из-за того, что в мешке не хватало воздуха, то ли провалилась в беспокойный сон.

Очнувшись спустя какое-то время в комнате, хорошо обставленной, с большими окнами, на богато убранной кровати и поняла, что нахожусь в золотой клетке, из которой никуда не вырваться. Встала, осмотрелась, подошла к окну. В то ещё время вид из окна открывался великолепный, ярмарочная площадь пестрела красками, почти как у нас центральная площадь, люди, человечки небольшого роста, потом только я узнала, что это были гномы, переговаривались, торговали, смеялись. Но среди яркой кучи народа попадали какие-то чудовища, как оказалось – гоблины, и тогда смех, разговоры, радость на лицах, сразу же, прекращались, их старались обходить стороной. При встрече людей и гномов с неприятными сальными существами – троллями – происходила та же реакция.

От созерцания в окно меня отвлек звук открываемой двери. На пороге стоял он. Сначала я кинулась к нему с радостью и желанием рассказать, что со мной произошло, но тут он поднял лицо, и меня словно молнией отбросило от этого человека. Это было страшно и жутко. От него исходил такой леденящий душу хо-

лод, что меня сразу же пробрало до костей. Вот так я и познакомилась с Кумирусом.

Я не понимала, зачем я ему, ведь он, кроме себя, никого не любил, не ценил и не уважал. Впоследствии, когда Кумирус рассказал, кто он такой и как сюда попал, я поняла, что нужна ему просто как вещь, к которой привязался, привык, чтобы просто находилась рядом с ним. После первой встречи с этим человеком я долго не могла смотреть на его лицо, не говоря уже о глазах, но решила, что всю жизнь бояться просто невозможно, и в один прекрасный день, набралась смелости и заглянула в его глаза.

Глядя в бесчувственные глаза Кумируса, которые всех сводили с ума, я стала вспоминать взгляд своего мужа Миролада, они были чудесными, меняли цвета от фиолетового до зелёного, от них всегда исходила теплота, я тонула в нежности и любви его глаз. Таким образом, я одержала первую победу над Кумирусом. Больше я его не боялась, хотя мне кажется, ему это было безразлично, он просто приходил ко мне в комнату, смотрел на меня и уходил. Через какое-то время стал выводить меня в общий зал, в трапезную, но кроме троллей и гоблинов больше я никого не встречала. Иногда мимо пробежали гномы, но они меня почему-то избегали. Так медленно и мучительно для меня шло время.

Потом от слуги, который меня обслуживал и который с некоторого времени вдруг изменился до неузнаваемости, я узнала, что Кумирус послал на ту сторону радуги страшного человека навредить моему мужу. Мне повезло, мне удалось-таки переговорить с одним гномом, и он пообещал присмотреть

за Миролодом. Судя по тому, что я его больше не видела, поняла, гном сдержал данное обещание.

Я потеряла счёт дням. Проходили годы. Но вот в один из дней ко мне, как всегда, пришёл Кумирус и заявил, что хочет наследника. Я опешила, долго не соглашалась и не поддавалась ни на какие уговоры. И тогда Кумирус пошёл на крайние меры. Он показал мне «выжималку».

Меня и ещё одного человека затолкнули в каменный мешок, который находился где-то глубоко в подвалах. Его освещали несколько факелов. Потолка не было видно, он терялся в темноте. Сначала ничего не происходило, потом раздался всасывающий звук, но всё пока оставалось по-прежнему, никаких изменений. Но вот появилась воронка, похожая на размытую грязь, сперва она находилась высоко, и мы с моим напарником не чувствовали никаких изменений. Но по мере её приближения моё состояние начало меняться. Сначала я почувствовала слабость, но чем ближе она опускалась, тем хуже мне становилось. Я ощущала, как из меня стали выходить жизненные силы, во всём теле появилась нестерпимая боль, меня как будто бы выворачивало наизнанку, помимо моей воли из меня вырвался крик боли и отчаяния. Кричал и человек, которого запустили вместе со мной. Потом вдруг всё закончилось, движение этого чудовища прекратилось. Открылась дверь, и меня волоком вытащили оттуда, сама я двигаться не могла. Человека оставили внутри. Через какое-то время его крики заглушили всасывающие звуки. Затем наступила гнетущая тишина. Гоблины открыли дверь и вывели из этого чудовищного места уже не человека. Это была

всего лишь его оболочка с пустыми глазами, безликая и готовая бездумно исполнять данные ей приказы. Я испытала на себе действие этой «выжималки», видела результат. И да, я согласилась. Я подпустила к себе Кумируса, правда, перед этим он дал мне время на восстановление сил, потерянных в каменном мешке. Так через девять месяцев появился на свет Заступник.

– Но, несмотря на страхи, испытанные вами, и неприязнь к Кумирусу, Заступник вырос добрым и ласковым мальчиком, – произнесла Травка.

– Да, всю беременность я вкладывалась в будущего ребёнка. Я любила его ещё не родившегося, рассказывала ему свои воспоминания о прежней жизни, наполняя их любовью и радостью. Я рассказывала о Мироладе, о своём любимом добром муже, не упоминая о Кумирусе ни слова. Это всё происходило и после родов, вплоть до двух лет, до того момента, пока у меня не забрали моего мальчика. Но с молоком я смогла положить ему всё, что хотела, что успела. Поэтому до сегодняшнего момента Кумирусу не удалось извратить и изменить сознание моего мальчика, моего Заступника. И я очень рада этому факту.

Наступила тишина, и её никто не нарушал. В этой тишине все и заснули.

Всё то время, пока Любомира вещала свою историю, Валемир не отрывал от неё глаз. У него не укладывалось в голове: неужели Любомира – его мать? Тогда получается: Миролад его отец? Но почему в таком случае он ни разу не упоминал об этом, не проявлял себя как отец? В голове Валемира всё смешалось. Он очень хотел и в то же время опасался верить в такое

чудо, боясь, что оно рухнет, рассыплется, словно карточный замок.

Мальчик не помнил, как заснул. Ему казалось, что его мысли плавно перетекли в сон. И лучшего сна Валемир ещё никогда не видел и даже мечтать об этом не мог. Он умилялся и купался в любви своих родителей, как он надеялся, – Миролада и Любомиры. Валемиру так не хотелось просыпаться, но его кто-то упорно, но нежно будил. Когда он открыл глаза, к его удивлению, уже давно расцвело. Как оказалось, все уже давно проснулись и сейчас собирались в дорогу. Перед ним на коленях стояла Травка и тихонько тербила его за плечо.

Глава 18,

в которой все снимаются с места стоянки, а Заступник показывает красоту бабе Гаге, но та, к сожалению, её не оценивает, зато пускается в пляс, Валемир находит Милеву, и не только, после чего мир окрашивается в зелёные цвета.

– Сказочник, вставай. Все уже давно поднялись, даже Заступник. Я не могла тебя разбудить вот уже пять минут и даже начала волноваться. – Травка с тревогой смотрела на Валемира.

Мальчик же с непониманием уставился на неё, пытаясь понять, где он находится и к кому обращается Травка, с огромным желанием вернуться в тот прекрасный сон. Потом, видя тревогу на лице троллички, ответил:

– Всё нормально, Травка. Просто мне снился такой замечательный сон! И мне так не хотелось выходить из него!

Валемир приподнялся, осмотрелся. Травка принесла ему попить.

– Этот отвар из ягод приготовила баба Гага. – Мальчик с удовольствием выпил его и сразу прибодрился. – Мне баба Гага не доверяет ей помогать, поэтому всё утро копошится сама. Но я совсем не скучала. Заступник не перестаёт хохотать, я даже не знаю, что уж ему там нашептывает твоя Пуча, но она явно что-то замыслила.

– Да, у Пучи шутки и юмор стали бить ключом, и Кучик, глядя на неё, стал не такой малословный.

– Любовь, она такая. А Кучик, общаясь со своей

подругой, тем самым тянется за ней, развивается, – заключила Травка.

Валемир обратился ко всем.

– Ну что, все собрались? Давайте выдвигаться в путь?

– Ещё чуть-чуть, Сказочник, мальчик мой, – баба Гага возилась, перекладывая вещи с места на место, никак не сообразив, что же при этом ей нужно.

В это время Заступник прыгал, как кузнечик в травке, рассматривая каждый цветочек, любуясь каждым листочком. Услышав пение какой-нибудь птички, замирал, прислушивался, искал её глазами, любовался. Он впитывал всю эту утреннюю красоту, как губка, заполняя ту пустоту, которая образовалась у него в то время, когда он жил и находился при дворе, не видя вокруг себя никакой красоты, никакого разнообразия красок природы, хотя и сейчас ещё не все цвета восстановились, но этого малышу было более чем достаточно. Вдруг его взгляд остановился на чём-то, скрывавшемся в траве. Он замер, не отрывая от него взгляда, следил за малейшим движением этого существа, но не давая убежать от себя. Потом всё-таки решился взять это в руки. Этим самым существом оказалась небольшая ящерка. Как оказалось, поймать её было не так-то просто. Она юлила вокруг травинок, изгибалась от рук Заступника, но тот всё-таки изловчился, и вскорости мальчик уже рассматривал, как он думал, необычное чудо. Спинка, головка и лапки у чуда были серыми, с мутно-зелёными полосками, поэтому-то Заступник не сразу её и обнаружил, пока та не начала передвигаться. А вот животик, он был таким красивым, пятнистым: на ярко-оранжевом

фоне мелькали ярко-красные пятнышки. На ощупь ящерка была чуть влажная, но вовсе не противная и не скользкая. Ещё Заступнику понравились лапки ящерки. Кожица на них оказалась такая тонкая и нежная, что мальчик боялся причинить ей боль и неудобства, поэтому держал ящерку очень трепетно и нежно. Рассмотрев это чудо, мальчик хотел было уже её отпустить, как услышал:

«Давай покажем эту красоту бабушке Гаге? У неё же развито образное видение, особенно красоты. Ей ящерка должна понравиться». Конечно же, это была Пуча.

– А вдруг она не захочет на неё смотреть и тем более взять её в руки?

Пуча задумалась, посмотрела по сторонам. Но вот взгляд её упал на куст ягод.

«А давай-ка ты спрячь ящерку в своих ладошках. Только не сильно сдавливай. На одну ладошку положи, второй легонько прикрой. Подойди к бабушке со словами: «Бабушка Гага, я вот вам тут ягодок нарвал, полные ладошки». Она обрадуется. В крайнем случае, я думаю, что должна», – заключила Пуча.

Заступник посмотрел на Пучу, сидящую на его плече, он что-то совсем не поверил в такую внезапную заботливость ступика. Пуча же в это время очень тщательно скрывала свои хулиганистые мысли, да и хитрый взгляд тоже, но перекошенная улыбка на мордочке выдавала её истинные намерения. У заразившегося этим настроением Заступника на лице тоже появилось плутоватое выражение. Он понял план Пучи и, не задавая лишних вопросов, направился к спящей туда-сюда гномихе. Пуча слетела с плеча мальчика и стала

следить за этим действием, которое обещало быть веселеньким, но на расстоянии.

Когда Заступник уже подходил к бабушке, услышал вслед:

«Только смотри, не смейся и не улыбайся».

Валемир с Травкой всё это время, наблюдая за малышом и его новыми друзьями, ждали, чем это закончится. И когда Заступник уже подходил к бабе Гаге, Валемиру вдруг стало жалко гномиху. Он рванулся было к мальчугану, чтобы остановить эту затею, но не успел.

Любомира сидела неподалеку, она просто не могла надышаться свободой, но тоже заметила и заинтересовалась, с чем это Заступник вдруг обратился к гномихе.

– Бабушка Гага, бабушка Гага, – заговорил в это время вкрадчивым голосом, не предполагающим ничего плохого, Заступник.

Гномиха оторвалась от своих дел и перевела внимание на малыша.

– Чего тебе, Заступник, мальчик мой?

– Я тебе вот тут ягодок собрал. Самых крупных, самых вкусных. Много... Боюсь рассыпать. – Заступник протянул ручки по направлению к бабе Гаге.

Бабушка расчувствовалась. Начала гладить Заступника по голове, приговаривая:

– Ой, спасибо, родной ты мой, позаботился о бабушке. – С этими словами она протянула навстречу рукам мальчика свои. Заступник раскрыл ладошки, и тут же в ладони гномихи вывалилась маленькая перепуганная ящерка.

Последовала пятисекундное молчание, видимо,

гномиха осознала, какого сорта ягоды оказались в её руках. Затем раздался такой визг, что у всех рядом находящихся, наверное, заложило уши. Она с выкриком разомкнула ладони:

– Батюшки святы, какая гадость!

Бедная ящерка выпала из толстых ладошек гномихи и угодила как раз ей на ногу. Тут начались танцы народов мира, которым позавидовали бы даже эти самые народы. Она притопывала, раскидывала ногами в разные стороны, пытаясь сбросить бедное перепуганное существо, не переставая в это время визжать, словно заправская сирена. Глаза бабушки, в это время естественно выпучились и дружно разъехались в разные стороны.

Пуча заливалась. В голове Валемира, Травки и Заступника раздавался её смех со всхлипываниями. Заступник не отставал от неё. Несмотря на то, что Валемир с тролличкой хотели остановить малыша, эта волна смеха передалась и им. Даже Любомира, со всем уважением к гномихе, не удержалась. Смеялись все. И этот смех, особенно после вчерашнего горестного рассказа Любомиры, придавал силы и поднимал настроение.

Ящерка уже давно и благополучно свалилась с ноги бабушки Гаги и убежала от этого страшного для неё места, а гномиха по инерции всё ещё продолжала размахивать ногами и руками. Наконец успокоилась и она. Сирена замолкла, бабушка перевела дух от «утренней зарядки» и с обидой посмотрела по сторонам. Но долго дуться не смогла и со смехом присоединилась к друзьям. После этой психологической разгрузки друзья посчитали нужным сниматься с этого

места стоянки, и побыстрее, так как таким звучным криком баба Гага могла привлечь кого угодно, в том числе и недоброжелателей.

Так, на весёлых нотах все дружно продолжили путь.

* * *

Опять разделились на группы: Заступник с Пучей и Кучиком, баба Гага с Любомирой, а Валемир с Травкой.

У Валемира было хорошее настроение, тем более что он узнавал эти места. Лес должен скоро закончиться, и, пройдя луг, они должны достичь той самой речушки, где впервые встретился с бабой Гагой. Маска-грим на его лице сохлась и начала стягивать и раздражать кожу, а чтобы смыть его с лица, вода была просто необходима.

Валемир достал записку, переданную вчера вечером бабой Гагой, и дал почитать Травке.

– Ты знаешь, мне кажется, я нашёл положительные качества у гоблинов и у троллей. Хотя, зная тебя, ничего искать не надо, ты полная противоположность всем троллям.

– Спасибо за комплимент. Но всё же какие качества ты нашёл у гоблинов и троллей?

– Гоблины – непревзойдённые воины. Что касается боевых действий, они исполнительны и верны, встанут за хозяина грудью. А для меня лично их положительным качеством явилась их глупость, благодаря которой мы с Пучей смогли сбежать из их лагеря. Тролли же оказались мастерами кухонных дел, хорошими хозяйственниками, и, несмотря на свой

внешний вид, они чистоплотны. Они вкладываются в свою работу, следят за чистотой и порядком на своих территориях, а их враждебные отношения с гоблинами, опять же, помогли нам бежать, но уже из дворца. И ты знаешь, Травка, я начинаю понимать Ладьюшку, которая, несмотря на все недостатки бабы Гаги, хорошо к ней относится. В общем-то, она любит своих внуков и сына с невесткой, только по-своему, как она это видит и умеет. И, несмотря на свой достаточно преклонный возраст, помогает нам оказаться в безопасности. Правда, насколько я успел её узнать, с целью, чтобы её похвалили, оценили, уделили ей лишнее внимание. Да, она такая. Но, я хочу тебе сказать, принимать человека таким, какой он есть, довольно сложно. Внутри во мне что-то так и сопротивляется принять бабушку со всеми её чуждечествами и навязчивостью.

– Я знаю, что это, Сказочник. Это гордыня. Одна из отрицательных черт твоей тени. Которую надо принять, как хочет принять всю свою тень Миролад.

Валемир посмотрел на Травку, но не придавал значения, откуда она, не зная ни Миролادا, ни его истории, могла знать об его тени, то есть о Кумирусе.

Так за разговорами преодолели луг и подошли к кустам, опоясывающим горную речушку. Начали искать брод и более удобный подход к воде. Прежде, чем перейти на другую сторону, Валемир решил срочно умыться, отскоблить со своего лица чужую маску.

Баба Гага, Любомира и Заступник со ступиком и ушекрылом, перешли на ту сторону речки. На другом берегу они дожидались отставших от них Валемира и Травку.

Сначала Валемир начал смывать грим просто

водой. Но все попытки не принесли желаемого успеха, местами краска настолько присохла и впиталась в кожу, что так легко не стиралась, поэтому он начал тереть грим мелким речным песочком. Наконец мальчику удалось-таки избавиться от него, и со словами:

– Ну что, так гораздо лучше? – повернулся к Травке.

Та сначала молча разглядывала его, и вдруг:

– Хи-хи, хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи, – тролличка отвернулась, не в силах сдержать смех и, стараясь скрыть его. Затем: – Да... Да, так гораздо лучше. Только вот... – и она снова захихикала.

– Ну чего смешного-то? Чего ты такого увидела? Да говори уже.

– Ты знаешь, на твоём носу повисла такая большая сливка! Нет, правда! Она мотается на его кончике и пытается сорваться с твоего носа и прихватить его с собой! – и продолжила смеяться дальше.

Валемир посмотрел на отражение в реке, увидел свой нос с сияющей на нём сливкой и вспомнил, как день назад, не давая в обиду Травку, за него крепко ухватился Заступник. Под маской же гнома, которую с усердием наложила ему Ладьюшка, её, видимо, не было заметно, а сейчас она проявилась во всей своей красе. Потом уже более внимательно Валемир посмотрел на Травку. В его голове сложились все частички головоломки: кого Травка периодически напоминала Валемиру, откуда она знает о тени Мирорада, почему он так быстро и легко нашёл с ней общий язык. Не обращая внимания на её теперешний внешний вид, с радостным возгласом мальчик кинулся к ней:

– Милева! Наконец-то я нашёл тебя! – Он стал обнимать её, целовать в щёчки. Когда же оторвал от неё

свои объятия, перед ним стояла уже самая настоящая, смеющаяся, розовощёкая Милева, со своим неизменно курносым носиком и задорным блеском в глазах. Валемир не мог оторвать глаз от девочки, такой долгожданной, родной для него, любимой.

Всё это время от них не отрывались глаза с того берега. Из глаз Любомиры текли слёзы.

Валемир, взявшись за руки с Милевой, переходили речку.

Баба Гага со словами:

– Ой, батюшки, – увидев превращение троллички в хорошенькую девочку, села на пятую точку.

Заступник прыгал и хлопал в ладоши от радости от происшедшего на глазах чуда. Одна Любомира стояла, не отрывая взгляда от Валемира. Казалось, она сейчас упадёт в обморок. И когда дети перешли речку, она кинулась к мальчику:

– Валемир, сыночек мой родненький, – произнесла она одними губами. Слёзы застилали её глаза, голос осип. Она стояла перед мальчиком на коленях и шептала. – Я чувствовала. Я с самой первой нашей встречи чувствовала, но под маской не могла разглядеть твоего лица. Мальчик мой, сколько слёз я пролила в этой золотой клетке Кумируса, не зная, что с тобой случилось, с моим маленьким мальчиком, думая, что больше никогда не увижу тебя. – Пока Любомира произносила все эти слова, она расцеловывала руки, шею, лицо нашедшегося сына, ощупала, всё ли с ним в порядке.

Мальчик стоял, боясь пошевелиться. Потом он взял её плачущее лицо в свои ладони. Валемир вглядывался в это лицо, эти глаза, в которых были видны все перенесённые этой женщиной страдания и муки.

Ни в чём больше не сомневаясь, мальчик кинулся на шею к матери, целуя её щеки, по которым текли слёзы, теперь уже слёзы радости, в лоб, голову, шею. Никто не произносил ни слова. Они были не нужны. В воздухе витали тонкие ароматы любви. Всё ещё стоя на коленях, Любомира притянула к себе Заступника и обнимала уже их обоих. Затем Валемир оторвался от Любомиры, и стал расцеловывать своего теперь уже младшего братишку. Он плакал и одновременно с этим хохотал, вспоминая их первую встречу: как в защиту своей подруги тот набросился на него, словно маленький разъярённый коршун.

Всё это время баба Гага промокала глаза платочком, даже хохотунья Пуча расчувствовалась.

Наконец все насытились всплесками радости встречи. В обнимку, не выпуская рук своих родных и любимых, они двинулись дальше в путь.

Перед ними выросли горы, к которым они и держали путь. Горная местность была скупа на растительность, поэтому никто не смог заметить, как приобрели яркость, заиграли всеми зелёными оттенками растения, травка, листочки, цветочки, но жёлтый цвет в природе пока ещё отсутствовал, поэтому камушки на браслете Валемира никак не изменились.

Глава 19,

в которой только что найденных друзей и родных Валемир оставляет на попечительство бабы Гаги, встречается с Кумирусом с глазу на глаз, и мы узнаём, кто же победит в игре «гляделки».

– Нам осталось перейти эту и ещё одну гору, и мы в песчаной пустоши, – объявила гномиха через какое-то время.

Вдруг Валемир услышал Пучу: «К нам гость с новостью».

Через минуту на плечо к Валемиру приземлился ушекрыл.

«Всю деревню захватили гоблины и люди-зомби. К этой операции каким-то образом приобщили даже троллей. Искали тебя, мальчик. Не нашли. Всех жителей увели в город к Кумирусу на расправу. Если они тебя не выдадут, им светит “выжималка”. Но Силоввер и остальные гномы не выдадут».

Решение было принято моментально, Валемир не мог рисковать столькими жизнями ради одной – своей.

Пуча без лишних слов всё поняла и перелетела с плеча Заступника к Валемиру. Мальчик обратился к гномихе:

– Баба Гага, я знаю, на вас можно положиться. Я оставляю на вас самое дорогое, что у меня есть. Пожалуйста, доведите Любомиру с Заступником и Милеву до вашего жилья и проследите, чтобы с ними и с вами ничего не случилось. Я не могу потерять то, что нашёл с таким трудом. А мне надо идти, торопиться,

бежать. Я должен спасти наших друзей. Вашу семью, баба Гага, которую вы так любите.

– Да, конечно, Валемир, мальчик мой. Я всё сделаю, как ты просишь.

Валемир подошёл к Милеве.

– Ты же знаешь, я не могу взять тебя с собой. После таких долгих поисков я не могу потерять тебя снова, тем более это одна из моих задач, которую я должен решить сам.

Они обнялись.

– Я знаю, Валемир. Я всегда верила в тебя, что у тебя всё получится, и сейчас тоже, ты же знаешь. Только будь там поаккуратнее.

Валемир подошёл к Любомире. Они молча обнялись. Заступника Валемир потрепал по голове.

– Кучик останется с тобой. У них с Пучей сильная связь, и, может быть, у них получится общаться на расстоянии. Ты будешь первым, кому Кучик будет передавать от нас известия, – и, наклоняясь к братишке, шепнул на ушко: – Береги маму, не расстраивай её по пустякам.

Он развернулся и побежал, мысленно прося ступика:

«Пуча, показывай мне самую короткую дорогу прямиком к городу».

Валемир бежал долго. Когда выбивался из сил, переходил на шаг, но не останавливался. По пути Пуча срывалась с плеча мальчика, улетала, набирала по дороге немного ягод или орехов и подкармливала его на всем продолжении длительного пути. Так закончился день, но друзья не останавливались. Пуча, видя, что Валемир совсем выбился из сил, стала уговаривать его:

«Тебе надо хоть немного отдохнуть. Силы тебе ещё понадобятся и не только физические».

В словах ступика был смысл, мальчик согласился со своей подругой. Сделали перевал, но совсем ненадолго. Сон не шёл, поэтому, поворочавшись, помыкавшись какое-то время в полусонном состоянии, друзья продолжили путь.

К рассвету достигли городских стен. Ворота были распахнуты настежь. Валемир, не таясь, направился прямо к ним, но Пучу решил спрятать. Мальчик всё ещё был в просторном гномьем плаще, и она удобно устроилась в его внутреннем кармане.

Его уже ждали. Как только он пересёк границу городских стен, к нему пристроился охранный патруль, причём из людей-зомби. Так под караулом он и дошёл до дворцовой площади. Валемир ещё издали заметил столпившихся людей и гномов. Вокруг стояло оцепление из гоблинов вперемешку с зомбированными людьми. Сверху над головами деревенских жителей то и дело перепархивали ушекрылы-предатели. По округе суетились тролли. Как же надо было запугать троллей и гоблинов, чтобы они не начали междоусобные войны и стычки, а поддерживалась строгая дисциплина.

Валемира подвели к заполненной дворцовой площади. Гоблины и тролли засуетились, стали распахивать гномов и людей в разные стороны, освобождая проход мальчику.

Мальчик ступил на освобождённое для него место и зашагал вперёд, сначала медленно, неуверенно. Но вот толпа сама стала перед ним расступаться, освобождая проход. С каждым шагом у Валемира появ-

лялась уверенностью. Он проходил сквозь ряды пленённых его друзей, как вдруг услышал:

– Валемир, мы все верим в тебя! – это был голос Силовера.

Как же сейчас Валемиру была необходима поддержка! И как вовремя эти слова были произнесены!

Мальчик прошёл через всю площадь. На возвышении стоял трон. Похоже, из-за комплекса неполноценности все теневые личности очень любили троны. У Пустырника он тоже имелся, но по сравнению с тронном Кумируса тот выглядел как большой громоздкий стул. Этот же был резным, богато убранным, украшенным семицветными камнями, высоким, подогнанным непосредственно под рост и фигуру Кумируса.

– Ну что, сынок, наконец-то мы с тобой встретились, – произнёс Кумирус таким голосом, что казалось, посреди лета сейчас же всё живое покроется инеем.

– Ты ждал меня, Кумирус, и хотел видеть лишь меня одного, поэтому отпусти всех этих невинных людей. Ты добился своего, я у твоего трона. Но я не твой сынок. У меня есть отец и нашлась мама. Ты же поищи себе сыночка среди гоблинов или троллей.

– У... как мы заговорили... Отец у него есть, мать нашлась. Поверь мне, ненадолго. И я своего ещё не добился. Добьюсь я своего, когда ты полностью будешь моим, в моей власти. Единственное, о чём я жалею, это что упустил столько времени.

Когда мои тупые гоблины похитили твою мать, им и в голову не пришло захватить тебя с собой. А когда я отправил их обратно, тебя в родильном доме

уже не было, тебя переправили в дом малютки, а затем и в детский дом. Но там были и другие дети, и найти среди них тебя было уже сложно.

Тогда я послал в Радужную страну Пустырника – по возможности навредить Мироладу, а через него выйти на тебя. Но тот, чтобы не выдать тебя и не подвергать опасности, полностью отстранился от тебя и не проявлял себя в качестве отца. И до последнего момента я не знал, кто ты такой, пока Пустырник не проследил ваших дружеских отношений с Мироладом, а с его стороны слишком уж дружеских. Когда я уже думал, что ты мёртв, тебе опять повезло, тебя вынесли полуживого и оградили от внешнего мира, пока ты не встал на ноги. А проникнуть в этот дом-лавку мешал, чтоб его... гном. Тогда я стал ждать тебя здесь, поставил ловушки-сигнализации. Но и здесь тебе удалось бежать. Мало того, ты разорил всё моё охотничье хозяйство для ушекрылов. Потом ты свёл между собой половину дворца троллей и гоблинов, при этом выкрал мою женщину и моего наследника.

Поэтому за всё, что ты мне учинил, я думаю, обычная смерть для тебя будет слишком лёгким и простым наказанием. Я сделаю тебя своим преданным безотказным рабом. Ты будешь лизать мне ноги, ублажать все мои прихоти и желания, а твоя мать и отец будут за всем этим наблюдать, ну а я восторгаться. Только тогда я добьюсь своего! Ты меня понял?! – И уже обращаясь к охранникам: – Подведите этого щенка ко мне. И чтобы смотрел на меня, не отрывая глаз! – громогласно приказал он.

Валемира схватили холодные неживые руки и поволокли его ближе к трону. Лапы какого-то гоблина

схватили голову мальчика и повернули в ту сторону, где находился Кумирус. Валемир не хотел смотреть на него и тем более в его глаза, но взгляд Кумируса сам приковал глаза мальчика к своим. Они состояли почти из одних белков, в центре которых располагался провал чёрной пустоты, который вращался внутрь. Он-то и высасывал из людей все жизненные силы.

Валемир сразу же ощутил, как, заполняя всё его существо, вытесняя всю накопленную им радость и любовь, в него начал входить холод. Потом он почувствовал боль, болело всё внутри, все внутренние органы как бы выворачивало наизнанку, тело помимо его воли стало совершать судорожное движение. С каждым мигмом мальчику становилось всё хуже и всё больнее, казалось, конца и края не будет этому состоянию дикого ужаса. И тогда, не выдержав этого, мальчик испустил из груди крик боли и отчаяния. Его охватила полная безысходность, он уже не надеялся на какую бы то ни было помощь. И вдруг...

«Валемир, мальчик мой, послушай меня», – эти мысли сквозь крик проникли в голову Валемира. И он понял, что это были мысли Мирорада, которые передавала ему Пуча.

«Вспомни то состояние, которое ты испытал в радужной воронке. Ты просто должен, обязан это сделать. Я верю в тебя, мальчик мой».

Валемир ловил и ощущал каждое слово Мирорада. Он пустил в воображаемый полет своё сознание, своё тело, вспоминая и представляя все ощущения, испытанные им ранее в радужной воронке. Крик унялся, его тело перестала бить судорога. Он стоял и смотрел в глаза Кумирусу, при этом испытывая полное умиро-

творение. Валемир вспомнил то состояние радости и засмеялся, но не холодным издевательским хохотом, а естественным, открытым и лёгким смехом радости и счастья. Теперь Валемир видел перед собой несчастное существо, которое ни разу не испытывало никаких чувств, никаких эмоций. Отсмеявшись, мальчик просто смотрел на это существо. Без страха, без ненависти, без каких-либо эмоций и обид.

Кумирус понял, что проиграл, но главное – он не знал, что вдруг помешало превращению этого мальчишки в безропотного раба.

– Ты хотел, чтобы я отпустил всех твоих друзей в обмен на тебя? Так вот, вы вместе окажетесь в «выжималке». И для тебя это будет большее наказание, чем что-либо. Ты увидишь их страдания собственными глазами, а они будут видеть перед собой того, из-за кого оказались в таком чудном и приятном месте, где можно получить незабываемые ощущения. – После этого Кумирус обратился к своим подопечным: – Отведите их в «выжималку».

Глава 20,

в которой Валемир и вся деревня оказываются в «выжималке», её преобразование и обнаружение ещё нескольких цветов на браслете мальчика.

Всех выстроили в цепочку и по одному повели в подвалы, на их нижние уровни. К каждому человеку и гному приставили вооружённую охрану из гоблинов и зомбированных людей. Долго петляли по полутёмным коридорам и ходам, спускаясь всё ниже и ниже. Но вот их привели. Загремели замки, засовы.

Жителей деревни поочерёдно затолкали в довольно просторный каменный мешок. Дверь с шумом захлопнулась, послышались звуки задвигаемых задвижек. Люди и гномы начали осматриваться по сторонам. По форме каменный мешок был округлый и вроде бы ничего примечательного из себя не представлял. На стенах висели факелы. Люди и гномы расселись, кто где стоял, прямо на пол. Некоторые сняли свою верхнюю одежду и подстелили детям, некоторые просто оперлись о стену, детишки помладше прижались к своим родителям. Валемир увидел, как к нему пробираются его друзья – гномы: Ладьюшка с Силовером и их дети. У всех на лицах читалось неведение, даже Весельчаку было не до веселья. Гномы расположились вокруг мальчика. Лапочка легла на колени к Ладьюшке, та, успокаивая, гладила её головку, Дутышка прижался к матери с другой стороны. Весельчак держался ближе к отцу. Все разместились вдоль стены. Вдруг Лапочка стала показывать пальчиком вверх. Все, как по команде, посмотрели в том же направлении. Потолок

в этом каменном мешке отсутствовал, как и описывала Любомира. Спустя некоторое время послышался сосущий звук, в туннеле, уходящем высоко вверх и в темноту, что-то пришло в движение. Люди и гномы повскакивали со своих мест, засуетились. Стали долбиться в дверь. А звук приближался, и стало ясно, что за движение происходило вверху. Из ниоткуда на головы пленников спускалась, надвигалась серо-коричневая масса. Люди и гномы ещё сильнее заколотили в дверь. Кричали, просили выпустить хотя бы детей.

Валемир и его друзья гномы в этом действии участия не принимали, мальчик знал: криком, страхом и паникой делу не поможешь. Он сел, прислонясь спиной к стене, и, запрокинув голову, стал наблюдать за приближением бесформенной массы. Она неумолимо приближалась и становилась похожа на радужную воронку, только без ярких радужных красок. Эта воронка состояла из грязно-серых и коричневых размазанных разводов.

Все столпившиеся в стороне и около двери гномы и люди застыли на месте. Они перестали стучать и кричать, в глазах появилась безысходность. Жители деревни смирились, все они поддались отчаянию, некоторые уставились немигающим взглядом на приближающуюся воронку, некоторые сели на пол, обхватив голову руками. Валемир перевёл взгляд с воронки на своих друзей. Перед ним собрались те, кто дольше остальных сопротивлялся законам и воле Кумируса. Они верили в него, поддерживали, помогали, чем могли. А теперь он не может им помочь. Они так давно не видели великолепия красок природы, полноценно окрашенной радуги и не увидят этого уже никогда.

Валемиру захотелось хоть немного поднять настроение людям и гномам перед их и его превращением в зомбированных существ.

И мальчик стал вспоминать свою родину, страну, которую до сегодняшнего момента не ценил и не замечал. Он начал рассказывать о том, где жил, – о своём чердаке. Как каждое утро встречал рассвет, как с моментом передвижения солнца преобразалось небо и как в это время его любимая площадь играла всеми цветами радуги и пестреющими красками. Он рассказывал о дневном дожде, при котором все люди выбегали на улицу любоваться прозрачными, переливающимися капельками. Мальчик вспоминал счастливые лица взрослых людей, которые преобразались, радовались, как дети, собирая в ладони дождевые капли, а затем разбрызгивали их во все стороны. А после дождя радуга становилась ещё ярче. Она тоже радовалась дождю, она была как бы омыта дождём.

Валемир рассказывал это очень живо и образно. Нужные слова сами рождались и с лёгкостью слетали с его уст. Мальчик видел красочные картинки у себя в голове и перед глазами. При этом он ни на миг не отрывал взгляда от неминуемо приближающейся, пожирающей всё живое воронки. Но он уже её не видел, потому что перед его глазами стояли видения и образы прошлых счастливых дней. Он не видел, как стали преобразаться его друзья и он сам. Все до одного стали излучать цвета радужных красок. И никто не заметил, как опустилась, поглотила каждого человека и гнома мерзкая субстанция. Все оказались внутри неё, но когда через какое-то время воронка поднялась, то это была уже не та воронка, она изменилась...

Но вот Валемир замолчал. Он непонимающе посмотрел на своих друзей, а все столпившиеся у входа – на мальчика, потом друг на друга и только после этого вверх и увидели удаляющуюся ввысь воронку. Но какую! Она была не угнетающей, убивающей всё живое на своём пути, она весело играла, сверкала и переливалась всеми цветами радуги.

Люди, гномы и дети – все запрыгали от радости, стали обниматься, целоваться. Подбежали к Валемиру, подняли его на руки и стали качать, подбрасывая вверх. В одном из полётов он увидел сразу три сияющих цветами камушка на браслете: жёлтый, зелёный и голубой, и мальчик засмеялся вместе со всеми. Он догадался, что проявленной самоотверженностью и силой воли он раскрыл жёлтый цвет, раскрыв свои чувства, найдя в безобразном виде троллички свою Милеву, а потом и встретив свою маму – зелёный, а голубой – через свои воспоминания, и вот его рассказ смог передать всем все краски радости и счастья. Это одухотворенное состояние передалось каждому из присутствующих, они видели то, что видел в этот момент сам мальчик, и, будучи в этом состоянии, сами преобразовали из всепоглощающей воронки радужную.

Наконец буйство радости подутихло. Из внутреннего кармана вылезла Пуча и перебралась на плечо мальчику. Несколько жителей деревни также поковыряли своих ушекрылов.

Валемир заговорил:

– За нами скоро должны прийти зомбированные люди, причём, как я предполагаю, в небольшом количестве, так как считают, что теперь никакой опас-

ности для них мы не представляем. Дождёмся, когда они откроют двери, и просто-напросто поместим их в это устройство. Наша задача, во-первых: не попасться сейчас на глаза гоблинам и троллям, но узнать местонахождение остальных зомбированных людей. Потихоньку выманивать их из своих укрытий и приводить сюда. Во-вторых: найти, где включается этот механизм. Я думаю – в каком-нибудь ближайшем охранном помещении гоблинов. Параллельно с этим выпустить ушекрылов с донесениями в другие деревни, пусть продвигаются к городским стенам. Власть больше не принадлежит Кумирусу!

Как только с помощью теперь уже радужного механизма мы преобразуем всех из зомбированных людей в нормальных, можно будет начинать восстание и гнать взащей гоблинов и троллей. До этого же момента вести с ними партизанские войны, нападать на небольшие группки и не оставлять свидетелей. Ведь они не догадываются, что внутри дворца образовалась партизанская группировка, поэтому абсолютно не подготовлены к внезапным нападениям. Ещё у гоблинов есть слабое место, от смеха у них начинаются колики в животе, и они мрут, как мухи. Это по твоей части, Весельчак. – Гномик в ответ хитро улыбнулся. – А теперь всем тихо, Пуча передала, у нас скоро будут гости. Кстати, у них и можно будет узнать про месторасположение остальных людей-зомби и о месте включения механизма.

Как только мальчик закончил, загремели засовы отпираемых замков. Дверь открылась, на выходе их встречали четверо зомби.

– Ну что, коллеги, прошу на выход.

Крайние к двери гномы вышли из каменного мешка, тут же взяли в кольцо зомбированных и затолкали их в «выжималку», с ними и остались для добычи необходимой информации. Остальные гномы, закрыв за собой дверь, гурьбой двинулись в коридор.

Через некоторое время из «выжималки» вышли добытчики и уже с информацией. Люди и гномы стали распределять между собой обязанности по плану Валемира. Они делали это очень умело, сплочённо и дружно.

* * *

Пока гномы распределяли между собой роли, Валемир вдруг почувствовал тревогу, исходящую от Пучи. Она была явно обеспокоена. Дергала ушами, будто пытаюсь уловить какой-то звук, волну, исходящую издалека или неизвестно откуда.

– Что с тобой, Пуча? Кучик что-то передаёт? Мама с братом и Милева в опасности?

«Нет, с ними всё в порядке. Баба Гага их живыми никому не отдаст. Просто я не могу уловить. Вроде как просьба о помощи. Но сигнал такой слабый и идёт из какой-то глубины. Интонации вроде бы знакомые. Ты отпускаяй деревенских. Пусть делают своё дело. А я в тишине, может быть, лучше ориентируюсь.

Валемир обратился к Силоверу.

– Вы идите. А я с Пучей останусь, она уловила какие-то слабые сигналы о помощи, ей нужна тишина. Если что, мы справимся вдвоём.

Силовер переглянулся с Ладьюшкой.

– Ты знаешь, Валемир, я, пожалуй, останусь с вами,

– предложил гном. – Тебе может пригодиться моя помощь, а может быть, и какая-то информация. Мешать тебе я не буду, а поддержать в трудную минуту смогу.

Валемир обрадовался и сразу же согласился. Он чувствовал, что здорово подустал и лишний раз моральная, а то и физическая поддержка друга не помешает.

– Ладьюшка, присматривай за Лапочкой и Дутышкой. Весельчак, остаёшься за главного как старший мужчина в семье. На рожон не лезь, но смотри в оба.

Глава 21,

в которой Валемир более подробно узнал о лабиринте, и совсем не понаслышке, как друзья избежали первую из ловушек и увидели, какие опасности они в себе таят.

Люди и гномы, поняв, что перед Валемиром стоит его личная задача, быстро удалились. Движение их были размеренными. Никто никуда не торопился, не спешил, каждый из них знал своё дело. За ними следом отправились Ладьюшка с детьми. Валемир и Силовер смотрели им вслед, пока те не скрылись из вида и не стих звук их шагов. Теперь они остались в полной тишине, только запертые, пока ещё не преобразованные зомбированные иногда постукивали в дверь.

Валемир отошёл подальше от двери и услышал: «Это просьба о помощи идёт глубоко из-под земли. Голос похож на нашего недавнего друга Потерянного. Спроси у Силовера, есть ли здесь ещё какие ходы?»

– Силовер, есть ли здесь ход в более глубокие подвалы или что-то ещё?

– Дай-ка подумать, мой юный друг. – Гном нахмурился, вспоминая давно происшедшие дела. В это время он был похож на своего отца Добряка. – Ты знаешь, о более глубоких подвалах не слышал, а вот о лабиринте-ловушке – было дело. В конце лабиринта в заточении сидит одни из самых злейших врагов Кумируса. Вспомнив о лабиринте, я удивляюсь, как он тебя туда не отправил, наверное, гордыня не дала. Вероятно, ему важнее было унижить тебя хотя бы перед самим собой, превратить в раба, исполняющего все его желания.

Так вот о лабиринте. Его строительство началось, как только Кумирус пришёл к власти. Много гномов тогда было согнано на прокладывание лабиринта, и никто из них не вернулся обратно. Часть погибла на тяжёлых работах, а выжившие, возможно, до сих пор томятся в подземных казематах, чтобы секрет ни одной из ловушек не был раскрыт. Но всего утаить невозможно, часть информации всё равно просочилась.

Рассказывали, что как только переступаешь порог в один из неверных ходов, то вход-выход за тобой намертво захлопывается и вернуться назад, если вдруг передумал идти по этой дороге, ты уже не сможешь. Не захлопывается только верный вход. Если ты всё-таки ступил на правильный путь, то те неверные два или три, а может быть, и больше, в зависимости от того, сколько ходов ведёт из этого коридора, захлопываются всё равно. Таким образом, попадая в ловушку, ты обязательно погибнешь, причём неизвестно какой смертью – мучительной или быстрой, кто знает, какие хитрости и подлости хранят они в себе. Так по мере прохождения верными путями все неверные выходы перекрываются, и путь обратно остается один-единственный. Как только человек возвращается из лабиринта, все ловушки опять открываются и активизируются, готовые принять и поглотить новых жертв. Говорят, что дорога в лабиринт известна одному лишь Кумирусу. Он берёт с собой помощника гнома, которого приглашает из бедного района города, мотивируя это тем, что есть возможность подработать, но ни один гном после таких приглашений не возвращался. Гном служит Кумирусу в качестве носиль-

щика, он тащит с собой корзину с ушёкрылами. На случай, если вдруг Кумирус забывает правильный путь, то во все ходы предварительно он засылает по одному маленькому зверьку. Какой ход остаётся открытым и откуда возвращается ушекрыл, туда он и направляется.

«Да, Валемир, неслабая задачка, – услышал мальчик Пучу. – И ушекрылов жалко, хоть и предатели, но они же не виноваты».

– Веди, Пуча, туда, откуда на помощь зовут. Я не могу оставить Потерянного в беде. Он столько для нас сделал. Преодолеть свой страх, помочь бежать пленникам – уже очень много значит.

Пуча развернула друзей в ту сторону, где, все думали, находится тупик. На самом деле туда просто не достигал свет от факелов и в этом месте находилась чёрная завеса.

Силовер и Валемир вытащили по факелу, которые висели на стене, и направились в том направлении, куда указывала Пуча. По мере приближения к месту, где сгущалась кромешная тьма и где, как все думали, находится тупик, факелы стал высвечивать продолжение коридора, уходящего во тьму. Друзья переглянулись и пошли вперёд.

Ничего не происходило, никого не встречали. Коридор перешёл в каменно-земляной туннель. Ход вился, поворачивал то в одну, то в другую сторону, но никаких раздвоений или разветвлений не встречалось. Но вот на пути они заметили, что по всей высоте стены туннель обрамляет арка. Все остановились. Валемир подошёл поближе, вытянул вперёд руку с факелом, надеясь таким образом разглядеть что-нибудь

впереди, может быть, какую-то дверь, обозначающую вход в лабиринт. Но ничего подобного не было видно. За аркой находились всё тот же однообразный земляной туннель и непроглядная темнота. Так как никаких вариантов больше не было, друзья шагнули за арку и продолжили путь. Сначала с небольшим напряжением, но по мере отдаления от арки и осознания, что ничего не происходит, – расслабились. Как вдруг – бум!!! Все вздрогнули. Настолько неожиданный и оглушительный пронёсся по туннелю грохот, будто отвалился и шлепнулся кусок стены. Все разом обернулись. На месте арки стояла монолитная плита, выход был наглухо перекрыт.

«Кажется, это и был вход в лабиринт, – просигналила Пуча. – Хоть бы обозначили его как-то».

– Ты думаешь, Пуча, все правильные и неправильные пути нам будут обозначать крестиком или указывать стрелочкой? Если это был вход в лабиринт, то дальше жди ловушек. Давайте-ка будем поосмотрительнее и не совершать скорых и необдуманных действий, – предложил Валемир как Пуче, так и Силову.

Друзьям ничего не оставалось делать, кроме как продолжить это опасное путешествие. В полной тишине прошло ещё какое-то время. Шли медленно, стараясь не пропустить ни одной неприметной арки, а если быть точнее – ходов, но уже ведущих в ловушки.

Но вот туннель расширился. Во время пути по широкому туннелю передвигались по его центру. Отдалённые стены проплывали во мраке, свет от факелов их не достигал. Этот расширенный туннель привёл их к очередному ходу, обрамлённому аркой. По логике вещей ходов в туннеле должно быть несколько,

как минимум два, и по логике, если ходов больше видно не было, этот был единственным для дальнейшего продвижения.

– По всей вероятности, это единственный ход, больше-то никакого нет. Похоже, он и есть продолжение нашего пути, – вслух повторил свои рассуждения Силоввер.

– Ты знаешь, Силоввер, в последнее время я так часто попадаю в ловушки, причём сам себя и загоняю в них. Из одной мне помогли выбраться друзья, из другой нашёл выход сам. Но здесь нам некому будет помочь и самим нам уже не удастся выбраться. Поэтому давайте-ка облазим все стены вдоль и поперёк, пока не найдём ещё какую-либо лазейку.

С Валемиром все согласились. Силоввер и мальчик разбрелись в разные стороны вдоль тех стен, которые плохо освещались и были до этого момента не осмотрены.

Каждый из них обследовал свою стену. Вновь все встретились у места, где туннель расширялся, но, к сожалению, с тем же результатом, ничего другого не обнаружили.

– Силоввер, давай теперь поменяемся стенами, вдруг я что-то пропустил со своей стороны, а ты со своей, и мы новым взглядом это обнаружим.

Поменялись местами и продолжили поиск. Валемир нёс свой факел на вытянутой руке, отстранив подальше от себя, таким образом, огонь почти лизал стену. Уже почти приблизившись к единственному выходу, мальчик заметил, что огонь изменил своё положение и стал слегка колыхаться. Мальчик прошёл метра полтора, огонь снова вернулся в первоначальное состояние, пламя горело ровно, не двигаясь.

«Пуча, я что-то заметил, но что это значит, пока не пойму. Давай-ка присоединяйся, посмотрим вместе и более внимательно. Я вернусь обратно вдоль этой стены, а ты вместе со мной следи за пламенем».

Мальчик повернулся к стене лицом и приставными, неторопливыми шагами направился обратно, так же направляя факел ближе к стене. И тут пламя действительно стало изменять своё положение, то отклоняясь от стены, то, наоборот, чуть ли не облизывая стену.

«Я тоже это видела».

Видя заинтересованность Валемира и Пучи, к ним подошёл гном. Уже втроём они стали наблюдать этот необъяснимый феномен, используя два факела. Они вели себя абсолютно одинаково, колыхались возле одного места, а при удалении от него вновь горели ровно. Но кроме равномерной стены друзья больше ничего не замечали. Тогда Валемир отдал свой факел Силову. Тот подошёл к стене вплотную и опёрся о неё руками. Таким образом, перебирая по стене руками, мальчик начал продвигаться. Вдруг после очередного движения вдоль стены руки, а следом за ними и сам Валемир провалился куда-то вперёд и исчез в темноте. Прошло не более пяти секунд, когда из плотного полога тьмы появилось его сияющее довольное лицо, а потом он полностью вышел из затемнения.

– Вот такая вот хитрость получается. Стена следующего коридора полностью сливается со стеной этого, и, если бы не огонь и небольшая тяга, мы бы так и ходили вдоль и поперёк.

Валемир взял свой факел у Силовера и смело вошёл в следующий туннель. Пройдя метров пять, услышали уже знакомый громкий «бум» от упавшей плиты, которая плотно завалила ход-ловушку, а одна из стен, видимо смежная с соседним коридором, стала прозрачной и освещённой изнутри. Присмотревшись, друзья смогли разглядеть, что же происходит в ловушке-тупике, в которой, не обнаружив ещё одного, верного пути, могли оказаться и наши друзья.

Все ужаснулись, когда увидели то, что увидели. Пол был устлан какой-то непонятной массой. Изредка на поверхности её сверкало что-то белое, похожее на отполированные камушки. Затем вдоль, поперёк, снизу, сверху, по диагоналям из незаметных прорезей в стене начали с определённой периодичностью выскакивать заточенные блестящие лезвия разнообразных ножей. При желании их можно было перепрыгивать, уворачиваться от них, уклоняться. Но скорость появлений лезвий постепенно и неумолимо увеличивалась. И все догадались, чем был устлан пол. Эти лезвия просто-напросто мелко нашинковывали тех, кто попадал в это чудовищное место, а на полу белели кости, обглоданные местными жителями-крысами. От всего увиденного Валемиру и его спутникам стало не по себе. Уже не глядя больше на стену, они постарались побыстрее преодолеть оставшийся отрезок пути. Наконец-то прозрачная стена туннеля перешла в обычную – земляную.

Понимая, какую незавидную участь удалось избежать друзьям, никто не произносил ни слова. В полном

молчании дошли до очередного расширенного туннеля.

Здесь были уже две арки. Между ними шла довольно широкая каменная кладка. Приблизились, стали всматриваться в темноту ходов, пытаюсь угадать, какой из них верный. Но, проходя мимо каменной стены, разделяющей арки, гном вдруг остановился и уставился на неё вдумчивым внимательным взглядом.

– Вы знаете, друзья мои, вид этой вот каменной кладки мне что-то смутно напоминает. А если быть точнее, то место городской стены, под которой мы делали подкоп, когда бежали из города. Так вот, возможно, именно здесь, а не в одной из арок и есть ещё один путь, а если быть точным – подземный ход. Давай-ка, Валемир, мальчик мой, ощупаем всю эту стену. Мы должны найти какой-нибудь механизм, открывающий люк.

В одном месте на почти ровной поверхности на кирпичках были заметны тонкие, разбегающиеся в разные стороны, как паутина, трещинки. Вот к этому месту и приблизился Силоввер. Гном присел на колени и миллиметр за миллиметром стал ощупывать и осматривать стену. На этот раз Валемир освещал гному место осмотра двумя факелами. Силоввер продвигался медленно, стараясь не пропустить ни одного штырька, камушка, отверстия, в общем, всего, что может послужить открывающим рычажком. И вот наконец-то раздался тихий щелчок, сработал потайной механизм, открывший друзьям люк. Гном поднял вспотевшее, но довольное лицо, встал с колен и направился к подземному ходу. За ним последовал Валемир с Пучей на плече.

Время передвижения заняло примерно столько же,

сколько при переходе под городской стеной. Выбрались в очередной туннель. Когда прошли немного, как это уже было ранее, послышался оглушительный удар плит, перекрывших ходы-ловушки, а стены с обеих сторон вновь стали прозрачными и со слабым освещением внутри.

С одной стороны вроде бы ничего не происходило. Обычный тупичок, в который по своей неосторожности попала крыса. Она забежала туда прямо перед тем, как захлопнуться плите. Помещение было чистым, видимо, в эту ловушку никто никогда не попадал. Но вот крыса начала суетиться, видимо почувствовав приближавшуюся опасность, она судорожно искала выход. И, действительно, её опасения оправдались. Из невидимых отверстий со всех сторон стала вытекать какая-то дымящаяся жидкость, заполняющая ловушку. Она покрывала пол и пузырилась. Пытаясь избежать неизбежного, крыса карабкалась по стене, пока у неё хватило сил. Но вот она сорвалась со стены, упав в лужу пузырящейся жидкости. Эта дымящаяся мерзость с бурлением накрыла маленькое бедное тельце зверька. Крыса растворилась, как все поняли, в кислоте, а та и не прекращала останавливаться, поднимаясь всё выше и выше до самого потолка.

С другой стороны пол в ловушке ходил ходуном. Он состоял из плит, которые двигались, то выходили из стены, то задвигались обратно. Таким образом, перескакивая с одной на другую плиту, выбившись из сил, человек или какое другое существо рано или поздно оказывались в яме с заострёнными пиками на дне, что также приводило к неминуемой смерти.

Глава 22,

в которой Пуча настаивает на своём предложении и Валемир понимает, что на прозрачные стены не стоит смотреть даже одним глазком, и оказывается в свободном полёте, правда, ненадолго.

Но вот закончились и эти прозрачные стены, они перешли в обычные – земляные. Друзья продолжали движение и вскоре вышли к следующей загадке. Перед ними вновь показались две арки, а вместо третьей зияла бездонная пропасть. Через неё вместо моста с одной стороны обрыва крепилась серебряная нить, которая была натянута через всю пропасть до противоположной стороны обрыва и уходила в неведомую даль.

«Узковат мосточек будет. Пожалуй, даже я по такому узкому не смогу перебраться», – мысленно произнесла Пуча.

– Да, я с тобой совершенно согласен, – ответил Валемир. – Но, как я понимаю, другой дороги у нас нет, на эти две можно не рассчитывать. Силовер, а насколько крепкой может быть серебряная нить? Что, если по ней перебраться по одному на руках?

– Нет, Валемир, это не вариант, – возразил гном. – Может быть, это вообще не наш путь, и нужно выбрать, в какую из этих двух арок идти?

Но тут вступилась Пуча.

«Нет, Силовер, я точно знаю, эта дорожка верная! Я просто знаю это, и всё!»

Валемир посмотрел на свою подругу-ступика, мордочка зверька выражала уверенность и твёрдость

в своём решении. Мальчик не мог не верить Пуче, она столько раз помогала ему, предупреждала об опасностях. И он понял, что этот путь, указываемый Пучей, – тот самый, как говорит баба Гага, единственный на данный момент. Глубоко вздохнув, Валемир встал на самом краю обрыва, закрыл глаза и ступил на тонкую серебряную нить. Мальчик был безмерно удивлён, проволока под ним не провисла и тем более не оборвалась, мало того, он почувствовал под ногой твёрдую почву. Валемир сделал ещё один шаг. Со стороны казалось, что мальчик висит в воздухе, опоры под ногами так и не было видно. Валемир открыл глаза, осмотрелся и удивился ещё больше. Несмотря на то, что он чётко ощущал под собой твёрдую поверхность, вокруг зияла пустота, за исключением тонкой блестящей нити. Мальчик опустил факел прямо себе под ноги, присмотрелся и увидел, что стоит на приступке. В тридцати сантиметрах от его ног он разглядел еле видимое очертание края обрыва, уходящего глубоко в бездну. С другой стороны к приступку примыкала стена. Получалось, что Валемир продвигался по довольно узкой тропе, на которой была протянута сияющая нить. И стена, и тропка – всё сливалось в одну бездонную пропасть, и кроме серебряной нити, уходящей вдаль, ничего не было видно.

Валемир прошёл чуть вперёд, после чего, прижавшись спиной к стене, на тропу ступил гном. Когда они прошли небольшое расстояние от края тропы, стена, которая примыкала к тропе, засветилась. Валемир хоть и одним глазком, но увидел, как за ней в казалось бы пустой полости начала подниматься какая-то бесформенная масса. Затем, перетекая сама в себя,

при этом постоянно изменяя форму, она развернулась мордой к прозрачной стене и немигающим безумным взглядом уставилось на мальчика. медленно и лениво это существо стало разевать свой рот, демонстрируя при этом огромную пасть, усеянную гнилыми чёрными и ломаными клыками-пеньками. Вдруг существо с проворством и внезапностью прыгнуло на стену, чего Валемир явно не ожидал. После чего оно сползло по стене и исчезло, будто его и не было вовсе.

Гном ничего этого видеть не мог, так как шёл, прижавшись спиной к стене. А вот мальчик, после того, как вздрогнул от неожиданности, ещё и отступил от стены на один-два маленьких шажка и оказался на самом краю приступка. Пытаясь сохранить равновесие, он замахал руками. В это время Пуча вспорхнула с плеча Валемира и перелетела к Силоверу, а сам мальчик с криком:

– А-а-а... – полетел вниз головой в бездну.

Далеко упасть он не смог. Неотступно следуя за мальчиком, верный друг Силовер успел вовремя среагировать на падение паренька и схватить его за ногу. В результате чего гном лежал на тропинке вдоль стены, одна рука его свешивалась...

– Не делай лишних движений, мальчик мой, – пробурчал гном от напряжения. – Сейчас я перехвачу тебя крепче, а потом уже и вытащу.

Валемир промолчал, только крепче сжал невыпущенный из руки, но потухший факел. Согнув руку в локте, Силовер подбросил мальчика чуть повыше, чтобы поудобнее схватить его за щиколотку. Несмотря на то, что ноги у Валемира в данный момент находились вверху, сердце в этот момент свободного висения

провалилось, а точнее подпрыгнуло мальчику в пятки.

– Теперь я раскачаю тебя вдоль обрыва и закину на тропинку.

Держа Валемира за ногу, Силоввер стал раскачивать его, словно маятник, и в наивысшей точке подъёма перекинул перепуганного мальчика на узкую площадку. Какое-то время никто не двигался. Гном встал первым, после чего помог подняться спасённому.

Валемир бросился на шею к Силовверу, обнимая его и благодаря за спасение. Мальчик уж думал, что чудовище будет последним, что он увидит в своей жизни перед смертью. Сердце из пяток вернулось обратно на место, оно стучалось и билось, словно отбойный молоточек, пытаясь от пережитого ужаса вырваться из груди.

Остальной путь преодолели в полном внимании, следуя по невидимой тропе, ведомые блестящей нитью. Наконец все вздохнули с облегчением. Под ними оказалась широкая платформа, которая ввела их в продолжающийся туннель.

Говорить не хотелось, от происшедшего случая все были напряжены и напуганы. Так молча и дошли до очередного испытания.

Глава 23,

в которой туман чуть не завёл друзей в ловушки; у Валемира открывается одна интересная способность, которая, к сожалению, не всегда может помочь; друзья достигают цели путешествия

Туннель вывел друзей в достаточно широкую, округлую пещеру. В ней на равном расстоянии друг от друга располагались пять арок, по полу стлался туман. Друзья вышли в центр пещеры, и вот туман начал подниматься, сначала до колен, потом до пояса, а затем заполнил всё пространство пещеры. Но, несмотря на это, все арки были видны очень чётко и в каждой из них наши друзья видели разные происходящие там сценки.

В первой Валемир увидел истерзанного Потерянного, который звал на помощь. Во второй – «выжималку», в неё опять поместили всех жителей деревни, воронка опускалась на головы кричащих людей и уже вытягивала их жизненную силу. В третьей оказалась счастливая семья: он сам, его отец, мама с Заступником и Милева. Его душа так и рвалась в эту тёплую, уютную обстановку. В четвёртой увидел Кумируса, который пытался подчинить сознание Валемира своим взглядом. В пятой ничего не было, кроме сплошного тумана. Все эти сценки проплывали, менялись между собой в арках. Голова мальчика шла кругом от увиденных картинок. Его разрывало на части: кого успеть спасти первым и возможно ли это, и в то же время он хотел оказаться в ласковых руках своих родных и любимых. Уже совсем не осознавая,

куда он направляется, в какой из этих ходов нужно идти, Валемир двинулся к ближайшему, лишь бы избавиться от этого головокружения. Почти приблизившись к арке, мальчик почувствовал болезненный шлепок по щеке. Это Пуча что было сил отвесила Валемиру оплеуху, да так сильно, что от её острых коготков на щеке остались глубокие порезы. Мальчик вздрогнул от неожиданности и острой боли. Он приложил ладонь, щека была тёплой, влажной и липкой. Это была кровь. Уже нормальным, осознанным взглядом мальчик окинул всё вокруг. Недалеко от него стоял Силоввер с таким же недоумённым лицом, как у Валемира, а Пуча перепархивала между ними. У неё было встревоженное, растерянное и в то же время виноватое выражение физиономии.

– В чём дело, Пуча? – спросил в такой же растерянности мальчик.

«Вы оба были под гипнозом. Это туман так действует на ваше сознание и подсознание тоже. Я не могла более гуманно вывести вас из этого состояния, пришлось применить усилие, но зато получилось. Тебе, Силоввер, просто надо сесть и закрыть глаза, чтобы не видеть проникающего повсюду тумана, – обращаясь к Валемиру, Пуча стала сама серьёзность, такой мальчик её никогда не видел. – А у тебя, Валемир, задача будет посложнее. Для того, чтобы увидеть единственный путь, ты должен освободить своё сознание. Прислонись к стене, расслабься, в общем, прими удобную для себя позу. Я помогу тебе достичь этого состояния. Мало того, у тебя оно уже было. В лагере гоблинов, когда, отсмеявшись, ты уставился на меня ничего не видящим вокруг себя взглядом. Помнишь? Но там

было проще. Смех помог тебе освободиться от всех проблем, позабыть их. Здесь же будет чуть сложнее».

Пока Пуча «говорила», Валемир добрёл до ближайшей стены, сел и прислонился к ней.

«Ты должен услышать тишину в своей голове. Освободиться от всех страхов, переживаний, волнений. Только вытеснив все эти мысли, ты почувствуешь тишину, и только в тишине придёт единственно верное решение, ты увидишь нужный нам путь».

– Но как, как после увиденного, пережитого я смогу избавиться от всего этого?

«Закрой глаза. Представь, что ты сидишь на той прекрасной поляне, через которую простирается радужная дорожка. Тебе хорошо и легко. Ты испытываешь наслаждение от запахов цветов, ягод, свежести леса, которые окружают тебя, от звуков леса – пения птиц, шума листвы, скрипа деревьев, которые таким образом общаются с тобой. Тебя обдувает приятный лёгкий ветерок, освежая тебя и принося свежую прохладу. И вот этот ветерок проникает внутрь тебя. Заполняет всего тебя без остатка. Все мысли выветрились, страхи и неприятности, перенесённые тобой, рассеялись. И вот она, тишина».

С каждым переданным Пучей словом Валемир расслаблялся всё больше и больше. В него действительно проник ветерок, неизвестно откуда взявшийся, вытеснив из головы мальчика все неприятности, переживания, перенесённые им за последнее время. И ему стало так хорошо, так легко, и он услышал тишину. Свежий лёгкий ветерок вдруг разбушевался внутри его тела. И Валемир почувствовал, как вместе с ветерком он выходит из своего тела. Он обнаружил свои руки-крылья,

увидел себя со стороны и сверху, сидящего, прислонённого к стене, с закрытыми глазами. Он чувствовал себя таким свободным, невесомым. Все туманные видения исчезли. Валемир побывал в каждой арке и вернулся в своё тело.

Мальчик открыл глаза и с благодарностью посмотрел на Пучу, затем подошёл к всё ещё сидящему с закрытыми глазами гному, взял его за руку и повёл за собой. И, как только друзья перешли за арку, туман исчез. Немного погодя раздался такой оглушительный грохот, что те, предыдущие, показались тихим шелестом по сравнению с ним. Упали одновременно четыре плиты, причём перекрыв ловушки с каким-то разочарованием, что в них так никто и не попал.

В процессе разговора оказалось, что Силоввер видел совсем другие сценки, проплывавшие в его глазах, не совпадавшие с видениями мальчика, они были направлены на слабости и страхи каждого из них. Факелы старались держать и направлять вперёд, чтобы не освещать соседние комнаты-ловушки: кто знает, какие ужасы их бы там поджидали. С открывшейся у Валемира благодаря Пуче способностью преодолели ещё два лабиринта. Валемир выходил из своего физического тела в виде тонкого или фантома, обследовал находящиеся перед ними ходы и вёл друзей по верному пути. С каждым разом расслабляться получалось всё легче и быстрее, просто вспоминая уже пережитое им состояние полёта.

Но вот перед ними предстали очередные три арки, без каких-либо намёков, в какую из них направиться. Валемир сел на пол, сразу же почувствовал в себе ветерок, и вот вместе с порывом ветерка он уже вышел из своего тела. Увидел руки-крылья и себя с верной Пучей, сидящей на плече. Его фантом направился к первому из лабиринтов. Хотел влететь в арку, как вдруг его отбросило от неё, будто там была невидимая преграда. Мальчик удивился, подумал, что если два оставшихся дадут возможность проникнуть в них, то первый и будет верным. Но с прохождением и второго, и третьего ходов произошла та же самая реакция. Он не смог проскользнуть внутрь. Валемир растерялся. Повторил попытки, но так ничего и не добился. Начал осматривать каждый из ходов и обнаружил сверху над ними какие-то иероглифы. Видимо, их наличие и не давало проникнуть фантому мальчика внутрь, они и создавали невидимую преграду.

Валемир вернулся в своё тело. Зашевелился, проморгался. К нему подошёл Силовер. На мальчика обратила внимание и Пуча, но тот пребывал в полной растерянности.

– Я не знаю выхода. Не смог попасть ни в один из ходов, зато обнаружил над каждой аркой какие-то знаки, похоже, они обладают магической силой, вот и не пропустили меня внутрь.

– Видимо, это древняя магия гоблинов, я слышал о ней от своего отца. Сейчас они почти утратили свои магические силы, деградировали и стали годны только на исполнение тупых приказов, но в то время...

Кумирус, наверное, нашёл, какого-то старого гоблина, который и наложил эти знаки, – сказал гном.

– Так-то оно так, но моего умения выходить из тела недостаточно, чтобы решить эту задачу! – с досадой произнёс Валемир.

– В прошлый раз с помощью расслабления ты смог освободить свою голову от лишних мыслей и наполнить себя яркими образами, которые помогли тебе выйти из тела. Здесь же нужно принять единственно верное решение – необъяснимое, необдуманное. Решение должно прийти через озарение – бум, и ты пошёл, с лёгкостью, с радостью, а главное – без сомнения. Прийти к этому состоянию ты можешь через чувства. Вспомни, представь последнюю встречу с Милевой, когда ты узнал её в чужом облики, и тут же встречу с мамой. Возможно, это тебе поможет, – посоветовала Пуча мальчику.

Валемир, больше ни о чём не говоря и не спрашивая, сел на пол, как обычно. Закрыв глаза, освобождаясь от мыслей, и практически тут же вылетел из тела. Этот приём стал у него получаться с лёгкостью, но на данный момент это ему не могло пригодиться. Он быстро вернулся в тело и начал процесс заново.

Тишина без образов никак не наступала. Мальчик всё сидел и сидел. Пуча перелетела к Силову, и оба в ожидании результатов у Валемира прикорнули. Со стороны можно было подумать, что Валемир заснул, прислонив голову к стене. Он и на самом деле вошёл в состояние дремоты. Мальчик вроде бы спал и в то же время бодрствовал. И вот он увидел свою мать Любомиру, она сидела за столом и что-то чертала на бумаге. Рядом на кровати посапывал Заступник.

Валемиру удалось приглядеться к тому, что рисовала его мама; оказывается, это был его портрет, она по памяти выводила черты его лица. Потом проводила по изображению на бумаге пальцами, как бы глядя его. Это видение исчезло. Затем Валемир увидел Милеву. Та сидела на широком подоконнике и смотрела через открытое окно в сторону гор. Ветерок развеивал её распущенные волосы, и она была прекрасна, но глаза выражали такую печаль и беспокойство. Вдруг её взгляд изменился, она так посмотрела, как будто бы увидела его. Их взоры встретились, и казалось, они смотрели друг на друга бесконечно. Наконец Милева просто кивнула головой, и губы прошептали: «Иди и ни о чём не думай, это и будет единственный верный путь. Я верю в тебя». Видение исчезло. Но у Валемира был такой подъём настроения, и в голове действительно была тишина, мягкая и нежная, без каких-либо воспоминаний и тревог. И вот мальчику в сознание вошёл образ той самой арки, а с ним и понимание, что именно туда ему и нужно идти.

Валемиру было хорошо, но надо было двигать дальше, решать очередную задачу. Он открыл глаза, увидел спящего гнома со ступиком на коленях. Лёгкими касаниями Валемир разбудил своих друзей.

– Пойдёмте, я знаю, куда идти, – и он смело и уверенно направился к крайнему правому ходу, за ним его друзья.

Через короткое время все услышали, как захлопнулись плиты ловушек. Силоввер с Пучей обернулись, но Валемир просто шёл вперёд, вспоминая рисунок матери и удивительные глаза своей любимой подруги Милевы.

Прохождение оставшегося лабиринта не представляло для мальчика никаких трудностей.

Наконец-то друзья достигли коридора, вдоль которого располагались в ряд камеры с узниками. На стенах висело несколько факелов.

Не создавая лишнего шума, наши спасители преодолевали метр за метром этого тусклого места. В конце коридора обнаружилась комната, которая освещалась изнутри. К ней и направились друзья. Подкрались как можно незаметнее и в приоткрытую дверь увидели двух троллей. Один отдыхал, второй суетился, готовил какую-то бурду, вероятно, кормёжку для пленников. В щель двери неслышно вспорхнула Пуча, укусила сначала одного, а затем и второго троллей, после чего смело вошёл Силовер, а следом за ним и Валемир. Мальчик быстро и умело обыскал помещение в поисках ключей от запертых камер, а Силовер принялся крепко-накрепко связывать обоих троллей. Пока гном возился с троллями, Валемир выбежал в коридор открывать и снимать замки с дверей камер. Возле каждой открытой двери он кричал:

– Выходите, вы свободны!

На пороге некоторых камер появлялись гномы, некоторых – люди. Вид у них был ужасный. На измождённых лицах – ввалившиеся глаза, тела истощены, одежда изорвана. Из камер несло гнилью, затхлостью, смертью. Среди вышедших Валемир не увидел Потерянного. Он начал обходить каждую из оставшихся камер. В них лежали или полусидели обессиленные люди. Наконец-то мальчик нашёл камеру с Потерянным. Тот лежал и не шевелился. Валемир подошёл к своему другу, коснулся его плеча со страхом, думая, что тот мёртв,

но Потерянный был жив, он просто забылся в беспокойном сне. Он медленно повернул голову к мальчику, долго разглядывая, кто же мог его разбудить.

– Валемир? – недоверчиво спросил Потерянный.
– Это действительно ты? – Он долго всматривался в лицо мальчика, не веря своим глазам и своему счастью. На лице его отразилась надежда.

Валемир помог подняться другу. Так вдвоём они и вышли в коридор. Все взгляды спасённых были устремлены на мальчика.

– Все, кто способен передвигаться самостоятельно и у кого есть силы помочь друзьям-сокамерникам, помогите им покинуть это страшное место и следуйте все за мной.

К мальчику подошёл Силовер, тоже поддерживая какого-то гнома. Потерянному с другой стороны подставил своё плечо какой-то человек, облегчая нелёгкую ношу мальчика. После того, как все камеры опустели, Валемир выдвинулся в обратный путь. Обратная дорога была куда короче и спокойнее. На прозрачные стены тупиков пытались не смотреть. Самым сложным в прохождении была узкая тропа с серебряной нитью над бездной, но преодолели и её. Останавливались, делали недолгие привалы, обессиленным гномам и людям нужны были передышка и отдых. Так медленно, но верно достигли последней арки, которая была открыта. Все покинули страшный лабиринт благополучно.

В городе в это время происходил переворот. Те гномы из бывших пленных, кто находился в более-менее крепком состоянии, присоединились к мятежникам. Раненых и ослабленных расположили в одном

из помещений дворца. Ухаживать за ними пристроили женщин.

На пороге дворцового крыльца появились Валемир с Пучей на плече и Силоввер. В воздух полетели шапки, поднялся крик приветствия и поздравления. К Силовверу тут же наперегонки подбежали его дети Весельчак, Дутыш и Лапочка, за ним подошла его жена Ладьюшка. Все обнимались, целовались. Силоввер уже расписывал им своё путешествие в недра опасного лабиринта, его рассказ слушали рядом стоящие и передавали из уст в уста.

Глава 24,

в которой Валемир испытал и грусть и радость от встречи с отцом, где их сопровождала гномья семейка, и новые разборки гномиков, произошла встреча двух влюбленных сердец, и состоялся ужин в тишине.

Валемиру взгрустнулось. На браслете камушек окрасился в синий цвет, но мальчик был один. Несмотря на внимание со стороны семьи гномов, ему не хватало его мамы с младшим братцем и Милевы. И он скучал по Мироладу. Тем более что после откровений Кумируса Валемир понял, почему Миролад, его отец, так долго скрывал своё отцовство. Он просто хотел уберечь своего сына от опасностей, которые несли в себе Пустырник с его ватагой под предводительством Кумируса.

Но вдруг взгляд Валемира замер, вдалеке он разглядел фигуру, которая приближалась к дворцовой площади. У человека был длинный дорожный плащ. Лицо обрамляли красивые седые волосы до плеч. Но ни усов, ни бороды не было, и человек выглядел гораздо моложе прежнего, но был узан Валемиром. И не только им.

По мере приближения этого человека толпа народа перед ним расступалась. Очень уж он был похож на Кумируса, их жестокого правителя. Но вот с плеча Валемира с радостным визгом сорвалась Пуча и перелетела на плечо этого человека, за ним неотступно следовал гном, который так же был с лёгкостью узан. Это был Добряк, он, как всегда, преданно сопровождал своего друга.

Но вот человек остановился. Не обращая внимания на перепуганную и шарахающуюся от него толпу, он осмотрелся, заметил мальчика, который один косячился неподалеку от радостно-возбуждённой толпы, и направился напрямик к нему. Вот он вплотную подошёл к Валемиру.

– Ну что, ты меня совсем не узнаёшь? – произнёс он, обращаясь к Валемиру. – Как ты здесь, Валемир, мальчик мой?

Валемир молча разглядывал Миролادا. Конечно же, он его узнал. И теперь он с точностью знал, что Миролад – его отец, но не знал одного: как сейчас вести себя с ним.

Миролад тем временем в ожидании ответа наклонился к мальчику. Несмотря на столпившийся народ, вокруг стояла полная тишина.

– Обращаясь ко мне: «Валемир мальчик мой», ты подразумевал «Сын мой Валемир»? – с трудом прошептал мальчик. У него в горле стоял предательский комок, то ли от радости, что наконец-то он обрёл отца, то ли от боли и обиды, что ему столько всего пришлось пережить, прежде чем эта встреча состоялась.

– Ты всё знаешь? – Миролад с удивлением уставился на мальчика.

– Да, – Валемир справился с криком, который так хотел вырваться на свободу. – Мне частично рассказала моя мама и твоя жена Любомира, и окончательно подтвердил своим признанием Кумирус. Я знаю, почему ты не проявлял себя как отец. Ты хотел оградить меня от опасности. Спасибо тебе за всё.

Больше Валемир не мог терпеть, со слезами

на глазах он кинулся на шею к Мироладу. Миролад принял в объятия своего сына. Больше для них ничего не существовало.

Добряка узнали многие гномы, они подходили к нему, хлопали по плечу, интересовались, как он, где был всё это время. Через толпу к нему протиснулись Силовер с Ладьюшкой, а за ними следом их дети, его внуки. Увидев, кто к нему приближается, Добряк оторвался от приятелей. Радости всех не было предела.

Под шум и гам радостных встреч и приветствий от дворцовой площади удалялись две счастливые фигуры – большая и маленькая. Они держали друг друга за руки и ни за что не хотели больше разлучаться. Им много о чём было поговорить, чем поделиться, что рассказать. Они уже покинули городские ворота и почти приблизились к границе леса, как вдруг за свободную руку Валемира взялась чья-то маленькая нежная ладошка. Мальчик бросил туда взгляд и увидел Лапочку. Оглянулся: за ними следом тихо шли их друзья – вся семья гномов. Братья не выдержали и наперегонки побежали к счастливому мальчику, и естественно – с визгом. Его просто затолкали с криком:

– Ты слишком легко хотел отделаться от нас. Мы направляемся к бабе Гаге, и я думаю, вам с нами по пути. Ведь вы тоже туда идёте? – произнёс Весельчак.

И тут же Дутыш:

– Я первый добежал до Валемира.

– Ты пухлый, поэтому не мог добежать первым. Ты же пухлый! – заключил Весельчак.

– Я не пухлай, ты сам пухлай и толстай, – братья не переставали толкаться и спорить.

– Лапочка, скажи, кто первый добежал до Валемира? Правда, ведь я? – подскочил Весельчак к сестрѣнке.

– Нет, я! – не сдавался Дутышка.

Чтобы не вводить в перепалку братьев их младшую сестрѣнку, Валемир ответил за неё:

– Вообще-то Лапочка и была первая, так что хватит вам обоим спорить. Побежали лучше в лес, ягод наберѣм. Кто первый, тот первый, – сказал мальчик, посадил довольную Лапочку себе на плечи и припустил к ближайшим кустам. Братья, толкаясь, споря, смеясь и визжа, ринулись вдогонку.

Взрослые отстали. Шли, разговаривали. Иногда разнимали ни в чём не уступающих друг другу братьев-гномиков.

Миролад узнал, что Кумирус скрылся из города, видимо, сбежал вместе с гоблинами и троллями и дальнейшие его планы пока были не известны.

Услышав разговор взрослых, Пуча сообщила Валемиру:

«Не волнуйся, обо всех планах Кумируса нам сообщат наши друзья-ушекрылы, и они наверняка уже знают место укрытия Кумируса. Просто сейчас с его стороны не исходит никаких угроз, поэтому они не считают нужным беспокоить тебя».

Во время передвижения Весельчак подначивал Дутышку, обзывая того то толстым, то пухлым. Но после нескольких вмешательств и угроз со стороны родителей изменил тактику доставания младшего братишки. Не произнося ни слова, он просто кивал головой, тем самым подтверждая сказанное им ранее, а Дутыш в ответ верещал:

- Сам пухлай!
- Через какое-то время.
- Ты пухлай!
- И снова.
- Нет, ты толстай!

Причём все эти выкрики произносились так звонко, хоть уши затыкай, и продолжаться это могло до бесконечности. Валемир шёл рядом, и, несмотря на неумолкаемые выкрики и звон в ушах, ему было интересно, чем же закончится эта перепалка. И закончится ли вообще?

Но раньше пришёл конец не перепалке, а терпению у Силовера.

- Весельчак, прекрати наконец-то это безобразие!
- А чё? Я ничё. Я ваще молчу. Он сам обзывается.
- Весельчак, мы же прекрасно видим, как ты киваешь головой и дразнишь Дутыша, – поддержала Силовера Ладьюшка.
- А мне нравится, когда он пищит. Это так здорово!

– Тогда я сейчас сделаю так, что пищать уже будешь ты, – ответил Силовер. – А мы с Дутышем посмотрим, насколько это будет здорово.

На какое-то время наступило перемирие.

Гномы решили дойти до своей деревни, чтобы захватить продуктов в дорогу, проверить своё хозяйство. Некоторые деревенские жители собирали свои пожитки, чтобы вернуться в город, где они жили прежде. Переговорив и попрощавшись с соседями и теперь уже бывшими жителями, друзья вышли в путь-дорогу, в гости к бабе Гаге.

За разговорами время передвижения проходило

весело и довольно быстро. Остановились на ночлег. Развели костерок. Ладьюшка собрала ужин. Вечер провели в относительной тишине. Дутыш играл с Лапочкой, они о чём-то переговаривались, шушукались, топтались с места на место, перекладывали какие-то веточки, листочки. Но когда в их игру пытался вклиниться Весельчак, в округе начинал раздаваться визг, то от Дутыша: «Иди отсюда», то от Лапочки: «Остань от меня, Веечак. Похой гномик». Тогда слышалось предупреждение или окрик Силовера:

– Отойди от них, Весельчак. Видишь, какая у них идиллия?

Наконец Весельчак оторвал-таки Валемира от общения с отцом, и они увлеклись какой-то игрой.

* * *

Следующий день прошёл не менее интересно. Перебрались через горную речушку, горы и к вечеру достигли дома бабы Гаги.

Там их уже все ждали. Пуча постаралась и передала сообщение о приближении гостей.

При встрече Валемир познакомил друзей-гномиков со своим братишкой Заступником, которым совсем недавно обзавёлся, и, конечно же, со своей самой близкой и любимой подругой Милевой. Она сразу вовлекла детей, особенно маленьких, в игру, чтобы те не мешали встрече и общению так неожиданно нашедших друг друга людей, да и гномов тоже.

Встреча бабы Гаги с Добряком прошла довольно буднично. Они поздоровались так, как будто Добряк только что вернулся с работы. Никаких проявлений

чувств и даже лёгкий эмоций. Вскоре Гага с Ладьюшкой пошли на кухню накрывать на стол. Добряк же с Силовером присоединились к детям, приняли участие в их игре.

Но Миролад с Любомирой! Они долго стояли друг перед другом, не веря своим глазам и своему счастью, не видя и не замечая, что происходит вокруг. Каждому из них казалось, что перед ним мираж, видение, которое вот-вот испарится и исчезнет. Но, решив сделать первый шаг навстречу к Мироладу, своему любимому мужу, Любомира стала оседать. От переполняемых её чувств в глазах у неё потемнело, ноги не удержали, и она оказалась в сильных, но нежных объятиях Миролада. Он гладил её лицо, убирая с него волосы, любуясь каждой черточкой лица, каждой появившейся на нём морщинкой. На его глазах проступили слёзы, и этот взрослый, сильный мужчина, не стеснялся их. Любомира подняла руку, вытирая прозрачные капельки и влажные дорожки, которые те оставляли за собой.

– Любимый мой, единственный, – произнесла она, и они наконец-то обнялись.

Их руки и сердца слились воедино. Вокруг ничего не существовало, время словно замедлилось или даже остановилось. Через какое-то время они разорвали свои объятия и стали смотреть в лица, утопая в глазах друг друга. Потом они начали вспоминать те, далекие времена. Их знакомство, счастливую, но короткую совместную жизнь в той, другой стране, испытанные радость и счастье от рождения их первенца. Но вот Миролад и Любомира почувствовали чьё-то ненавязчивое присутствие, чьи-то внимательные взгляды, устремлённые на них. Влюблённые ото-

рвались друг от друга, от своих воспоминаний, и посмотрели в ту сторону, откуда шла волна присутствия. Из-за открытой двери за парой наблюдали два новоявленных братишки. Валемир присел около Заступника и что-то нашёптывал тому на ухо, вероятно, объяснял братишке, кто такой Миролад.

Миролад вместе с Любомирой замахали им руками, приглашая, подзывая мальчишек к себе. Братцы сорвались с места и, держась за руки, кинулись к своим родителям. Валемир вспомнил свой сон, из которого он так не хотел выходить, и радовался вместе со всеми.

Наконец-то каждый из этой семьи наполнился той любовью, которую сам же излучал. Они отправились к дому бабы Гаги. Дом оказался просторным, места было куда больше, чем в доме Силовера. В центральной комнате стоял накрытый стол. Все уже собрались за ним и ждали только их.

Баба Гага суетилась вокруг стола со своей неизменной объёмной причёской под названием «осиное гнездо», сделанной исключительно для гостей. Пуча, увидев это нагромождение, сразу же захихикала. Бабушка, как истинная гостеприимная хозяйка, предлагала то одно, то другое блюдо, пытаясь получить похвалу в свой адрес.

– Баба Гага, присядьте, покушайте сами. Вы столько всего наготовили вместе с Любомирой, – пригласила к столу гномиху Ладьюшка.

– Баба Гага, попробуйте вот этот салатик. Мне давно не приходилось готовить, но раньше это блюдо очень нравилось моему Миру, – предложила Любомира бабушке и посмотрела любящим взглядом на своего мужа.

Тут же откликнулись дети. Им действительно понравился предложенный Любомирой салат, их подержали и Ладьюшка с Силовером.

– А что здесь содержится? Я что-то не пойму, из чего он состоит? – поинтересовалась гномиха, при этом ковыряясь в нём столовым прибором, надеясь определить его ингредиенты.

Любомира стала перечислять составляющие салата. Всё вроде бы оказалось съедобным, но...

– Ой, нет, – произнесла баба Гага. – Боюсь, этот салат мне нельзя. Здесь содержится один из продуктов, от которого, не за столом будет сказано... – бабушка смущенно потупилась, – у меня пучит живот.

И тут Валемир услышал тишину, которую так долго пытался достичь в лабиринте. Но эта тишина была несколько иной, такая тишина обычно возникает перед надвигающейся бурей. Первой не выдержала Пуча, она просто умирала, просто рыдала от смеха. А затем произошла та самая буря, взрыв, о котором мы предупреждали. И это был взрыв неудержимого смеха. Все переводили взгляды с бабы Гаги на ступика и обратно. Все, присутствующие здесь, конечно, кроме самой гномихи, знали ту самую историю про Пучу. Казалось, стены дома сейчас рухнут от неумолкаемого смеха. Одна лишь бабушка Гага сидела недовольная с выпученными и разбежавшимися в разные стороны от обиды глазами и надутыми губками. Только эта реакция бабушки никого и нисколечко не смущала.

На такой весёлой нотке закончился этот счастливый день встреч.

Глава 25,

в которой Валемиду пришло единственно верное решение, но далеко не безопасное, в которой удалось остановить Кумируса, но, к сожалению, не удержать.

На ночь баба Гага расселила всех по разным комнатам, благо места было предостаточно.

Валемир со своими родителями и Заступником уже спали в своей комнате, как вдруг в голову Валемира стали стучаться навязчивые тревожные мысли. Сначала он думал, что это всего лишь сон. Но когда почувствовал на своей щеке шлепок маленькой лапкой, понял, что это Пуча пытается до него достучаться. Валемиру ничего не оставалось, кроме как проснуться. Ничего не понимая, он вскочил с кровати.

Пуча сразу же оказалась у мальчика на плече и начала быстро передавать сообщение:

«Убежав к радужной воронке, Кумирус собирается покинуть эту сторону радуги».

Спросонку какое-то время Валемир обдумывал сказанное Пучей. Потом:

– Его надо как-то остановить! Но как? Мы успеем прибыть первыми к воронке?

«Боюсь, мы отстаём уже сейчас, не говоря уже о том, что надо собраться и что-то придумать, чтобы его затормозить».

Валемир пристально посмотрел на Пучу.

– Что или кто его может остановить, чтобы он остался на этой стороне радуги? Ведь он очень нужен Мироладу. – Озираясь по сторонам, Валемир

стал в растерянности одеваться. Тут его взгляд упал на спящую Любомиру, затем он подошёл к зеркалу и стал всматриваться в своё отражение. И его осенило. Он знал, КТО может остановить Кумируса, а если не остановить, то задержать. Конечно, Кумирус никого не любит, но благодаря его отцу и его любви к Любомире Кумирус сильно привязан к ней. А ещё он просто спит и видит, как бы отомстить ему, Валемиру, и если не здесь, то будет строить козни с другой стороны радуги и пытаться вновь заполучить Любомиру.

Валемир быстро принял решение. Оставалось только убедить в этом отца и маму.

Тихо, стараясь не разбудить младшего братишку, он растолкал своих родителей и передал им сообщение Пучи. Они начали собираться в дорогу. Любомира пошла к Милеве, попросить её побыть до их возвращения с Заступником. Миролад – за Добряком и Силовером.

Валемир с Пучей ждали всех на улице. О том, что они уже опаздывают, и о своём предложении мальчик ещё не успел сообщить. Увидев его на улице, Миролад удивился.

– Валемир, ты должен остаться дома с мамой. Мы не можем взять вас с собой, это очень опасно. Я не могу так рисковать вами.

– Вы не знаете всего. Кумирус нас опережает во времени, мы не можем его опередить и остановить обычным образом. Нужен предлог или какой-либо довод, что бы он задержался до нашего прихода. И я знаю этот предлог. Возможно, вы не согласитесь со мной, но боюсь, это единственное решение этой задачи.

– Говори, Валемир, мы знаем: тебе можно доверять.

И мальчик рассказал свои рассуждения. После минутного обдумывания, Миролад произнёс:

– Пойдёмте все. Любомира, ты с нами согласна? Я очень дорожу вами, но думаю, другого выхода нет.

– Я знаю, Мир, любимый мой. Давайте же поторопимся.

Насколько было возможно, все заторопились к радужным вратам.

По пути Валемир наставлял Пучу:

– Лети вперёд, попытайся опередить Кумируса. Как только он приблизится к серым столбам, внушай ему....

Пуча сорвалась и быстро исчезла под покровом ночи.

Друзья спешили, как только могли. Они стали подходить к горам, обрамляющим радужные врата, когда Валемир услышал Пучу.

«Он показался на виду. Торопится. Один, с ним никого не видеть. Не волнуйся, дружище, я сделаю всё, что от меня зависит».

Уже бегом стали преодолевать подножие гор. Когда приблизились к вершине, все услышали монолог Пучи.

«Мне надо остановиться. Я не могу покинуть эту страну без своей женщины и неотмщённым. Неужели я не хочу отомстить этому мерзкому мальчишке-выскочке? Неужели я не хочу вернуть себе своего сына-наследника? Моя женщина и мои недруги, с которыми я хотел бы поквитаться, здесь рядом, и я не упущу такого шанса. Или я настолько слаб, что не верю в собственные силы?»

В то время пока Пуча доводила свои мысли

до Кумируса, выдавая их за его собственные, Валемир со своими родителями и друзьями перевалили вершину горы. При свете звёзд и освещении от радужных врат они видели, как, совсем немного не достигнув серых столбов, стоял и о чём-то думал Кумирус. Но вот, почувствовав приближение опасности, он повернулся в ту сторону, откуда она, по его мнению, исходила. Его взгляд обошёл каждого по отдельности и остановился на Мироладе. Кумирус понимал, что, когда он одержит победу над Мироладом, его злейшим врагом, конечно, не считая пацана, всё будет так, как доносила до него свои мысли Пуча, он будет обладать всем, о чём желал.

Миролад знал, что пришло его время. Он чувствовал, что у него восстановлены все родники жизни, он вошёл в полную силу и благодаря Валемиру может полностью принять Кумируса, даже несмотря на то, что видел перед собой отвратительное низкое существо, человеком его назвать было невозможно.

– Оставайтесь все здесь. Валемир, ты сделал всё возможное. Посмотри на свой браслет. Ты решил все задачи. Теперь пришла моя очередь исправлять свои ошибки.

Миролад направился к серым столбам, где ждал его Кумирус. Ему оставалось преодолеть совсем небольшое расстояние, как вдруг Кумирус сорвался с места, пересёк границу столбов и с криком боли нырнул в воронку. Та быстро поглотила его.

Все замерли от такого неожиданного поворота событий. Миролад первый пришёл в себя и побежал вслед за Кумирусом. Но, не добежав немного до столбов, чтобы кинуться в воронку, остановился.

Из-за них стали выходить друзья и прихвостни Кумируса – гоблины. Подход к столбам, чтобы продолжить преследование, был перекрыт. Но к Миролладу на помощь уже бежали его друзья – гномы Добряк и Силовер, чтобы поддержать друга. Вместе с Миролладом под натиском гоблинов они отступили к горам. Гоблины их не преследовали, вероятно, им дана была команда просто никого не подпускать к столбам и тем более к радужному portalу.

Уже по дороге домой через Пучу и ушекрылов гномы передали сообщения друзьям – гномам и людям – о сборах отрядов и выходе их на гоблинов походом, чтобы прочесать леса и горы и загнать нелюдей в их непролазные дебри. Но все понимали, что драгоценное время было упущено и за это время Кумирус на другой стороне радуги уже успеет скрыться.

Так ни с чем под утро друзья вернулись домой. Все ещё спали. Перед тем, как разойтись по комнатам, Мироллад произнёс:

– Ну, что же, в этот раз моя тень сбежала, ей удалось скрыться от меня, и нам остаётся только ждать, когда она проявит себя в следующий раз. И тогда по этому чёрному маяку мы сможем обнаружить его местонахождение и отыскать его, возможно, расстроив его очередные каверзные планы. А пока нам остаётся радоваться за Валемира, ведь он полностью смог раскрыть все свои родники жизни. Эта сторона радуги вновь заиграла всеми красками, как и радужная воронка. И думаю, проходя через неё, Кумирус испытал далеко не нежные ощущения.

Только к вечеру Пуча сообщила, что всех гоблинов изгнали из города и ближайших районов и обла-

стей. В каждом дворе стояла радость от победы над Кумирусом.

Эпилог

Долго пользоваться гостеприимством бабы Гаги наши друзья не хотели, да и не было особого желания. Семья Силовера после обеда засобиралась домой. Любомира с Миролодом, их дети и Милева присоединились к компании друзей-гномов и решили остаться жить на этой стороне радуги. Они хотели поселиться в той же деревне, в которой жили гномы. Многие семьи покинули деревню, переехав в город, так что много домов осталось свободными, выбирай любой. Добряк, недолго думая, собрался теперь уже в свою ювелирную лавку на другую сторону радужных врат – мастерить, торговать семицветными камнями и поддерживать хозяйство.

Так счастливо для всех, ну конечно за исключением гоблинов и троллей, закончилась эта история в Зарадужной стране. Но, думаю, не последняя. Мы, конечно, ещё услышим о новых приключениях Валемира с Милевой, а возможно, и не только их. И Миролод просто должен встретиться со своей тенью и, конечно же, принять её обратно. Со всеми её недостатками. Но это уже другая история.

Начало первой главы следующей книги,

в которой Кумирус чуть не погибает при перелёте через радужные врата, но получает ещё большую силу и замышляет новые каверзы.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	59
Глава 10	70
Глава 11	78
Глава 12	86
Глава 13	97
Глава 14	102
Глава 15	108
Глава 16	115
Глава 17	122
Глава 18	130
Глава 19	140
Глава 20	147
Глава 21	154

Глава 22	163
Глава 23	167
Глава 24	177
Глава 25	186
Эпилог	192
Начало первой главы следующей книги	193

АЛАФИНОВА Светлана Юрьевна

РАДУЖНЫЕ ВРАТА

Повесть-сказка

Часть 1. Приключения в Зарадужной стране

Ответственный за выпуск А.В. Бандорин
Литературный редактор и корректор Л.Ф. Салтыкова
Компьютерный набор: С.Ю. Алафинова
Компьютерная верстка: А.Н. Краснов

Сдано в набор 15.07.2013 г.
Подписано в печать 22.08.2013 г.
Формат 90х60/16. Бумага офсетная
Гарнитура Cambria
Усл. печ. л. 12,25. Тираж 500 экз.

Издательство «Старт» – лауреат
Всероссийской литературной премии
им. генералиссимуса А.В.Суворова

г. Рязань, ул. проф. Никулина, д.6

Отпечатано в типографии издательства

ISBN 978-5-902405-94-8

